

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра русского языка**

МАТЕША Дарья Сергеевна

**ПРИЧАСТНЫЕ ФОРМЫ В СТАРОРУССКОЙ
И СТАРОБЕЛОРУССКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ XVI ВЕКА:
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ, ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЙ
И СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

специальность 1-21 80 11 «Языкознание»

Допущена к защите

«__» _____ 2024 г.

Зав. кафедрой _____ И.С. Ровдо

доктор филологических наук

профессор

Научный руководитель:

Зуева Ольга Владимировна,

кандидат филологических наук,

доцент

Минск, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Общая характеристика работы.....	4
Агульная характарыстыка работы	5
General overview of the work.....	6
Введение.....	7
Глава 1. Вопросы церковно-религиозной полемики на восточнославянских землях в XVI веке и их отражение в публицистических текстах.....	10
1.1 Взаимоотношения светской и духовной властей, противостояние еретическим учениями в Московской Руси.....	10
1.2 Реформационные веяния и проблема межцерковного объединения в Великом княжестве Литовском.....	12
1.3 Организация средневекового полемического текста.....	14
1.4 Выводы.....	16
Глава 2. Сходства и различия в формировании литературных языков Московской Руси и Великого княжества Литовского.....	17
2.1 Языковая ситуация в Московском государстве (XIV–XVII вв.).....	17
2.2 Литературный язык Великого княжества Литовского: специфика формирования.....	18
2.3 Общая характеристика условий формирования причастий в старобелорусском и церковнославянском языках.....	21
2.4. Вопрос о времени формирования деепричастия	22
2.5 Особенности функционирования причастных форм в текстах на церковнославянском языке.....	23
2.6 Особенности функционирования причастных форм в текстах на старобелорусском языке	25
2.7 Выводы.....	27
Глава 3. причастные формы в старорусских полемических произведениях.....	28
3.1 Причастные формы в полемическом послании старца Артемия к Сымону Будному (1563).....	28
3.2 Причастные формы в полемическом послании Ивана Грозного к Яну Роките (1570)	34
3.3 Причастные формы в послании Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь (1573).....	40
3.4 Причастные формы в полемическом послании Андрея Курбского к Кузьме Мамоничу (1574–1575).....	45
3.5 Выводы.....	49
Глава 4. Причастные формы в старобелорусских полемических произведениях	50

4.1 Причастные формы в трактате Ипатия Потя «Уния греков с костелом Римским» (1595).....	50
4.2 Причастные формы в послании Ипатия Потя к Константину Острожскому (1598)	55
4.3 Причастные формы в анонимном «Послание к латинянам из их же книг» (1582)	60
4.4 Причастные формы в старобелорусском полемическом сборнике «Списание против люторов» (1578–1580).....	63
4.5 Выводы.....	70
Заключение.....	71
Список использованных источников.....	74
Публикации магистранта.....	79
Приложение	81
Причастные формы в старорусской и старобелорусской публицистике: контексты употребления.....	81
А. Причастные формы в полемическом послании старца Артемия к Сымону Будному (1563).....	81
Б. Причастные формы в полемическом послании Ивана Грозного к Яну Роките (1570)	90
В. Причастные формы в послании Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь (1573).....	99
Г. Причастные формы в полемическом послании Андрея Курбского к Кузьме Мамоничу (1574-1575 гг.).....	102
Д. Причастные формы в трактате Ипатия Потя «Уния греков с костелом Римским» (1595).....	103
Е. Причастные формы в послании Ипатия Потя к Константину Острожскому (1598)	107
Ж. Причастные формы в анонимном «Послании до латин из их же книг» (1582)	110
З. Причастные формы в старобелорусском полемическом сборнике «Списание против люторов» (1578–1580).....	111

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Матеша Дарья Сергеевна

**Причастные формы в старорусской и
старобелорусской публицистике XVI века:**

структурно-семантический, текстообразующий и стилистический аспекты

Структура магистерской диссертации: магистерская диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы (60 источников), списка публикаций магистранта (8 единиц) и приложения (45 страниц). Общий объем магистерской диссертации – 73 страницы.

Ключевые слова: ПРИЧАСТНЫЕ ФОРМЫ, СТАРОРУССКИЙ ЯЗЫК, СТАРОБЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК, ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК, XVI ВЕК, ПУБЛИЦИСТИКА, ПОЛЕМИЧЕСКИЙ ТЕКСТ, ИЕРАРХИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИИ, ГРАММАТИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА.

Цель магистерской диссертации – определить состав, генетические и структурно-семантические характеристики причастных форм в памятниках старорусской и старобелорусской церковной публицистики XVI века в сравнительно-сопоставительном аспекте и установить роль причастных форм в организации полемических текстов.

Задачи исследования:

1. Определить состав причастных форм в сопоставляемых текстах, провести анализ данных форм (происхождение; органичность для того типа письменного языка, который представлен в тексте).

2. Выявить и охарактеризовать структурно-семантические особенности стилистически маркированных форм причастий в сопоставляемых текстах.

3. Определить роль причастных форм в построении старорусских и старобелорусских полемических текстов.

4. Установить общее и различное в составе и функционировании причастных форм в старорусской и старобелорусской публицистике.

Объект исследования – причастные формы в памятниках старорусской и старобелорусской церковной публицистики XVI века.

Предмет исследования – их структурно-семантические и стилистические особенности, текстообразующая роль.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проведено сопоставительное описание причастных форм в старорусских и старобелорусских публицистических памятниках XVI века, установлены структурно-семантические и стилистические особенности причастий, выявлен их текстообразующий потенциал.

АГУЛЬНАЯ ХАРАКТАРЫСТЫКА РАБОТЫ

Мацеша Дар'я Сяргееўна Дзеепрыметнікавыя формы ў старарускай і старабеларускай публіцыстыцы XVI стагоддзя: структурна-семантычны, тэкстаўтваральны і стылістычны аспекты

Структура магістарскай дысертацыі: магістарская дысертацыя складаецца з уводзінаў, чатырох глаў, заключэння, спіса выкарыстанай літаратуры (60 крыніц), спіса публікацый магістранта (8 адзінак) і дадатку (45 старонак). Агульны аб'ём магістарскай дысертацыі – 73 старонкі.

Ключавыя словы: ДЗЕЕПРЫМЕТНІКАВЫЯ ФОРМЫ, СТАРАРУСКАЯ МОВА, СТАРАБЕЛАРУСКАЯ МОВА, ЦАРКОЎНАСЛАВЯНСКАЯ МОВА, XVI СТАГОДДЗЕ, ПУБЛІЦЫСТЫКА, ПАЛЕМІЧНЫ ТЭКСТ, ІЕРАРХІЗАЦЫЯ ІНФАРМАЦЫІ, ГРАМАТЫЧНАЯ СЕМАНТЫКА.

Мэта магістарскай дысертацыі – вызначыць склад, генетычныя і структурна-семантычныя характарыстыкі дзеепрыметнікавых форм у помніках старарускай і старабеларускай царкоўнай публіцыстыкі XVI стагоддзя ў параўнальна-супастаўляльным аспекце і ўстанавіць ролю дзеепрыметнікавых форм у арганізацыі палемічных тэкстаў.

Задачы даследавання:

1. Вызначыць склад дзеепрыметнікавых форм у тэкстах супастаўлення, правесці аналіз дадзеных форм (паходжанне; арганічнасць для таго тыпу пісьмовай мовы, якая прадстаўлена ў тэксце).

2. Выявіць і ахарактарызаваць структурна-семантычныя асаблівасці стылістычна маркіраваных форм дзеепрыметнікаў у тэкстах супастаўлення.

3. Вызначыць ролю дзеепрыметнікавых форм у пабудове старарускіх і старабеларускіх публіцыстычных тэкстаў.

4. Устанавіць агульнае і адрознае ў складзе і функцыянаванні дзеепрыметнікавых форм у старарускай і старабеларускай публіцыстыцы.

Аб'ект даследавання – дзеепрыметнікавыя формы ў помніках старарускай і старабеларускай царкоўнай публіцыстыкі XVI стагоддзя.

Прадмет даследавання – іх структурна-семантычныя і стылістычныя асаблівасці, тэкстаўтваральная роля.

Навуковая навізна даследавання заключаецца ў тым, што ўпершыню праведзена супастаўляльнае апісанне дзеепрыметнікавых форм у старарускіх і старабеларускіх публіцыстычных творах XVI стагоддзя, устаноўлены структурна-семантычныя і стылістычныя асаблівасці дзеепрыметнікаў, вызначаны іх тэкстаўтваральны патэнцыял.

GENERAL OVERVIEW OF THE WORK

Matsesha Darya

Participle forms in old Russian and old Belarussian publicist works of the 16th century: structural, semantic, text-forming and stylistic aspects

The structure of the master's thesis: the master's thesis consists of an introduction, four sections, conclusion, the list of references (60 positions), the list of publications of master's student (8 items), and the supplement (45 pages). The total work volume is 73 pages.

Key words: PARTICIPLE FORMS, OLD BELARUSSIAN LANGUAGE, CHURCH SLAVONIC LANGUAGE, WRITTEN LITERARY LANGUAGE, OLD RUSSIAN LANGUAGE, 16TH CENTURY, PUBLICIST WORKS, POLEMICAL TEXT, HIERARCHIZATION OF THE INFORMATION, GRAMMATICAL SEMANTICS.

The purpose of the master's thesis is to determine the composition, genetic, structural and semantic features of participle forms in old Russian and old Belarussian church publicist works of the 16th century from comparative perspective and determine the role of participle forms in the organization of polemical texts.

The tasks of the master's thesis:

1. To determine the composition of participle forms in comparable texts, to give an analytical description of these forms (origin, familiarity to the type of language, which is represented in the text).
2. To identify and characterize structural, semantic and features of stylistically marked participle forms in comparable texts.
3. To define the role of participle forms in the organization of polemical texts.
4. To ascertain the similarities and differences in composition and functioning of participle forms in old Russian and old Belarussian church publicist works of the 16th century.

The object of the research: participle forms in old Russian and old Belarussian church publicist works of the 16th century.

The subject of the research: their structural, semantic and stylistic features, their text-forming role.

The scientific novelty of the study lies in the fact that participle forms in old Russian and old Belarussian publicist works were described from comparative perspective for the first time, the structural, semantic and stylistic features of the participles were defined, their text-forming potential was revealed.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение роли грамматических средств в построении письменного текста и реализации авторского замысла является одним из наиболее перспективных направлений современных лингвистических исследований. Выбранная тема исследования предполагает обращение к **актуальным вопросам** общей и исторической стилистики: каков характер корреляции между частотностью использования грамматических форм (для исследования выбраны причастные формы) и типом речи, жанром текста, языком сочинения, авторской интенцией и фактором адресата; как осуществляется взаимодействие маркированных «книжных», нейтральных и маркированных «некнижных» языковых средств в памятниках старорусской и старобелорусской церковной публицистики XVI века.

Известно, что в старорусских и старобелорусских литературных памятниках одного жанра разный «удельный вес» и разные функции церковнославянизмов (в настоящей работе рассматриваются грамматические церковнославянизмы) ([1], [2], [3], [4]). Это положение требует детализации. Сопоставительное изучение языка выбранных как источники языкового материала старорусских и старобелорусских публицистических памятников (религиозных трактатов, полемических посланий) в связи с решением названных вопросов ранее не проводилось.

Объектом исследования являются причастные формы и причастные синтаксические конструкции в памятниках старорусской и старобелорусской церковной публицистики XVI века. **Предметом** – их структурно-семантические и стилистические особенности, текстообразующая роль.

Для анализа нами выбраны следующие сочинения: 1) Памятники старорусской письменности: полемическое послание старца Артемия к Сымону Будному (конец XVI века), полемическое послание Андрея Курбского к Кузьме Мамоничу (1574–1575), полемическое послание Ивана Грозного к Яну Роките (1570), полемическое послание Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь (1573). 2) Памятники старобелорусской письменности: полемический трактат Ипатия Потя «Уния греков с костелом Римским» (1595 г.), полемическое послание Ипатия Потя к Константину Острожскому (1598), анонимное полемическое послание «Послание к латинянам из их же книг» (1582), полемический сборник «Списание против люторов» (1578–1580).

К вопросу о квалификации языков, отраженных в этих текстах, мы обращаемся далее в работе. Здесь отметим, что проанализированные старорусские тексты написаны на церковнославянском языке. Старобелорусские тексты написаны на письменном литературном языке Великого княжества Литовского («простой мове», «рус(ь)кой мове»). Термины «старорусский» и

«старобелорусский» используем как указывающие на период и на принадлежность к определенной письменной культуре.

На наш взгляд, церковная публицистика информативна для изучения и сопоставления стилистики текстов, поскольку полемические произведения, в отличие от житий, переводов Священного Писания и т. п., не имеют жесткого канона, ограничивающего автора в выборе языковых средств. Экспрессивные трактаты, призванные убедить читателя/слушателя, содержат в себе специфические черты живой старорусской и старобелорусской коммуникации исследуемого периода.

Выбранные тексты сходны по своей тематике и идейному содержанию: они призваны убедить адресата в истинности исповедуемого автором вероучения, созданы приблизительно в один период. Однако уже при первом ознакомлении с текстами обнаруживается явный контраст: старобелорусские сочинения значительно отличаются от старорусских своей «динамикой». Это обусловлено, на наш взгляд, прежде всего характером употребления и составом глагольных форм.

Мы высказываем предположение о том, что ведущую роль в формировании особенностей языка сочинений в аспекте грамматической стилистики играли именно причастные формы, поскольку в период создания анализируемых произведений (вторая половина XVI века) причастия были гораздо более частотны в текстах и более «глагольны» (могли выступать в качестве предикатов), чем причастия в современном русском и современном белорусском языках. В некоторых исследуемых нами текстах, созданных на церковнославянском языке, причастия и вовсе преобладали над финитными глагольными формами. В старобелорусском же языке в целом, начиная с XIV века, наблюдалась тенденция к вытеснению церковнославянских грамматических средств. В текстах одних полемистов четко прослеживается данная тенденция, в текстах других, наоборот, наблюдается противоречащее ей относительно широкое употребление книжных причастных форм.

Такое разнообразие вариантов причастного употребления (от самой высокой частотности причастных форм в старорусских текстах до крайне низкой в старобелорусских) предоставляет нам уникальную возможность углубить лингвистические представления о грамматической природе и стилистических возможностях причастия. Если причастные обороты заменялись синонимичными конструкциями (деепричастными оборотами (к проблеме разграничения причастных и деепричастных форм мы обращаемся далее в работе), придаточными определительными частями сложноподчиненного предложения), то каким образом данное обстоятельство влияло на тональность, темп, стиль текста, его синтаксическую перспективу? Почему одни причастные

формы были более продуктивны в тексте и более устойчивы к изменениям в языке, чем другие? Каков текстообразующий потенциал причастных форм?

Цель исследования – определить состав, генетические и структурно-семантические характеристики причастных форм в памятниках старорусской и старобелорусской церковной публицистики XVI века в сравнительно-сопоставительном аспекте и установить роль причастных форм в организации полемических текстов.

Задачи исследования:

1. Определить состав причастных форм в сопоставляемых текстах, провести аналитическое описание данных форм (происхождение; органичность для того типа письменного языка, который представлен в тексте).

2. Выявить и охарактеризовать структурно-семантические особенности стилистически маркированных форм причастий в сопоставляемых текстах.

3. Определить роль причастных форм в построении старорусских и старобелорусских полемических текстов.

4. Установить общее и различное в составе и функционировании причастных форм в старорусской и старобелорусской публицистике.

Методы исследования: направленная выборка, классификация, аналитическое описание, контекстуальный анализ, компаративный метод, количественный метод.

В ходе анализа мы попытаемся показать, каким образом стилистические возможности, предоставляемые грамматической системой языка, влияют на успешность реализации коммуникативного замысла автора. Сходства и различия исследуемых текстов представляют для нас особую эвристическую ценность, поскольку позволяют углубить представления о стилистическом и текстообразующем потенциале преобладающих в них грамматических средств. Что касается текстообразующего аспекта исследования, то обнаружение различий в организации старобелорусских и старорусских публицистических текстов приближает нас к пониманию различий и сходств между двумя близкими языковыми культурами.

ГЛАВА 1. ВОПРОСЫ ЦЕРКОВНО-РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛЕМИКИ НА ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЗЕМЛЯХ В XVI ВЕКЕ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

1.1 Взаимоотношения светской и духовной властей, противостояние еретическим учениям в Московской Руси

XVI век в истории Русской церкви характеризуется обостренностью полемики по нескольким принципиально важным вопросам. После проведения Ферраро-Флорентийской унии 1437–1439 гг. (Русская церковь получила статус автокефальной) возникла необходимость установления новых взаимоотношений церковной и светской власти, определения их юридического статуса и полномочий. Названные проблемные вопросы поднимались, в частности, Иваном Грозным в послании в Кирилло-Белозерский монастырь (1573) [5].

Начиная с конца XV столетия по поводу экономических прав монастырей активно полемизировали нестяжатели и иосифляне. Спор не ограничивался вопросом о монастырских вотчинах и вообще имущественными вопросами: различия во взглядах касались отношения к раскаявшимся еретикам. Иосифляне крайне сурово относились к еретикам, в том числе раскаявшимся, вплоть до легализации смертной казни в качестве наказания. Возглавлявший их лагерь Иосиф Волоцкий излагал свои воззрения в «Просветителе», «Книге на еретиков», опираясь главным образом на Ветхий Завет. Нестяжатели приводили противоположные аргументы, цитируя фрагменты Нового завета.

Князь Андрей Курбский, один из самых ярких публицистов XVI века, писал о ересь как о губительной для государства силе. В послании старцу Вассиану Муромцеву Курбский приводит примеры восточных государств, утративших свое величие под разрушительным воздействием ересей: «Где славный Константинополь, который был для вселенной примером благочестия? Где недавно просиявшие благоверием Сербия и Болгария с их великими властелинами и богатейшими городами? Не придерживались ли когда-то все эти славные, знаменитые государства истинной веры? А теперь, из-за многочисленных грехов, они покорены безбожными завоевателями, которые бесконечно мучают правоверных людей и толкают их на путь отступничества от истинной веры, обольщая их суетной славой земного мира или обрушивая на них многочисленные беды и страдания» [6]. При этом Курбский никогда не допускал мысли о сожжении (смертной казни) еретиков.

После побега в Великое княжество Литовское в 1564 году князь становится ревностным защитником православия. Оказавшись на территории поликонфессионального государства, Курбский знакомится с новыми течениями религиозной мысли того времени и углубляет содержание собственных

сочинений, черпая знания «как из переводной литературы с православного Востока, переводов, бытовавших в России, так и с Запада» [7, с. 94].

Горячим противником учения представителя православного вольнодумства Феодосия Косого выступал преподобный Зиновий Отенский, автор одного из самых значительных противоеретических трактатов «Истины показание к вопросившим о новом учении» (1566 г.). Он «представляет собой как бы беседу Зиновия с клирошанами, спросившими его, насколько верно «новое» учение Феодосия Косого. Ученый монах подробно объясняет пришедшим суть ереси и опровергает это новое учение» [8].

Интересен тот факт, что после бегства в Литву Косой нашел благоприятные условия для распространения своего учения, получившего теоретическое обоснование под воздействием протестантизма и антитринитарных идей [9, с. 91].

Вместе с Феодосием Косым в бегстве оказался игумен Троицкого монастыря Артемий. «В 1553 г. старец был привлечен к процессам Ивана Висковатого и Матвея Башкина. Однако, не проявив большого рвения к искоренению «ересей», заявил, что они являются «простыми глупостями». Подобная толерантность не могла остаться безнаказанной, и в 1554 г. по обвинению церковного собора он был сослан в Соловецкий монастырь» [10, с. 200]. Оттуда Артемий бежал в Литву, где способствовал распространению идей исихазма (нравственного самосовершенствования), выступал против католичества и лютеранства (из четырнадцати его посланий девять направлены против реформационного движения в Великом княжестве Литовском), утверждал истинность православного вероучения. Старец преподавал богословие и занимался переводом религиозных книг на церковнославянский язык.

Заметим, что, несмотря на невозможность распространения неортодоксальных религиозных учений на территории Московского государства коренными жителями, иностранцы, по тем или иным причинам оказавшиеся на территории Московской Руси, могли «исповедовать свою религию (в том числе и протестантизм) вполне свободно» [11, с. 9]. Однако пропаганда реформационных идей среди местного населения им запрещалась. Показателен случай с прибытием в 1570-м году в Московское государство польско-литовское посольство, в составе которого находился Ян Рокита, пастор общины чешских братьев, призванный проводить богослужения для находящихся среди свиты послов протестантов. Пастору было позволено открыто изложить суть своего учения в присутствии царя. Грозный выслушал речь проповедника и через относительно короткий промежуток времени отправил Роките послание, в котором последовательно опроверг все основные тезисы протестантского вероучения.

1.2 Реформационные веяния и проблема межцерковного объединения в Великом княжестве Литовском

Как можно понять из вышеприведенных фактов, отношение к догматическим вопросам в Великом княжестве Литовском кардинально отличалась от сложившейся на тот период в Московском государстве. «Великое княжество Литовское традиционно было толерантным, терпимым к любому религиозному инакомыслию. Так, «в 1552 г. королевским указом были запрещены постановления старостинских судов по духовным делам, и это положило конец судебным расправам над еретиками... На сейме 1562–1563 гг. все христианские конфессии получили равные права на территории Великого княжества Литовского. В январе 1573 г. на Варшавском сейме была подписана “конфедерация”, в которой провозглашено равенство прав шляхтичей любой деноминации и обязанность короля соблюдать религиозный мир”» [7, с. 94]. Тем не менее невозможно отрицать тот факт, что сосуществование нескольких конфессий, религиозных доктрин в рамках одного государства порождало ряд проблем, требующих разрешения. В печати появлялись трактаты православных авторов, направленные против реформационного движения.

Таковым было, к примеру, анонимное сочинение «Списание против Люторовъ», вскрывавшее еретическую сущность идей протестантов. «Автор «Списания» настаивал на том, что все тайны веры были сокрыты для людей до боговоплощения и лишь по пришествии Христа были явлены человеку. Еретики, напротив, утверждали: «Адам то... разумел и сущим от него поведал народом». Иными словами, истины веры, которые были залогом спасения человека, стали известны людям без всякого посредничества Христа, апостолов, а тем более церкви. Итак, Христос – лишь самый совершенный из обыкновенных, земных людей, отмеченный вовсе не своей божественной природой, а своим небесным избранничеством» [9, с. 88]. Ценность подобных сочинений, в частности, состоит в том, что на их основе можно почерпнуть общие сведения о воззрениях приверженцев реформации, поскольку не все оригинальные тексты сохранились.

У филологов есть возможность исследовать изданный в 1562 году на старобелорусском (народном) языке «Катехизис» Сымона Будного, в котором идеолог гуманизма и реформации распространял свои идеи. В том числе резко осудил стремление Речи Посполитой вывести из употребления «русскую мову» (старобелорусский язык), заменив его польским. Помимо вопросов, связанных с христианским вероучением, в книге рассматриваются проблемы гражданских обязанностей человека, права владения земельной собственностью, отношение христиан к войнам и другие [12].

Одной из центральных проблем в религиозной полемике на землях ВКЛ во второй половине XVI века была проблема межцерковного объединения в связи с

готовящимся к осуществлению проектом унии православия и католичества. Идея объединения Восточной церкви и Западного костела возникла задолго до рассматриваемого периода. На восточнославянских землях одним из первых ее приверженцев стал Франциск Скорина. «Адзіная галава Царквы, сцвярджаў ён, Ісус Хрыстос: “Также от Писания исказует, вышшего первосвященника быти Христа – Сына Божія”. Такім чынам, Ф. Скарына ўсімі магчымымі сродкамі і паўсюль падкрэсліваў бессэнсоўнасць падзелу Хрыстовай царквы і надуманнасць спрэчак аб першынстве паміж найвышэйшымі іерархамі Заходняй і Усходняй цэркваў» [13, с. 253].

Со второй половины XVI века церковные публицисты начинают активно рассматривать проект унии и обосновывать целесообразность или нецелесообразность ее заключения. Один из наиболее влиятельных авторов того времени Петр Скарга создал резонансный трактат на польском языке «О единстве церкви Божией и об отступлении греков от единства, с предостережением и наставлением народам русским» (1577), породившим многочисленные полемические отклики. Обстоятельствами, способствующими объединению Церкви и Костела, Скарга считал принадлежность католиков и православных ВКЛ одному народу, единство их языка (старобелорусский язык приобрел в XVI веке статус государственного).

В поддержку унии выступал влиятельный магнат Константин Острожский. В послании к М. Рогозе (1593 г.) он изложил оригинальную концепцию всехристианского объединения: Греческая церковь, после захвата турками Константинополя, оказалась на грани гибели, и для преодоления кризиса необходимо слияние ее с другими христианскими конфессиями, включая протестантизм. Также князь ратовал за обязательное присоединение к унии Московской церкви. Епископ Ипатий Потей, выступал в защиту церковной унии (свои предложения о преодолении противоречий между Православной церковью с Католическим костелом он изложил в трактате «Уни греков с костелом римским»), однако категорически отрицал возможность объединения православных с реформаторами.

Немало православных ортодоксальных писателей выказали категорическое несогласие с идеей унии в трактовке иезуита П. Скарги. Появились такие остро полемические произведения, как «Артыкулы супраць лацінянаў», «Зачапка» Крыштофа Русіна и «Сціслы адказ» Феадула.

Пожалуй, наиболее значительным ответом на следующую книгу Скарги «Берестьейский собор и оборона его» (1596 г.) стал трактат «Апокрисис» Христофора Филалета (псевдоним православного автора, настоящее имя которого не установлено достоверно). Филалет дал общую оценку ситуации, сложившуюся в стране после Брестской унии. Он резко осуждал, используя меткие сатирические народные выражения, политику окатоличивания и

ополячivanja в ВКЛ. «Їн патрабаваў неадкладнага спынення ганенняў і пераследаванняў праваслаўнага насельніцтва і папярэджваў уніятаў і іх апекуноў аб тым, што іх палітыка па пытаннях царквы можа прывесці толькі да ўнутранай вайны» [14, с. 238].

1.3 Организация средневекового полемического текста

Полемический текст представляет собой сложное коммуникативное образование. По А. М. Шестериной, для него характерны такие признаки, как «диалоговость», «бинарная структура, основанная, во-первых, на сочетании тезиса и аргументов, а во-вторых, на сочетании двух (или более) противопоставленных в материале точек зрения», «гипертекстовая природа» (обращение к прецедентным текстам) [15, с. 9]. Целью полемического текста выступает «одновременное утверждение верности авторской точки зрения и опровержение точки зрения оппонента» [15, с. 9]. В случае с церковно-религиозной публицистикой XVI века целью полемического трактата или послания было убеждение реципиентов в истинности вероучения автора и ошибочности вероучения оппонентов. Дополнительными к основной цели задачами выступали просвещение читателей и слушателей, распространение определенной конфессии, распространение определенного языка.

Стандартными композиционными элементами средневекового полемического текста, по И. В. Саверченко, являются подробное изложение тезисов, аргументов и свидетельств оппонента, их последовательное опровержение, выдвижение «правильных» (авторских) тезисов, аргументов и свидетельств, формулирование общих выводов [13, с. 70]. Наиболее значимыми компонентами любого полемического произведения, безусловно, являются доказательства, утверждающие истинность авторской точки зрения, а также, в случае со средневековым церковно-религиозным дискурсом, ложность точки зрения оппонента. Следует учитывать, что выстроить твердую систему доказательств являлось жизненной необходимостью для авторов выбранных полемических посланий и трактатов. В XVI веке выбор ведущей конфессии, установление отношений между различными течениями религиозной мысли в государстве предопределял культурный и политический вектор развития народа. Правильность толкования Святого Писания гарантировала спасение верующим, данное обстоятельство не могло не побуждать церковных публицистов найти наиболее ясные и убедительные доказательства к положениям своего учения.

К каким типам аргументов прибегали полемисты XVI века? И. В. Саверченко приводит восемь наиболее распространенных типов. Основные четыре типа – а) цитирование правовых актов и иных юридических документов, б) собственно логические приемы: вопросы с отрицанием, *reductio ad absurdum* (доведение до абсурда), в) естественнонаучные доказательства («по антологии»),

г) схоластические аргументы (ссылки на авторитетных авторов и библейские тексты). Дополнительные к основным типы аргументов – а) указание на бездоказательность и некорректность тезисов оппонента, б) обвинение оппонента во лжи и греховности, в) изобличение невежества оппонента, г) саркастические насмешки в адрес оппонента [13, с. 70]. В анализируемых нами произведениях авторы, как правило, прибегали к схоластическим аргументам, что было обусловлено непосредственно церковно-религиозной проблематикой полемики: в XVI–XVII веках наивысшим ориентиром в решении вопросов веры и церковной жизни были, безусловно, тексты Святого Писания, сочинения Отцов Церкви, а также значимые события христианской истории. «Таму галоўная задача хрысціянскіх пісьменнікаў-публіцыстаў, удзельнікаў палемікі, вельмі часта зводзілася да таго, каб адшукаць у Святым Пісанні адпаведныя сведчанні, якія б пацвярджалі слушнасьць кожнага з прапанаваных сілагізмаў» [13, с. 341].

Практически всегда в текстах присутствуют изобличительные характеристики оппонентов. Доказать ложность идей противника было абсолютно необходимой и одновременно наиболее сложной задачей для средневекового полемиста. Предполагалось, что церковный писатель выстроит такую систему определений, моральных ценностей и ориентиров в своем сочинении, которая сформирует у реципиентов ясное представление о благе и зле, праведном и неправедном. Чаще всего основания для положительных и отрицательных оценок находились в текстах Святого Писания (о чем упоминалось выше). Но, помимо этого, авторы искусно апеллировали к разнообразным фактам христианской истории, включая события недавнего прошлого. Приводимые писателями примеры представляли собой небольшие эпические вставки, которые не только подкрепляли авторские аргументы, но и выполняли просветительскую функцию. «У нейкай ступені прыклады з гісторыі ў публіцыстычных творах замянялі для тагачаснага чытача краізнаўства ці, дакладней, у пэўнай ступені кампенсавалі яго адсутнасць» [13, с. 338].

С учетом перечисленных специфических черт организации полемического текста представляется интересным рассмотреть выбранные нами сочинения с точки зрения иерархизации более значимых и менее значимых сообщений. Для обозначения типов информации далее в работе мы будем использовать термины передний план и задний план, или фон (в оригинале foreground и background), принадлежащие теории выдвижения (Theory of Grounding), в основе которой лежат работы У. Лабова и Дж. Валецкого [16].

В качестве единицы повествования ученые предложили рассматривать клаузу, «противопоставив собственно нарративные клаузы остальным: свободным, ограниченным (restricted) и сочиненным (coordinate)» [17, с. 497]. Нарративные клаузы, формирующие у читателя представление о временной последовательности событий, составляют ядро повествования, его первый план.

Остальные же дополняют и детализируют информацию, представленную в первом плане, то есть создают повествовательный фон. В позднейших работах, развивающих теорию выдвижения, фокус внимания смещается на «роль субъективной семантики и средства ее вербализации, обеспечивающие элементам повествования дополнительную выделенность» [17, с. 496].

В настоящей работе мы не используем термин «нарратив» по отношению к рассматриваемым полемическим произведениям, поскольку собственно нарративом в узком понимании¹ можно назвать лишь эпические вставки, перемежавшие авторские рассуждения и служившие иллюстративным материалом к тому или иному тезису публициста. Тем не менее мы считаем правомерным употребление терминов «передний план» и «задний план», так как всякий текст предполагает иерархизацию информации в соответствии со степенью ее значимости.

1.4. Выводы

1. Религиозную полемику на восточнославянских землях в XVI веке можно охарактеризовать как комплекс сложных, общественно значимых и взаимообусловленных вопросов и проблем, которые поднимались в произведениях богословов и публицистов того времени. Особенно перспективным нам представляется исследовать языковые особенности сочинений авторов, принадлежащих разным идейным лагерям и государствам, выявлять различия и глубинные сходства стилистики текстов.

2. К наиболее значимым особенностям средневекового полемического текста следует относить оценочность и эмоциональность, обусловленные необходимостью опровержения точки зрения оппонента, наличие отсылок к прецедентным для всех участников полемики текстам (Святому Писанию, сочинениям Отцов Церкви и др.), подтверждающим истинность авторской точки зрения, аргументативность, повышенную суггестивность, проявляющуюся в том числе на грамматическом уровне.

3. Причастные формы и обороты в силу своей грамматической семантики самым непосредственным образом участвуют в иерархизации информации, в утверждении авторской точки зрения и опровержении тезисов оппонента, то есть в построении полемического текста в целом.

---

¹ Мы опираемся на «Полный словарь лингвистических терминов» Т. В. Матвеевой, где нарратив определяется следующим образом: «Нарратив – монологическое повествование, рассказ о каком-либо происшедшем ранее событии» [18, с. 25]

ГЛАВА 2. СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКОВ МОСКОВСКОЙ РУСИ И ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

2.1 Языковая ситуация в Московском государстве (XIV–XVII вв.)

Известно, что старорусский и старобелорусский языки близки по своему словарному составу и грамматической структуре вследствие общности происхождения. Несмотря на сходства на начальных этапах формирования литературных вариантов рассматриваемых языков, их функционально-стилистических систем (до XIV–XV вв. оба языка подвергались значительному влиянию со стороны церковно-книжной традиции использования старославянского языка – надэтнического священного и культурного языка славян), дальнейшие пути развития литературной нормы в старорусском и старобелорусском разошлись.

Большинство ученых, исследовавших историю русского литературного языка, приходили к выводу о «церковнославянской основе» русского литературного языка (В. В. Виноградов, А. И. Соболевский, А. А. Шахматов, Б. О. Унбегаун, Б. А. Успенский и др.). К подобному выводу подводят факты языкового развития, засвидетельствованные в письменных источниках. Литературным языком Древней Руси (первое государственное образование восточных славян, XI–XIV вв.) был старославянский язык – «общеславянский лит. язык, созданный в процессе переводов греческих церковных книг Кириллом, Мефодием и их учениками во 2-й пол. IX в. на болгаро-македонской основе» (Большая российская энциклопедия), который сосуществовал с живой речью восточных славян.

Как отметил Л. М. Шакур, старославянский язык стал «для старажытных рускіх пісьменнікаў невычарпальнай крыніцай гатовага лексіка-фразеалагічнага і словаўтваральнага матэрыялу, складаных сінтаксічных канструкцый, а таксама іншых стылістычных сродкаў, – асабліва ў тых выпадках, калі неабходна было прыдаць апісанню адценне ўзнёсласці, урачыстасці» [19, с. 31].

Практически до начала XVIII века языковая ситуация на территории Московского государства (XIV–XVII вв.) может быть охарактеризована как диглоссная. Церковнославянский язык (старославянский язык русского извода) господствовал во всех высоких сферах коммуникации. В то время как живой разговорный язык в письменном виде использовался в деловом и бытовом общении. Также его элементы проникали в художественную литературу того времени (демократическую сатиру, повести). «Скаладаная моўная сітуацыя ў Масковіі ... вымушала тагачасных кніжнікаў звяртацца да вопыту старабеларускай мовы, што паспела ўжо дасягнуць значнай літаратурнай упарадкаванасці, дастаткова арганічна спалучыўшы ў сабе кніжную і

размоўную лексічныя плыні» [20, с. 17].

Стихия народного языка естественным образом расширяла сферы своего бытования и оказывала влияние на книжные стили (светскую, историческую, натуралистическую литературу), что в конечном итоге привело к коренному преобразованию структуры жанров и стилей и демократизации языковой ситуации в XVIII веке. Началось формирование нового литературного языка на широкой демократической основе. Церковнославянский язык, однако, сохранял (и сохраняет по сей день) твердые позиции в сферах религиозной коммуникации, а также оставался мощным ресурсом для формирующихся функциональных стилей (научного, художественного, официально-делового и др.) русского литературного языка.

Анализируемые нами старорусские полемические сочинения XVI написаны на церковнославянском языке.

2.2 Литературный язык Великого княжества Литовского: специфика формирования

Языковую ситуацию на территории современной Беларуси в XIII–XIV веках также можно охарактеризовать как диглоссную. «У той час як дзелавыя помнікі ствараліся на аснове жывой народнай гаворкі і паступова страчвалі архаічныя моўныя рысы, г. зн. і царкоўнаславянскія, літаратура рэлігійная і іншыя творы, звязаныя з царквой, па-ранейшаму не толькі перапісваліся, але і пісаліся на царкоўнаславянскай мове» [20, с. 32]. Однако уже в тот ранний период формирования белорусской народности и белорусского языка элементы живой речи проникали в церковнославянские письменные тексты, созданные на территории Беларуси, в большей степени, чем на Руси.

На протяжении XIV–XV веков влияние церковнославянского языка на активно развивающийся литературный язык, приобретший статус государственного на территории ВКЛ, постепенно уменьшалось, в то время как в литературном языке Московского государства возобновлялись лексические и грамматические архаизмы вследствие так называемого «второго южнославянского влияния» (по А. И. Соболевскому).

Следует отметить, что термин «старобелорусский язык», используемый нами в настоящей работе для обозначения литературно-письменного языка Великого княжества Литовского, по сегодняшний день вызывает дискуссии среди филологов-славистов. В советской белорусской и современной белорусской лингвистике термин старобелорусский язык широко употребляется в работах ученых ([1], [2], [20], [21]) поскольку литературно-письменный язык Великого княжества Литовского рассматривается ими как этап развития белорусского литературного языка. Сам термин «старобелорусский язык» ввел Е. Ф. Карский на основании близости

литературно-письменного языка Великого княжества Литовского живым белорусским говорам XIX столетия. Некоторые белорусские исследователи во избежание полемики с коллегами-русистами и украинистами используют аутентичные наименования средневекового периода: «руськая мова», «рускій языкъ» [22], что соответствует западноевропейской лингвистической номенклатуре (англ. Ruthenian language).

В украинской исторической и языковедческой практиках по отношению к литературно-письменному языку Великого княжества Литовского закрепился термин «староукраинский язык» ([23], [24]). Историки русского языка нередко употребляют термин «западнорусский язык» [25]. В настоящей работе мы следуем отечественной лингвистической традиции.

Начиная с XV века на территории современной Беларуси народная речь во всей своей системе активно проникает даже в те жанры, которые традиционно создавались на церковнославянском языке. «З XVI ст. паяўляюцца ўжо і творы Святога Пісання, па сутнасці, перакладзеныя дзеля «выразумення простых, паспалітых людзей» на «простую мову», на «просты рускі дыялект», – факт, можна сказаць, унікальны на ўсходняй славяншчыне» [20, с. 34].

Каковы причины сужения сферы влияния церковнославянского языка на белорусских (как и на украинских) землях? Одной из главных причин является ослабление позиции православной церкви на территории Великого княжества Литовского (которое позднее объединилось с католическим королевством Польским). Церковнославянский язык становился все менее понятен широким слоям населения.

Помимо этого, на территориях современных Литвы, Беларуси и Украины в XVI веке стремительно распространялись идеи реформации и протестантизма, поощрявшие «шырокае выкарыстанне народнай мовы ў царкоўных справах» [15, с. 37]. Яркий представитель протестантского движения, Василь Тяпинский стремился сделать библейские религиозные идеи понятными широкому кругу читателей. С этой целью Тяпинский, следуя примеру своего предшественника Франциска Скорины, издал Евангелие на «руськом» (старобелорусском) языке (в типографии, организованной на собственные средства).

Среди других внешних причин, повлиявших на уменьшение роли церковнославянского языка на территории Беларуси, Л. М. Шакун выделяет «пашырэнне ў гарадах Польшка-Літоўскай дзяржавы, частку якой складалі Беларусь і Украіна, магдэбургскага права і прыцягненне да грамадска-дзяржаўных спраў разам з вярхамі маёмасных класаў сярэдніх гарадскіх слаёў, што адкрывала шырокі доступ народнай мове ў тагачаснае грамадскае жыццё» [20, с. 35].

Значимым фактором А. И. Журавский считает влияние польского литературного языка на язык белорусской письменности во второй половине

XVI века [2, с. 123]. Элементы польско-латинской книжности с ее богатыми жанрово-стилистическими возможностями способствовали обогащению старобелорусского языка. Их активное использование в текстах делало возможным формирование высокого стилистического регистра литературного языка Великого княжества без непосредственного обращения к церковнославянским ресурсам.

Но в то же время проникновение латинского и польского языков в белорусскую письменность как результат ассимиляторских стремлений польской шляхты вызывало сопротивление. Возникла необходимость противопоставить принудительному окатоличиванию и ополячиванию аутентичные культуру и язык (не церковнославянский, а именно живой, народный язык). Следует отметить, однако, что названная тенденция сохраняла свою силу лишь до этапа интенсивной культурно-экономической интеграции Великого княжества Литовского с Королевством Польским. В XVII веке наблюдалось последовательное отступление польских властей от зафиксированного в Люблинской унии 1569 года принципа конфедеративного равноправия с ВКЛ, а также самые разнообразные уступки литовско-белорусской шляхте и ее уравнивание в правах с польской шляхтой в 1696 году. «У выніку ствараліся ўсе ўмовы для непазбежнага пераходу сацыяльных вярхоў Княства на мову палітычна і эканамічна мацнейшага суседа» [26, с. 20].

Оказавшийся в опале и бежавший в 1564 году в ВКЛ князь Андрей Курбский «засвидетельствовал кризис церковнославянской культуры в Литовской Руси. “И исках мужей, словенским языком книжным добре умеющих, и не возмогах обрести”, – писал он о трудностях, с какими столкнулся при организации переводческого кружка на Волыни...» [27]. Идея создания кружка родилась в беседах князя со старцем Артемием, который страстно желал видеть сочинения Василия Великого в переводе на церковнославянский язык. Старец обещал внести личный вклад в осуществление перевода, о чем Курбский упоминает в одном из своих посланий: «Аз, – рѣче, – с потщаниемъ в старости моей, аще бы и пѣшему случилось ми, препоясався, пойду с-Слутца там, гдѣ ми кажешь, и буду пособляти в преводе, и склоняючи на словѣнской» [28].

Московские книжники той эпохи отрицали возможность передачи божественного содержания на народно-диалектном или каком-либо ином языке, кроме греческого и «словенского» (церковнославянского). Например, Зиновий Отенский категорически отказывался переводить богослужебные книги на простой язык, поскольку считал, что народная речь пригодна лишь для выражения «грубого смысла» [4, с. 99]. Андрей Курбский в послании князю Константину Острожскому писал о «скудости» и «ограниченности» польского языка в сравнении с церковнославянским: «Веръ ми, ваша милость, естъли бы и

немало ученых сошлось, словенска языка скланяюще чины граматические и прелагающие в польскую барбарю, изложити текст в текст не возмогут» [29].

О каких специфических грамматических формах церковнославянского языка, способных создавать высокий слог и «передать сакральный смысл», пишет князь? Причастия представляются нам особенно выразительными в связи с тем, что в старобелорусском языке они также использовались, однако в совершенно иных количестве и пропорциях.

2.3 Общая характеристика условий формирования причастий в старобелорусском и церковнославянском языках

Анализируемые в настоящей диссертации памятники созданы во второй половине XVI века. Специалисты в области истории русского языка именуют период XVI–XVII столетий «золотым веком причастий» [30, с. 193]. В текстах (не только религиозно-полемических, но и светских), написанных на литературно-письменном языке Московского государства того времени – церковнославянском языке, одиночные причастные формы и причастные конструкции «не только исключительно частотны, но и обнаруживают определенную специфику в своих коммуникативных, прагматических и текстообразующих функциях, а также выступают как своего рода маркеры актуальных языковых процессов эпохи» [30, с. 194]. О. А. Черепанова отмечает значимость роли причастий в «кардинальной перестройке системы временных координат на уровне логики и языка» [30, с. 194].

Иная ситуация сложилась в старобелорусском языке рассматриваемого периода. Как было упомянуто выше, начиная с XV века литературно-письменный язык Великого княжества Литовского вбирал в себя все большее количество элементов живой народной речи, отмежевываясь при этом от церковно-книжных грамматических форм и конструкций. Тем не менее церковные писатели продолжали прибегать к богатым ресурсам церковнославянского языка, особенно усиленно в наиболее острый период противостояния проуниатской и антиуниатской позиций. А. И. Журавский пишет об «узнаўленні царкоўнаславянскай стыхіі ў беларускай пісьменнасці» [1, с. 312] в конце XVI – первой половине XVII веков. «З асаблівасцей гэтага роду варта адзначыць перш за ўсе пашырэнне дзеепрыметнікаў цяперашняга часу незалежнага стану з суфіксамі *-ш-* і *-ч-*. У разглядаемых [канфесіянальных] творах такія дзеепрыметнікі наогул значна распаўсюджаны, тут яны складаюць нармальную граматычную катэгорыю і афармляюцца ў пераважнай большасці выпадкаў згодна з фанетычнай сістэмай беларускай мовы, гэта значыць, з суфіксаў *-ч-*» [1, с. 312]. Причастные формы, таким образом, играли в старобелорусских религиозно-полемических текстах важную роль.

2.4. Вопрос о времени формирования деепричастия

В анализируемых нами текстах нередко встречаются формы, могущие быть отнесенными к деепричастным в современном понимании, а также формы, занимающие промежуточное положение между причастием и деепричастием. Данное явление обусловлено логикой развития изучаемых языков. Праславянское причастия изначально характеризовалось синкретизмом семантики: «Следует признать обстоятельственные значения, как и предикативные, достаточно древними, присущими формам, давшим начало деепричастию, уже на самых ранних этапах его истории» [31, с. 12].

Вслед за Л. Р. Абдулхаковой основными критериями при отнесении форм к тому или иному разряду мы считаем грамматическое значение, выражаемое формой, и ее синтаксическая роль в высказывании. «Ведущими в том или ином случае целесообразно было бы признать такие функции, которые впоследствии закрепились в качестве основных для собственно причастия, с одной стороны, и для деепричастия – с другой» [32, с. 29]. Если обнаруженные нами формы выражают значение дополнительного действия, предшествующего или сопутствующего основному, то есть выполняют обстоятельственную синтаксическую функцию, как и современные деепричастия, мы идентифицируем их с деепричастиями (далее по тексту используется словосочетание «формирующееся деепричастие»).

Большинство исследователей сходятся во мнении о том, что деепричастие как грамматическая категория окончательно сформировалась к XVII веку (Э.И.Корогаева [33], Я.А.Спринчак [34], А.Н.Стеценко [35], С.И.Котков [36], А.А.Припадчев [37], Т.И.Агафонова [38] и др.). Выбранные нами послания и трактаты принадлежат второй половине XVI века. Логично предположить, что данный период ознаменовался завершением формирования деепричастных форм в книжном церковнославянском языке, поскольку признаки процесса активного формирования прослеживались на более ранних этапах развития языка: «На материале памятников XI – XIV вв. хорошо прослеживаются многие специфические особенности, характерные для раннего этапа развития деепричастий, когда омонимия кратких причастных и деепричастных форм была еще достаточно ярко выражена» [32, с. 29].

В живой старорусской речи деепричастные формы уже, очевидно, сформировались. Об этом свидетельствуют результаты исследований памятников древнерусского периода. Например, А. А. Матюнова отмечает случаи употребления причастных форм в деепричастных значениях в «Повести временных лет»: «В данном случае мы наблюдаем, как действительные причастия настоящего времени глаголяще и просащи переосмысливаются автором ПВЛ не как названия постоянных или временных атрибутивных

акциональных признаков, а как именованья второстепенных действий, происходивших одновременно с главным или следующих за ним» [39, с. 57]. Если подобные свидетельства находятся в древнейших памятниках, принадлежащих письменно-книжной традиции, то это не что иное, как отражение активных процессов и изменений в живой речи.

Что касается истории белорусского деепричастия, то установлен факт сформированности данной формы в живом языке рассматриваемого периода: «Прыклады сведчаць, што ў XV ст. у народна-дыялектнай беларускай мове дзеепрыслоўе выступала як нармальна, самастойная форма дзеяслова, якая страціла ранейшую сувязь з дзеепрыметнікамі» [3, с. 312]. Письменные памятники XVI – первой половины XVII веков фиксируют многочисленные примеры деепричастных форм, по семантике и синтаксической функции полностью соответствующие деепричастиям в современном белорусском языке [3, с. 309].

2.5 Особенности функционирования причастных форм в текстах на церковнославянском языке

Рассмотрим, какие функции выполняло причастие в текстах рассматриваемого периода с опорой на исследования по истории этой грамматической формы, и затем сопоставим их с функциями современных причастий для выявления сходств и различий. Изначально следует отметить, что существующее в современной лингвистической теории деление причастных форм на разряды является в значительной степени условным. По словам Т. Н. Волинец, «свое конкретное значение они получают только в контексте, т. е. реальное грамматическое содержание причастных форм не имеет своего морфологического оформления, и их грамматическая семантика (так же, как и лексическая) формируется на базе нескольких однокоренных глагольных лексем» [40, с. 114]. Однако мы все же осуществим попытку дать краткий обзор функционально-семантических параметров причастий в старорусском и старобелорусском языках.

Причастные формы были неотъемлемой и органичной частью произведений московских книжников, написанных на церковнославянском языке. В отличие от причастных форм в современном русском языке, причастия XVI века были в значительно большей степени частотны в текстах и «глагольны». «Большая по сравнению с нормами современного языка глагольность причастий проявляется в употреблении форм действительных причастий в функции простого глагольного сказуемого» [30, с. 196]. Исследователи отмечают, что особенно активным были действительные причастия, находившиеся «на одной синтаксической линии с глаголом-сказуемым в составе предложения» [42, с. 77]. Причиной столь частого обращения авторов к названным формам называют

осознание носителями языка особого положения «причастия как единицы, семантически отличной от глагола и прилагательного, способной выразить особое значение, которое не могло быть объективировано словами других частей речи» [39, с. 57]. Причастия XVI века были способны выразить значение «постоянного адъективного акционального признака» [39, с. 57]. Значительно реже данная способность реализуется в формах современных действительных причастий. Однако современные формы в большей степени приспособлены к выражению «таксисных отношений между ситуациями, выражаемыми причастием и опорной формой» [43]. Названная функция, начавшая развиваться у причастных форм еще в древнерусский период, поспособствовала процессу информационного усложнения текста. В языке появилось возможность выразить сложные отношения одновременности, предшествования, обусловленности действий.

Формы страдательных причастий (в особенности страдательных причастий прошедшего времени) также достаточно распространены в анализируемых полемических произведениях. Грамматическая семантика названных форм далеко не всегда поддается четкому определению, что обусловлено как самой синкретичной природой причастных форм – они «представляют собой свернутые структуры и отличаются от образующих глагольных лексем функционально-семантической и грамматической усложненностью, которая проявляется в имплицитности и диффузности лексико-грамматического содержания причастных форм» [40, с. 115] – так и сложными процессами перестройки временной системы глагольных форм, происходившей в то время в языке. Исследователи отмечают, что страдательные причастия могли выразить значение как целиком отнесенного к прошлому действия, так и результата действия, совершенного в прошлом. «Вплоть до начала XIX в. “употребление страдательных причастий прошедшего времени без вспомогательного глагола в значении не только перфектном, но и аористном” является “наиболее яркой чертой, характеризующей страдательный оборот”» [44, с. 50].

Такая специфическая двойственность грамматической семантики рассматриваемых форм объясняется необходимостью языковой системы восполнить «утрату» перфектных глагольных форм. «При общезыковой перестройке видовременной системы, в основном завершившейся к XVI веку, достаточно остро ощущалась потеря семантики перфективности, то есть обозначения действия, результат которого актуален в настоящем, или, по-другому – обозначения состояния, являющегося результатом совершившегося в прошлом действия. Для восполнения этой потери в известной мере были пригодны причастия с их глагольно-именной природой» [30, с. 199].

2.6 Особенности функционирования причастных форм в текстах на старобелорусском языке

Действительные причастия в текстах, написанных на старобелорусском языке были, как уже упомянуто выше, гораздо менее распространенными, чем в литературно-письменном языке Московского государства. В изданиях Ф. Скорины (первая половина XVI века) наблюдается активное использование старославянских по происхождению действительных причастий настоящего времени на *-щ-*; «Цікава, што дзеепрыметнікі Скарына шырока ўжываў не толькі ў тэкстах свяшчэннага пісання, дзе яны ў пэўнай ступені абумоўлены былі арыгіналамі, але і ў яго прадмовах да выдадзеных кніг. Гэта сведчыць аб тым, што Скарына ўспрымаў дзеепрыметнікі як звычайную дзеяслоўную форму, якая неабмежавана выкарыстоўвалася ў пісьмовай мове» [3, с. 292]. После Скорины действительные причастия церковнославянского образца употребляли в своих сочинениях С. Будны и другие книжники середины XVI века.

Однако наметившаяся с середины XV века тенденция к вытеснению книжных церковнославянских форм из литературно-письменного языка Великого княжества Литовского нашла свое проявление в том, что действительные причастия настоящего времени с церковнославянским суффиксом *-щ-* стали заменяться на причастные формы с суффиксом *-ч-* или вовсе вытесняться из текстов разных, в том числе конфессиональных, жанров. Чтобы оценить диахроническую значимость названной тенденции, обратимся к пособиям по современной белорусской морфологии: «Такія дзеепрыметнікі малаўжывальныя ў беларускай мове... Дзеепрыметнікі незалежнага стану цяперашняга часу, як правіла, пераходзяць у прыметнікі, калі ўжываюцца ў тэрміналагічных словазлучэннях» [45, с. 209]. К возобновлению в старобелорусской книжности церковнославянских причастных форм привело стремление церковных публицистов, пик деятельности которых пришелся на конец XVI века, архаизировать стиль своих произведений по политико-идеологическим причинам (велась острая полемика по поводу готовящегося проекта греко-католической унии). Тот факт, что причастные формы с суффиксом *-щ-* активизировались в языке осознанно, подтверждается наличием в памятниках того периода действительных причастий, «утвораных ад уласна беларускіх ці запазычаных дзеясловаў тыпу *друкуюцый, квітнеюцый, маюцый, мільююцый, мовацый, належацый, прагнуцый, пытаюцый, примаюцый, ілюбуюцый*, якія былі звычайнымі ў пазнейшых беларускіх помніках» [3, с. 290]. Важно отметить, что параллельно с ростом употребления церковнославянских причастных форм в текстах конца XVI века «актывізаваліся дзеепрыметнікі цяперашняга часу незалежнага стану ўласна беларускай мовы» [3, с. 291]. Однако при этом роста действительных причастий прошедшего времени

церковнославянского образца (с суффиксами *-ви-*, *-ш-*) не наблюдалось. «Пашырэнню іх, відаць, перашкаджала распаўсюджанне ў пісьменнасці актыўных дзеепрыметнікаў прошлага часу на *-л-* тыпу *замерзлыі, зголаднелыі, осиплыі*» [8, с. 296]. Примечательно то, что и в современном белорусском языке «дзеепрыметнікі з суфіксам *-л-* усведамляюцца як асноўныя» [45, с. 209].

Страдательные причастия настоящего времени обнаруживаются в старобелорусских памятниках изучаемого периода значительно реже, чем иные причастные формы, что непосредственно отражало процесс разрушения этой глагольной формы (переход причастных форм на *-м-* в разряд имен прилагательных) в живом народно-диалектном языке. Примечательно то, что старобелорусские публицисты, осуществляя переводы текстов священного писания, старались избегать страдательных причастий настоящего времени. Например, В. Тяпинский заменял их «формамі дзеепрыметнікаў залежнага стану прошлага часу з суфіксамі *-н-* або *-т-*: *беснуемый – бешоный, видимый – виденый, вметаемый – вкидываемый, глаголемый – мовеный*» [3, с. 301] или «дзеепрыметнікамі цяперашняга часу незалежнага стану з суфіксамі *-уч-/юч-, -ач-/ач-*: *имяху же тогда связна нарочита, глаголемаго варвара – и мели тогды вязна значного, называючого варвара*» [3, с. 301], что в определенных контекстах могло резко изменять семантику высказывания, поскольку действительные и страдательные причастия обладают разными грамматическими значениями.

«Такое ўжыванне Цяпінскім дзеепрыметнікаў можна лічыць ускосным сведчаннем таго, што дзеепрыметнікі як самастойная граматычная катэгорыя не былі ўласцівы жывой старабеларускай мове. Яны з’яўляліся прыналежнасцю кніжнай, пісьмовай мовы і, не маючы адпаведнасці ў жывой народна-дыялектнай мове, дапускалі магчымасць пісьмовага ўжывання іх у розных сінтаксічных канструкцыях» [3, с. 301]. О невысокой продуктивности страдательных причастий настоящего времени свидетельствуют и факты современного белорусского языка: «У сучаснай беларускай мове гэтыя дзеепрыметнікі ўжываюцца рэдка... Дзеепрыметнікі цяперашняга часу выкарыстоўваюцца ў беларускай мове звычайна як кампаненты ўстойлівых словазлучэнняў тэрміналагічнага характару: *кіруючая роля, вісячы замок, рухаючая сіла*» [45, с. 210].

Наиболее распространенным типом в старобелорусском языке (как письменном, так и народно-диалектном) были страдательные причастия прошедшего времени. «Яны захаваліся да нашага часу без прыкметных структурных ці функцыянальных змен» [3, с. 305]. Вероятно, столь широкое использование данных форм в старобелорусских (как и в старорусских) памятниках свидетельствует об их полифункциональности, способности выражать разные грамматические значение. Из особенностей функционирования

старобелорусских страдательных причастий прошедшего времени следует отметить активное использование полных форм в роли сказуемых.

Специальных работ по грамматической семантике старобелорусских причастий мы не встретили. В пособиях, монографиях по морфологии современного белорусского языка упоминается лишь о реализации в причастных формах грамматической категории времени, то есть о выражении причастиями таксисных отношений: «Дзеепрыметнікі цяперашняга часу абазначаюць адначасоваць з дзеяннем дзеяслова-выказніка... Дзеепрыметнікі прошлага часу суадносяцца з вынікамі дзеяння, што абазначае дзеяслоў-выказнік» [45, с. 207].

2.7 Выводы

1. Различия в становлении и развитии литературных языков Великого княжества Литовского и Московского государства обусловлены культурными и политическими реалиями жизни двух народов. Сходства же объясняются общностью происхождения исследуемых языков.

2. Социокультурная ситуация в Великом княжестве Литовском, характеризовавшаяся сосуществованием нескольких конфессий, способствовала тому, что создание сочинений религиозного содержания (в том числе публицистических) на народном старобелорусском языке было возможным. Проникновение «простой мовы» в библейскую и богослужебную литературу было наиболее характерно «для протестантской, а впоследствии униатской книжности, стремившийся отмежеваться от православия» [27].

3. В Московском государстве церковные писатели и публицисты строго придерживались церковнославянской письменно-книжной традиции. Названные обстоятельства обусловили специфику стилей старорусских и старобелорусских полемических сочинений.

4. При наличии глубоких исследований по грамматической семантике современных русских причастных форм, стилистический и текстообразующий потенциал церковнославянских и старобелорусских причастий остается в недостаточной степени изученными. Исследователи указывают на наиболее общие следствия активного использования причастных форм в средневековом тексте: причастные формы и обороты повышали стилистический регистр текста, придавали ему статус ученого и церковно-книжного, выражали сложные связи и отношения между фактами действительности, маркировали определенный тип языка и, соответственно, содержания, тем самым усиливали воздействие на читателя и слушателя.

ГЛАВА 3. ПРИЧАСТНЫЕ ФОРМЫ В СТАРОРУССКИХ ПОЛЕМИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

3.1 Причастные формы в полемическом послании старца Артемия к Сымону Будному (1563)

Сочинение Артемия (оригинальное заглавие – «Посланиѣ до Симона еретика Будного») (1563) адресовано Сымону Будному, одному из самых известных духовных писателей и просветителей Великого княжества Литовского. По просьбе самого адресата автор раскрывает причины своего негативного отношения к протестантскому учению, ярким защитником и проповедником которого выступал Будный: *просиль еси яко бы отисати до милости твоей, въ чемъ ми ся не добре видѣло въ новой вашей науцѣ* [46, с. 1289]. Приведенный фрагмент представляет собой эпистолярную формулу, клише, сообщающее «субъективную («из нужд адресанта») мотивацию» создания текста [46, с. 58]. Духовные послания, начинающиеся фразами с ключевым глаголом *просить* и синонимичными ему (*пытать, требовать, понудить* и т. д.), есть основания относить к особой разновидности эпистолярного жанра – «ответу на вопрошание» [47, с. 58]. Старец Артемий, «московский книжник в Великом княжестве Литовском» [27], отстаивал позиции православной веры. В этой связи примечательно само название анализируемого текста – «Послание до Сымона еретика Будного» [46, с. 1287].

В ходе наблюдений над причастными формами в выбранном сочинении нами была обнаружена любопытная закономерность. В абсолютном большинстве случаев в составе оборотов с действительными причастиями настоящего времени сконцентрирована наиболее значимая с точки зрения коммуникативной задачи – убеждение адресата в неправомерности его вероучения – информация, а именно негативные характеристики деятельности протестантов. Действительные причастия настоящего времени встречаются едва ли не в каждом предложении анализируемого сочинения и составляют наибольшую долю от всех причастных употреблений (150 употреблений из 320; 46 %). Количественные показатели, безусловно, указывают на значимость роли, которую играют действительные причастия настоящего времени в организации анализируемого послания. Рассмотрим наиболее выразительные примеры.

И апостоль, иже брашнаго ради неразсуженія съблзняящихъ братію немощныхъ съвестію въ Христа съгрешати отвѣщеваеть: и аще въ сицевыхъ таковоъ страшень судъ съблзняящихъ, кое осуждение ждати подобаетъ, иже въру Божію нечистыми ереси оскверняющимъ и святая писанія разврацающимъ кривосказаніемъ, и иже отъ нихъ неразнствующимъ ради немощи ихъ [46, с. 1288].

Важно отметить, что в приведенном примере и ряде последующих грамматическим центром причастных оборотов выступают субстантивированные причастия. Частое употребление названной грамматической формы обуславливает торжественную строгость стиля сочинения. Большинство авторских высказываний носят обобщенно-философский характер, поскольку конкретные лица и события упоминаются редко (субстантивированные причастные формы лишь указывают на них). Информация, представленная в форме обобщенно-отвлеченных утверждений, оказывает сильное воздействие на читателя/слушателя, так как воспринимается им как некая универсальная истина, закон или откровение.

Причастные обороты, выделенные в примере, не прямо, а косвенно отсылают к учению оппонентов Артемия. Приводятся неопровержимые слова апостола Павла, осуждающие еретиков. По мнению автора, деятельность проповедников-протестантов напрямую соотносится с распространением еретических учений, оскверняющих Священное Писание. Следовательно, им не избежать Страшного суда и кары Господней. Приведенный фрагмент является ярким примером реализации такой принципиально важной особенности полемического дискурса, как гипертекстовость. Обращение к Библии, посланиям апостолов, сочинениям Отцов Церкви всякий раз ставит автора в коммуникативно выгодное положение, поскольку названные прецедентные тексты являются авторитетными как для самого старца Артемия, так и для его оппонентов. Подтверждение точки зрения публициста в наиболее значимых для средневековой культуры текстах, безусловно, усиливает доверие читателя ко всем остальным его утверждениям и аргументам. Рассмотрим еще несколько примеров.

Вы же, духомъ мнѣнїя прелстившеся отъ чрева, глаголете и пишете, неправду соплетаяще, яже помалѣ окажемъ, яко то вы корчемствуете слово Божїе, иная вместо иныхъ сказующе, и невѣдующихъ писанїя зводите въ глубокую прелести вашае яму, не боящеся Божїя суда и воздаянїя комуждо по дѣломъ его [46, с. 1294].

В данном фрагменте автор напрямую обращается к адресату, объединяя его с группой оппонентов. В причастных оборотах содержатся основные доказательства того, что деятельность протестантов «достойна осуждения»: «они проповедуют заведомо ложное учение и распространяют его среди неграмотного населения, не страшась Божьего суда».

Въ нѣкихъ же мѣстѣхъ и разориша попущенїемъ Божїимъ, прелстивше нѣкоторыхъ отъ владущихъ и, вмѣсто божественныхъ онѣхъ правилъ, своя вымыслы, паче же истиннѣе реци – свою самозаконную лествъ пишуще и услажающе слухи богатыхъ въ лѣности суущихъ ласкателными словеси свободу имъ обѣщавающе, – сами рабы страстемъ [46, с. 1291].

Схему распределения информации подобна той, что была представлена во фрагменте, проанализированном выше. «Основная тяжесть» негативных оценок приходится на обороты с действительными причастиями настоящего времени. Примечательно совмещение в одном высказывании характеристик протестантских проповедников и «сильных мира сего» – *владущихъ*, которые церковным деятелем априори воспринимаются отрицательно, что подчеркивает причастное определение *въ лѣности сущихъ*. Таким образом, усиливается негативность образа оппонентов, поскольку они находят поддержку у «объективно» греховных людей.

Прелестникову же образу и духъ дается, и усты глаголати будутъ дѣйствомъ сатанинскимъ попускающу Богу по онѣхъ сердцу, и всѣхъ плотская мудрствующихъ, и противящимся убо истиннѣ, повинующимъ же ся неправдѣ, зане любве истинны не пріаша спастися имъ [46, с. 1295].

Наконец, автор показывает «непосредственную связь» между дьяволом и учением протестантов, которые обладают качествами, делающими их уязвимыми к сатанинским «прелестям». Наиважнейшие характеристики вновь сконцентрированы в причастных оборотах (действиям дьявольских сил наиболее подвержены ‘отрицающие библейские истины, коверкающие каноническое учение, сосредоточенные на мирских делах’ проповедники).

А. В. Сахарова, исследовавшая критерии распределения предикаций на причастные и финитные в Новгородской летописи, отмечает, что «синтаксически подчиненными говорящий/пишущий делает те предикации, которые несут информацию, менее связанную с его риторической целью, т.е. принадлежат второму плану повествования (фону)» [48, с. 3]. В связи с проанализированными выше примерами возникает закономерный вопрос: по какой причине автор переносит наиболее тесно связанную с риторической целью текста информацию во второй план? Действительные причастия настоящего времени в церковнославянском языке, хоть и обладали большей «глагольностью», чем причастные формы в современном русском литературном языке, все же принадлежали фону повествования (в нашем случае – рассуждения), поскольку находились в позиции синтаксического подчинения. Почему действия и суждения оппонентов, которые, с точки зрения автора, следует однозначно расценивать как предосудительные, переданы именно причастными, а не финитными формами глаголов?

Мы предполагаем, что подобная (намеренная или ненамеренная) организация полемического текста является эффективной с точки зрения реализации коммуникативной задачи (убеждение адресата в неправомочности позиции оппонентов). Если негативные характеристики и оценки протестантского вероучения подаются «фоном» основного рассуждения, то вполне вероятно, что читатель воспримет авторскую точку зрения как нечто

«само собой разумеющееся», не требующее доказательств. Еще одним сильным инструментом суггестии в тексте выступает тенденция заключения в финитных формах глагола информации, не предполагающей опровержения. Чаще всего сказуемыми в предложениях рассматриваемого текста выступают прагматически нейтральные глаголы речи (*отвѣщеваеъ, глаголете и пишете* и под.). Реже финитными формами выражаются глагольные лексемы, несущие прагматический оценочный компонент (например, *зводите въ глубокую прелести ваша яму*).

Второе место по количеству употреблений в анализируемом послании занимают страдательные причастия прошедшего времени (90 употреблений из 320; 28%). Рассмотрим употребление конструкций с названными причастными формами на предмет распределения в тексте информации по степени значимости. Примеров, подобных выше проанализированным (отрицательная оценка оппонентов заключается в причастном обороте, относящемся ко второму плану повествования), обнаружено всего несколько:

Елицы бо с растленнымъ разумомъ, по чловѣкоугодію и тщеславію и приобретения ради имѣній свѣта сего, мнятъ проходить добродѣтель, сій впадають въ таковыя прелести, Богу по развращенному ихъ сердцу попускающу отъ своя имъ похоти привлеченномъ прелщатися [46, с. 1290].

В остальных же случаях употребления страдательных причастий прошедшего времени связано с передачей информации о таких действиях, факт совершения которых неоспорим, а результат – неизменен. Например:

Для того, възлюбленный брате, потреба намъ, гордость всяку отложившемъ, отеческимъ путемъ, иже отъ преподобныхъ ногъ топнатнымъ, ходити [46, с. 1291].

И помалѣ сія глаголетъ: преводне два завѣта, единъ от горы Синайскія в работу ражаяся, еже есть законъ, завѣщанный ангелы на час данный, яко пѣстунъ до пришествія вѣры [46, с. 1293].

Симъ и таковымъ суцемъ отъ Господа же и апостолъ и отъ прочихъ святыхъ реченымъ же и написаннымъ и преданымъ церкви Божій, – дивуюсь, како ваша милость смѣете новы книжки писати на противъ истинныхъ велѣній всего церковнаго исполненія и стародавнюю христіанскою наукою прозываете неправедно! [46, с. 1293].

Последний фрагмент примечателен тем, что в роли сказуемого выступает финитная форма, эксплицирующая причины авторского порицания оппонентов, включая самого адресата («смеете писать книги, противоречащие Святому писанию»). Важно отметить, что заключение негативных характеристик в глагольных формах, принадлежащих первому плану повествования, в целом не характерно для рассматриваемого сочинения. Выявленная особенность четко прослеживается на примерах употреблений кратких страдательных причастий

прошедшего времени. Высказывания, в которых краткие (/финитные) формы заключают в себе осуждающие характеристики оппонентов присутствуют, както:

*А яже, по сихъ, под тою мягкостію и ножа остры уготовасте, не телеса закалающа (мнѣе было бы злое), но душа злымъ учениемъ вѣчной смерти предающе, съ благоговениемъ словесъ по реченному: **умякчены** суть словеса ихъ паче еляя, и та суть стрѣлы лукаваго **раждежены** състреляти въ мрацѣ, аще возможно, и правыя сердцемъ, но праведна помощь отъ Бога таковыхъ спасающаго [46, с. 1293].*

Однако гораздо чаще рематическим центром высказывания становятся глагольные лексемы, содержащие в себе информацию, не несущую в себе новизны. Предполагается, что реципиент априори знаком со всеми положениями Священного Писания и сочинений Отцов церкви:

*Се же **реченно** есть древними святыми [46, с. 1285].*

*Гусіана нѣкоего, который отъ своего неразумія, паче же отъ лукаваго **прельщенъ** бысть [46, с. 1310].*

*И сказание 46-го правила глаголетъ: епископъ, или попъ, или діаконъ аще не хулитъ или не поругается еретическому крещенію или мнимую ихъ службу приѣмлетъ, таковой да **изверженъ** будетъ [46, с. 1313].*

Рассмотрим функционирование действительных причастий прошедшего времени в тексте. Количество употреблений – 50 и 320 (16%) причастных форм, обнаруженных в тексте. Мы предполагаем, что автор реже прибегает к рассматриваемым формам по той причине, что с их помощью сложнее выразить актуальное вне времени содержание. Если действительные причастия настоящего времени и страдательные причастия прошедшего времени могут обозначать качества, которые мыслятся как константные (*младенствующимъ мыслію, почитающимъ Моисеовъ законъ, тайну съкровенную отъ вѣка, на весь родъ челоувѣчь реченное*), то действительные причастия прошедшего времени предполагают некоторый определенный отрезок времени, в рамках которого действие совершалось.

Тем не менее в анализируемом тексте высказывания с действительными причастиями прошедшего времени также обладают высокой степенью обобщенности, чему способствует широкое использование автором субстантивированных форм:

*Явѣ, яко крестъ Христовъ явится, всплачють же ся вси **невѣровавшие** [46, с. 1297].*

*Истинно же **вѣровавшимъ** въ Христа – не безчестіе, но слава Христова крестъ [46, с. 1297].*

*И въ иныхъ посланіяхъ ясно велитъ **оставльшемъ** Моисея къ Христову ученію притещи [46, с. 1297].*

Для характеристики деятельности протестантов старец Артемий крайне редко прибегает к действительным причастиям прошедшего времени. Обнаружено два примера, в которых содержатся метафорические причастные определения. Представляется затруднительным помыслить о конкретном моменте, в котором было совершено описываемое действие:

*еще и христіаны себе смѣете нарицати, да симъ именовъ, яко овчиною, **покрывше** отступления ваша прелести волка, уловите многи въ свою погибель [46, с. 1297].*

***Ослѣпше** прелестію ума вашего, не разумѣете, яко святыи вси, и апостолы, и пророци, идѣже глаголють върою оправдатися, но любовію дѣйствиемою [46, с. 1297].*

В основном автор использует действительные причастия прошедшего времени для описания событий библейской (и в целом христианской) истории или для обобщенных рассуждений о должном и недопустимом поведении и образе мыслей христианина:

*Такожде и въ иныхъ посланіяхъ апостола Павла обрящещи напротивъ проповеди противление не толико отъ языкъ неверныхъ, елико отъ Жидовъ, мнящихся въровати, закона **не отступившихъ**, ихже и лжебратією іменова [46, с. 1300].*

*Павел же, отводя Галатян отъ личбы словесъ, прелценныхъ Моисеевымъ закономъ **бывшихъ**, во единомъ словеси всему закону исполнятся глаголетъ [46, с. 1308].*

*Нѣсть же горшаго паденія, якоже отпадути правдываго святыхъ ученія, елика научиша отъ святого Духа навъкше сказанія ветхаго же и новаго завѣта, и елика не писаніемъ предали церковная обычая, якоже и сами пріаша отъ святыхъ апостоль, и таковыхъ всѣхъ **отступившемъ** лжеименаго разума еретическихъ ученій прелестію ятомъ быти [46, с. 1292].*

Очевидно, что подобные высказывания были призваны вызвать в сознании читателя параллели с «аморальными деяниями» нынешних «отступников» (то есть протестантов). В некоторых примерах автор открыто сравнивает оппонентов с «жидовским родом» (который «развращен есть»), с еретиками, которые, согласно Писанию, получили (или еще получают на Страшном суде) должное возмездие:

*нѣтъшней ругатели многіа ереси прежде **бывшихъ** еретиковъ обновиша въ собѣ (1310);*

*Се бо обрѣтаемъ многи научены во всѣхъ языцехъ напротивъ стоящихъ правыя въры и въ нечестія хулы и различныя ереси **уклонившихся** [46, с. 1325].*

Что касается функционирования страдательных причастий настоящего времени (30 употреблений из 320; 9,3 %), то эта группа причастных форм представляется наименее прагматически нагруженной. Как правило, в роли

действительных причастий настоящего времени выступают повторяющиеся глагольные лексемы: *кто бо невидимаго описуетъ, сирѣчь невидимое божество, глаголемыхъ непоклонителей, глаголемыхъ претыкателей, ересь нарицаемыхъ лжесказателей, ругатели, нарицаемы Люторіане.*

Приведенные формы играют роль устойчивых определений и мало связаны с семантикой действия. Примечательно то, что в старобелорусских произведениях данная группа причастных форм также была определена как самая немногочисленная и неглагольная.

Таким образом, действительные причастия настоящего времени и синтаксические конструкции с ними играют чрезвычайно важную роль в организации полемического послания старца Артемия к Сымону Будному. Будучи синтаксически подчиненными формами, причастия формально принадлежат заднему плану повествования и в то же время сосредотачивают в себе наиболее значимую в отношении риторической цели информацию. На наш взгляд, обнаруженная особенность построения текста была призвана усилить воздействие авторской точки зрения на реципиента.

На примерах употреблений страдательных причастий прошедшего времени была выявлена следующая тенденция: заключение негативных характеристик в глагольных формах, принадлежащих первому плану повествования, в целом не характерно для рассматриваемого сочинения. В большинстве случаев автор выносит наиболее значимую информацию в фон рассуждения. В роли сказуемых, как правило, выступают те глагольные лексемы, которые содержат в себе информацию, не требующую опровержения.

Специфика функционирования действительных причастий прошедшего времени заключается в том, что они в основном используются для обозначения событий, имевших место в библейской истории, и в то же время содержат в себе имплицитную оценку оппонентов (предполагалось, что реципиент проведет параллель между «согрешениями» «жидов», еретиков и деятельностью протестантов). Наиболее немногочисленная группа страдательных причастий настоящего времени не играет решающей роли в иерархизации информации в тексте, однако предоставляет автору возможность пользоваться устойчивыми определениями, что, по всей видимости, «работало» на активизацию в сознании читателя смыслов общих для всех носителей книжно-письменной культуры того времени прецедентных текстов.

3.2 Причастные формы в полемическом послании Ивана Грозного к Яну Роките (1570)

Анализируемое послание Ивана Грозного (оригинальное заглавие – «Отвѣтъ государевъ») – одно из немногих сочинений государя, дошедших до современного читателя в рукописях XVI века. К тому же, ответ Яну Роките –

единственный текст Грозного, посвященный исключительно религиозной тематике. Автор опровергает тезисы известного в то время протестантского проповедника, прибывшего в 1570 году вместе с делегацией Сигизмунда II Августа для заключения перемирия между Московским государством и Речью Посполитой. Пастор Ян Рокита, один из деятельных членов общины чешских братьев, живших в речи Посполитой, ставил своей целью распространение протестантского учения в восточных христианских землях.

Проповедь Рокиты была по приказу царя записана, и, основываясь на зафиксированном на бумаге устном тексте протестанта, Грозный написал ответ в жанре прения о вере. Сочинение защитника православия построено как диалог, на протяжении которого государь доказывает «ложность» посылок оппонента. Рассмотрим, как особая манера письма автора и те коммуникативные задачи, которые стояли перед ним, отразились на составе и функционировании причастных форм в тексте. Всего нами обнаружено и проанализировано 284 причастных употребления.

Наиболее многочисленная группа – действительные причастия настоящего времени – насчитывает 158 (55, 6%) употребления. Значительная часть из них (41 употребление) функционирует в качестве имен существительных (являются субстантивированными формами). В большинстве случаев субстантивированные формы встречаются в составе цитат из библейских текстов, посланий апостолов: *«творяй любы в свое тѣло согръшаает»; «Тѣмъ вдаяй къ браку свою дѣву, добръ творит, а не вдаяй лутчее творитъ»; «Вѣруяй во нь не будетъ осужен, а не вѣруяй осужень есть, яко не вѣруяй в имя едиnorodнаго Сына Божия»; «Слава, и честь, и миръ всякому дѣлающему благое. Повинующимся неправде – ярость, гнѣвъ. Скорбь, теснота на всякой души человека, творящаго злое»; «Не всякъ, глаголяй ми, Господи, Господи, внидетъ во Царствие Небесное, но творяй волю Отца моего, иже есть на небесѣх». А также в составе высказываний, описывающих события общехристианской, общечеловеческой (с точки зрения автора) значимости: *Христос обновив путь новъ и удобенъ и дѣлающимъ во благое и вѣрующимъ въ правду во спасение; Апостоли и отцы, яко предобрши наставницы руководствующе къ Божию повелѣнию, не свѣдущемъ таинство открываютъ и Богови наставляють; Но Богъ раствори тѣло, лишающемуся болюю дасть честь, да не будетъ распря в телеси, но тожде въ себѣ пекутся уды.**

Нетрудно заметить, что приведенные примеры высказываний носят назидательный характер, что характеризует стиль автора в целом: «Самой яркой характеристикой стиля Ответа Яну Роките является полное тождество Ивана Грозного как писателя и личности. Здесь Грозный выступает не только как правитель государства, но и как проповедник православия, потому в произведении нет, например, характерного для других текстов самоуничижения,

юродства, но преобладает покровительственный, поучительный тон наставника в вере» [49].

Как и в сочинениях старца Артемия, причастные обороты в анализируемом послании Грозного нередко характеризуют учение и деятельность оппонентов с негативной стороны: *и сего ради жидовствующе являетесь, истиннымъ християномъ неподобно; сии о тлѣнномъ и мимотекущемъ мудровании подобнимъ честемъ мздовоздаания восприимут; Не послушающих апостольскихъ поучений и неповинующихся, слышиши, что в Луцѣ глаголетъ; ихже вы безумне приасте, женское совокупление, и дѣвство отрицающе, и тако убо тогда шюдѣи, прельстившеся женѣ ради лѣпоты.*

Однако гораздо чаще непосредственных, прямых характеристик автор прибегает к метафорическим параллелям. Грозный приводит большое количество цитат из текстов Священного писания (наиболее авторитетного источника для средневековой религиозной полемики) с примерами несправедного поведения, достойного высшего наказания. Очевидно, государь рассчитывал на то, что реципиент однозначно проведет параллель между библейским/апостольским описанием греховных деяний, помыслов и деятельностью протестантских общин: «Чюжду же бо, яко тако скоро прилагаетесь от звавшиаго вы благодатию Христовою во ино благовѣствование, еже нѣсть ино, аще бо не нѣцыи смуцающеи вы и хотяще превратити благовѣствование Христово»; «Внемлите от лживыхъ пророкъ, приходящихъ къ вамъ во одеждах овчихъ, волцы суть внутрь и хищницы»; «Имже бог – чрево, и слава – во студ имъ, и земная мудрствующе»; «смятени бяху и отвержени яко овца, не имущи пастыря». Можно предположить, что с помощью имплицитного проведения параллелей автор стремился к убеждению адресата в том, что негативная оценка протестантского движения есть не столько его личная позиция, сколько божественный приговор.

Значительное количество употреблений действительных причастий настоящего времени выступает в качестве устойчивых эпитетов к явлениям и сущностям, принадлежащим горнему миру: *И сего смотри Павла апостола, въру исповѣдающе и дѣла утвержающе; предобрши наставницы руководствующе къ Божию повелѣнию; «Есть Богъ силенъ на небеси, и может нас избавити от пещи, огнемъ горящия»; Создателю, всѣм, и вся въ руцѣ свои содержаще; Яже убо и сама Богомати во плоти суца.*

Среди примеров, заслуживающих особого внимания, – формы действительных причастий прошедшего времени, функционирующих в качестве части составного именного сказуемого: *Бысть убо яко младенцы умом и бысть требующе млека; и сего ради жидовствующе являетесь; Яже убо и сама Богомати во плоти суца.* Примечательно то, что негативные характеристики автор не выносит в позицию предиката (передний план повествования).

Второй по численности употреблений (63; 22,2%) в тексте является группа страдательных причастий прошедшего времени. Абсолютное большинство из них употреблено в краткой форме и, соответственно, выполняет в предложении роль сказуемого. В тексте обнаружено лишь два примера употребления кратких страдательных причастий прошедшего времени в роли определения: *превратишася в лук развращень*; *Сия убо многая обряциши божественными отцы сотворена*.

Примеры с краткими страдательными причастиями в роли предиката объединяет то, что причастные формы указывают на действия, результат которых неизменен, вечен (должен быть таковым в представлении автора). А его субъект общеизвестен и не требует именованья. В основном такие формы (преимущественно формы глаголов речи) встречаются в относительно нейтральных контекстах: *Яко речено бысть в Луцъ о рождество Господа нашего Исуса Христа*; *О литургии подлинно во Евангелии написано есть*; *то в Матфѣе не описано, а писано въ Луцъ*; *Ходатайство Господа нашего Исуса Христа се есть, якоже писано в Бытийских книгах*; *ради сего приставлено бысть пламенное оружие, возвъщая гнѣвание Божие к человекумъ*; *любяй мя, возлюблен будет Отцемъ моимъ*.

Встречаются и более субъективные, оценочные утверждения с краткими страдательными причастиями, поданные автором в качестве неопровержимых истин: *яко вся развращенна вашего Лютора учения и ваша прелестъ*; *А вы убо от кого послани, сице прелъщаете человеки, развращающе истинну*? Однако подобных примеров обнаружено всего несколько. Как было отмечено выше, автор, вероятно, избегал обличать учение и деятельность оппонентов напрямую.

Полные формы страдательных причастий прошедшего времени в большинстве случаев употребляются в качестве единичных определений-эпитетов: *Яко рече избранный сосудъ апостоль Павелъ*; *яко новорожденным младенцемъ, еже от божественнаго крещения от купели исшедше*; *Яже убо Божимъ повелѣниемъ нерукотворенный образъ на столпъ вообразися*. Лишь в одном примере автор заключает в причастные формы значимые негативные характеристики. Приводимые в составе цитаты апостола Павла, данные характеристики напрямую соотносятся (с точки зрения автора) с деятельностью оппонентов: *глаголяй въ них о сих, въ нихже суть неудобъ разумна нѣкаа, иже ненаучении и неутвержении развращают, яко и прочая писании, к своей погибели имъ*.

Действительные причастия прошедшего времени составляют достаточно значимую часть от всех причастных употреблений (53; 18,67%). Среди них субстантивированные формы, как правило, встречаются в составе библейских цитат, назидательное содержание которых носит обобщающе-философский характер, может быть адресовано любому христианину: *«Могий вмѣстити, да*

вмѣститъ»; «А оженнимся, заповѣдую не аз, но Богъ, женѣ не разлучатися»; «Не оженивыйся печется о Господних, како угодити Господеви; а оженивыйся печется о мирских, како угодити женѣ»; «Раздѣлися жена и дѣва: не посягшия печется о Господних, яко да есть свята тѣломъ и духомъ, а посягшия печется о мирскихъ, како угодити мужу»; «А иже стоитъ твердо сердце, не имый нужду, власть иматъ о своей воли»; А обещавшимся дѣвствовати и не сохраняющимъ заповѣди, пишетъ о сихъ апостоль Петръ.

Безусловно, конкретные цитаты подобраны автором неслучайно. Все они, с разной степени эксплицитности, представляют собой контраргументы к тезисам протестантского учения. Например, такое большое количество выдержек из сочинений апостолов, посвященных вопросам брака и девственности, приводится, очевидно, в противовес принятому в учении оппонентов (в интерпретации Грозного) снисходительному отношению к прелюбодеянию: *«Сии убо написах ти, како убо подобаетъ брак хранити. А о немже вопрошах ты сего ради, яко слышахомъ о семъ, яко инии в васъ блудъ ни во что полагають и грѣха в семъ не творять»* [49]. В этом контексте стоит отметить пример, в котором автор проводит прямую параллель между протестантами и иудеями, характеристика которых заключена в причастном обороте: *ихже вы безумне приасте, женское совокупление, и дѣвство отрицающе, и тако убо тогда иудѣи, прельстившеся женѣ ради лѣпноты*. Характерно то, что оппоненты характеризуются действительным причастием настоящего времени (актуальный, константный признак).

В большинстве случаев автор прибегает к использованию оборотов с действительными причастиями прошедшего времени для создания значимых характеристик святых апостолов, Христа, Богородицы, Святого Духа, самого Господа. Значимость данных характеристик заключается в том, в составе причастного оборота концентрируется информация о наиболее важных в христианской истории событиях, чудесах, доказывающих божественную природу тех явлений, о которых идет речь. Прибегая к такому синтаксическому средству, автор как бы параллельно напоминает читателю о важнейших вехах и персонажах библейской истории: *Духови, воплотившейся на спасение наше; Видиши ли, яко не ин, воплотивыйся от Присно Дѣвы Марія; иже таковую тайну намъ открывше и на таковой путь истинный наставившимъ и научившимъ; наставников сихъ почтемъ, яко открывшемъ намъ премудрость и жителству строения преподавшу; дѣвъ Марии, яко сподобльшейся таковой тайнѣ послужити; «да вси чтутъ Сына, якоже чтут Отца, пославшаго его».*

В тексте встречаются и одиночные действительные причастия прошедшего времени, как правило, в роли постоянных эпитетов: *Восхотѣвъ Богъ помиловати заблуждшаго человека; в немъ стамна имущи, манну и жезлъ Аароновъ прозябший.*

Группа страдательных причастий настоящего времени представлена наименьшим количеством словоупотреблений (8; 2,8 %). Среди них есть выступающие в роли постоянных эпитетов: *О семь убо во Троицы славимому Богу молимся прилѣжно*. Большинство употреблено в составе устойчивых формул: *искони сотвори Богъ небо и землю, видимая вся и невидимая; недостаточная благодатию наполняемы*. А также вариаций библейской антитезы видимого-невидимого: *не от видимых видимымъ быти; невидимаго бо яко видя, терпяше* (Ср. с цитатой из второго послания Коринфянам 4:18: «не смотряющимъ намъ видимыхъ, но невидимыхъ: видима бо временна, невидима же вѣчна»). Интересен пример употребления краткого страдательного причастий настоящего времени в синкретичной синтаксической роли (можно одновременно задать определительный и обстоятельственный вопросы): *неправедники же в День судный мучимы блюсти*.

Особое внимание следует уделить словоупотреблениям, формально соответствующим именным (кратким) причастиям, но выражающим деепричастные значения. Примеры обнаружены, главным образом, среди действительных причастий прошедшего времени совершенного вида: «*Шедше научите вся языки, крещаще их во имя Отца и Сына и Святого Духа*»; *Они убо, яко добрии строители благодати Владычне послуживше, на небесныя востекоша; Господь нашъ Исус Христос смотрения исполнивъ тайну, пославъ божественныя ученики и апостолы на проповѣдь, и при них, и по них, и доселе пребываетъ съ вѣрными; Больши богатство въменивъ египетскихъ сокровищъ поношение Христова; Вѣрою оставивъ Египта, не убоаяся ярости цареви; Егда Лазаря воскреси, и пришедъ, надъ него рече*.

Мы склонны относить данные формы к формирующимся деепричастиям. О том, что рассматриваемые формы все еще находились в стадии формирования, свидетельствует тот факт, что некоторые из них выступают в тексте в качестве предикатов (что совершенно не характерно для деепричастий в современном русском языке): «*Якоже мене пославъ иже в мир, и аз посла ихъ въ мир*»; *понеже убо Богъ нашъ Исус Христос обновив путь новъ и удобенъ*; «*Имуще убо, о братие, дерзновение вход святыхъ кровию Исус Христовою*».

Активное употребление форм, именуемых нами «формирующимися деепричастиями», на наш взгляд, указывает на стремление автора приблизить книжную письменную речь к устной (сам жанр сочинения – прения о вере – предполагает устное воплощение текста), сделать ее эмоционально насыщенной. Тем не менее, текст в целом характеризуется достаточно ярко выраженными патетичностью и книжностью стиля. Данные характеристики достигаются за счет широкого употребления автором субстантивированных причастных форм, придающих обобщенность любому высказыванию. А также за счет приведения имплицитных (посредством параллелей из библейских текстов и сочинений

апостолов) причастных характеристик оппонентов. Невынесение субъективных оценочных суждений на первый план повествования как прием (в позиции сказуемого, как правило, находятся глагольные формы, передающие содержание, которое не может быть оспорено), очевидно, способствовало повышению читательского доверия (текст, определенно, адресован не только протестантскому проповеднику) к авторским утверждениям. То, что выносится на первый план, не должно вызывать сомнений у любого (праведного, с авторской точки) христианина. Осуждающая оценка протестантского учения сосредотачивается на заднем плане. Сложно судить, насколько намеренным было такое распределение значимой информации, но несомненен тот факт, что созданный Грозным текст производит впечатление чрезвычайно убедительного и грамотно построенного.

3.3 Причастные формы в послании Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь (1573)

Послание Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь (оригинальное заглавие – «Послание царя и великаго князя Иоанна Васильевича всеа Руси в Кириловъ монастырь игумену Козьме, яже о Христе с братиею») – памятник, выделяющийся среди других сочинений царя синтезом делового и публицистического начал. Поводом к написанию послания стала просьба братии Кирилло-Белозерского монастыря к царю «о “наставлении” в связи с возникшим в монастыре конфликтом между двумя высокопоставленными монахами — Иваном-Ионой Шереметевым и Василием-Варлаамом Собакиным» [50].

В своем послании Иван IV не только дал распоряжения об улаживании конфликта, но и затронул такие остроактуальные темы церковно-религиозной полемики второй половины XVI века в Московской Руси, как «взаимоотношения между монастырем и оппозиционной знатью» [50], взаимоотношения между монастырем и государством, монастырское землевладение, личная собственность монашествующих и другие. По сути у Грозного не было непосредственного оппонента для полемизирования, однако поведение бывшего боярина И. В. Шереметева, постригшегося в монахи под именем Ионы (монах «держал при монастыре “особые годовые запасы” и фактически содержал монастырь» [50]) настолько глубоко возмутило царя, что он создал эмоциональное послание-упрек, призванное убедить всю братию Кирилло-Белозерского в том, что монастырь должен находиться в полной зависимости от государя. Вероятно, широкая адресация послания, а также разнообразная проблематика послужили причиной тому, что послание разошлось в списках и воспринималось как литературный памятник.

Рассмотрим, каким образом употребленные в тексте причастных форм и причастных оборотов способствуют реализации авторского замысла. Всего нами обнаружено и проанализировано 76 причастных употреблений.

Наиболее многочисленная группа – действительные причастия настоящего времени (34 употреблений, 45% от всего причастного употребления). Основная функция рассматриваемых форм в тексте – характеризующая. Автор начинает послание рассуждениями о самой возможности наставления монахов государем. Данные рассуждения сопровождаются яркими самохарактеристиками. С помощью причастных оборотов с действительными причастиями настоящего времени (обратим внимание на архаичность форм – большинство из них бессуфиксные причастия И.п., ед.ч., м.р.) создаются антитезы, призванные вызвать доверие и уважение у читателя: *А мнѣ, псу смердящему, кому учити и чему наказати и чѣмъ просвѣтити? Проповѣдаяй не красти, крадеши? Глаголяй не прелюбы творити, прелюбы твориши? Скаредуяй ся идолю, святая крадеши?*

Приведенные примеры представляют собой цепочку риторических вопросов (цитат из сочинений апостола Павла), задаваемых автором самому себе. На первый взгляд может показаться, что подобные самоуничижительные высказывания противоречат авторской интенции (убедить игуменов и старцев Кириллова монастыря в том, что монастырь должен находиться в полной зависимости от государя и что, соответственно, государь является высшим авторитетом для монастыря). Однако Грозный прибегал к приему самообличения в целях укрепления своего же авторитета и власти над монастырем. Метасообщение анализируемых высказываний считывается как ‘Если государь так строго оценивает себя, не скрывая собственным слабостей и согрешений от других, то он, несомненно, имеет право выносить моральный приговор монашествующим’. Кроме этого, самоуничижительные формулы были необходимым элементом композиции такого жанра официальной коммуникации, как челобитная. А послание Грозного рассматривается некоторыми исследователями как особо модифицированная челобитная: «Начав с традиционных, жанрово обусловленных формулировок превозношения адресата – Козьмы с братию – и собственного самоуничижения, Иван Васильевич вначале отказывается от просимого «учительства» в отношении иноков, однако именно в этом и состоит его главная стратегия низложителя, действующего в соответствии с ветхозаветной мудростью: “Низврѣже брань на языки и низложениемъ низложи”» [51, с. 42].

Нередко Грозный дает характеристику того или иного важного субъекта, используя архаичное причастие *сый*: *И виноградъ же сий не просто, якоже глаголють, но бысть нѣкто мужъ во Царѣграде, болярска сана сый; Царица же гнѣвомъ неутолима сущи и, еже на прекормление убозѣй сей остави*

виноградъ; *Не глаголи ми никтоже римлянина оного, велика суца в добродѣтеляхъ и сице покаяющаяся.* Выделенные формы позволяют емко сформулировать необходимое автору определение личности (вместо создания отдельного высказывания типа 'Он есть такой-то').

Среди действительных причастий настоящего времени встречаются и устойчивые определения, повторяющиеся несколько раз: *якоже и у Чюда быша среди царствующаго града пред нашими отчима; Константинъ же всего царствующаго града во всякомъ благочестии помрачи.*

В силу небольшого объема самого произведения и относительно небольшого количества причастных форм в нем, причастные обороты с действительными причастиями настоящего времени, содержащие авторскую оценку (*Сице и сынъ его Иона тщится погубити послѣднее свѣтило, равно с солнцемъ сияющее; Злобснаго ради пса Василья Собакина, иже не токмо не вѣдуща иноческаго жития, но ни видяща, яко есть чернецъ, не токмо инокъ, еже есть велико*), встречаются в тексте не чаще, чем нейтральные (объективные) причастные характеристики (*нѣкоего новоприходящаго пострищиса; Слышахъ брата от вась нѣкоего глаголюща*).

Обнаружено всего одно употребление субстантивированной формы действительного причастия настоящего времени: *И божественный Златаустъ пострада за обидящихъ и царицу возгражая от лихоимания.*

Вторая по численности группа причастий в анализируемом послании – действительные причастия прошедшего времени (25 употреблений, 33% от всего причастного употребления). Абсолютное большинство причастных оборотов с данными формами служат средством компрессии текста, то есть заключают в себе информацию о событиях, произошедших с характеризуемым субъектом в прошлом: *суцей братии бестѣды ради духовной, бестѣдовавшимъ имъ и оному отоити хотящу, они же ради духовныя любви и за врата провожаху преподобнаго; И вамъ молитвовавшимъ, азъ же окаянный преклонихъ скверную свою главу и припадохъ к честнымъ стопамъ преподобнаго игумена; рождышая без стѣмени Христа Бога нашего.* Безусловно, признаки по действию, обозначенные в действительных причастиях прошедшего времени, коммуникативно важны как для автора, так и для адресатов. Однако в таких характеристиках отсутствует авторская моральная оценка, они объективны и закономерно располагаются на заднем плане повествования. Мы предполагаем, что иных специфических функций, кроме концентрации мысли (посредством сжатия текста) и ретроспекции, приведенные причастные формы не выполняют.

Большая смысловая нагрузка возложена на действительные причастия прошедшего времени, входящие в состав оборотов «дательный самостоятельный». С их помощью автор выражает временные и причинно-следственные отношения между частями сложного предложения. Грозный

достаточно часто прибегает к обороту «дательный самостоятельный»: *Оному же руку на мнѣ положьшу и благословившу мене на семь, якоже выше рѣхъ, яко нѣкоего новоприходящаго пострищися; самому же такожде от мятежъ и плища мирскаго упразнившуся и пришедшу ми к вашему преподобию». По-видимому, эта сложная архаичная синтаксическая конструкция для языковой личности автора послания была абсолютно живым и эффективным способом построения сложной мысли.*

Обнаружено всего несколько примеров оборотов с действительными причастиями прошедшего времени, выражающих авторскую моральную оценку деяний монахов: *Ино подобаетъ вамъ, нашимъ государемъ, и насъ, зблуждъшихъ во тмѣ гордости и стѣни смертнѣ, прелести тщеславия, ласкордѣства и ласкосердия, просвѣщати; «Видѣхъ азъ неволю постригъшихся, и паче вольныхъ исправившихся».*

Среди действительных причастий прошедшего времени найдена архаичная бессуфиксная форма И.п., м.р., ед.ч.: *Како же и великий князь Святоша, преддержавый великое княжение Киевское*. Также обнаружены формы, могущие быть отнесенными как к причастным, так и к деепричастным (к «формирующимся деепричастиям»): *И тако воспомянувше завѣтъ преподобнаго Сергия, яко за ворота не исходити, и вкупѣ и преподобнаго Пафнотия подвигше на молитву*. Отметим, что в приведенном примере причастные формы выполняют функцию предиката.

Третья по численности группа причастных форм в анализируемом послании – страдательные причастия прошедшего времени (12 употреблений, 16% от всего причастного употребления). Характерная особенность данной группы заключается в том, что абсолютное большинство форм (11) являются предикативным центром высказывания. Отметим, что практически все формы образованы от глаголов совершенного вида (за исключением причастия *писано*, с помощью которого в средневековых сочинениях вводились цитаты). Какого типа информация выносится автором на первый план повествования? Во всех обнаруженных примерах краткие формы страдательных причастий выражают значение определенного состояния действительности (определенного положения вещей) в настоящем, являющегося следствием того или иного действия, имевшего место в прошлом. Предполагается, что выражаемые причастными формами состояния являются раз и навсегда установившимися фактами. Утверждения такого типа автор использует в качестве твердых аргументов к своим тезисам. В основном царь апеллирует к фрагментам Святого Писания и сочинений Отцов Церкви (по этой причине так часто фигурирует причастная форма *написано*): *Писано бо есть: «Свѣтъ инокомъ – ангели, свѣтъ же миряномъ – иноки»; А в Правилехъ великаго Василия написано есть; А написано что говорилъ вамъ нашимъ словомъ старецъ Антоней о Ионѣ о Шереметеве;*

бысть нѣкто мужъ во Царѣградѣ, болярска сана сый, и оглаголанъ бысть царице, яко поношаетъ ей о лихоимании, она же гнѣвомъ обията бывши заточи его и с чады в Селунь.

В иных случаях речь идет о недавнем прошлом, в котором сам государь был свидетелем или активным участником событий, непосредственно касающихся жизни монастыря: *А и передъ нашимъ очима Игнатей Курачевъ, белозерець, на правомъ крылосе, а Федоритъ Ступишинъ на лѣвомъ, да ничимъ былъ от крылошанъ не отлученъ; И што было про Собакина для моего слова на Шереметевыхъ мнѣ гнѣвно, ино то въ миру отдано; Варламъ Сабакинъ, понеже от царския власти посланъ, и есть Христось распинаемъ.*

Наиболее скромно представленная в тексте группа причастий – страдательные причастия настоящего времени (5 употреблений, 6% от всего причастного употребления). Три из пяти причастных употребления обнаружены в составе устойчивых речевых формул: *якоже и у Чюда быша среди царствующаго града предъ нашимъ отчимъ – намъ и вамъ видимо, И в каково простое житие достиже святая та обитель, всѣмъ, разумъ имущимъ видѣти, видимо; А что Шереметевъ сказываетъ, что его болѣзнь мнѣ въдома.* Оставшиеся две формы, очевидно, заимствованы автором непосредственно из библейских текстов с их специфической образностью: *«Егда како инѣмъ проповѣдавъ, самъ неключимъ буду»*; *Варламъ Сабакинъ, понеже от царския власти посланъ, и есть Христось распинаемъ.*

Таким образом, на основе анализа причастных форм, обнаруженных в послании Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь, можно сделать вывод о том, что автор активно прибегал к архаичным церковнославянским формам и конструкциям (язык самого послания можно определить как гибридный церковнославянский), широко использовал устойчивые причастные характеристики из библейских текстов. Названные особенности самым непосредственным образом связаны со стремлением царя продемонстрировать глубокую осведомленность в христианском учении (от важнейших постулатов Писания до частных деталей жизни конкретных личностей, связанных с христианской историей), в правилах поведения праведного христианина и тем самым обосновать свое право на власть над всеми православными монастырями в государстве.

В то же время следует отметить, что текст Грозного в целом не перегружен причастными оборотами (по сравнению с сочинениями старца Артемия, например). Данным факт можно объяснить как эмоциональностью сочинителя, приближающей его речь к живому разговорному старорусскому языку, так и твердой уверенностью государя в собственной правоте и неограниченной власти. В данном случае перед Грозным не стояло задачи убеждать в правомерности своего видения мира и вероисповедания более сильного оппонента. Ему было

необходимо в очередной раз выступить в роли духовного наставника. Возможно, по этой причине государю не понадобилось слишком подробно характеризовать (в том числе с помощью причастных оборотов) осуждаемых им личностей и их деяния.

3.4 Причастные формы в полемическом послании Андрея Курбского к Кузьме Мамоничу (1574-1575)

Специфика содержания, интенций, стиля анализируемого послания Андрея Курбского (оригинальное заглавие – «Листъ Андрея Курбского до Козмы Мамонича») (1574-1575 гг.), написанного на церковнославянском языке, заключается в том, что оно было адресовано не оппоненту автора, но единомышленнику. «Кузьма Мамонич был одним из виднейших православных культурных деятелей Великого княжества Литовского. Активно участвовал в деятельности Виленского православного братства, а позже основал вместе с Петром Мстиславцем православную типографию в Вильне» [52]. Как и Кузьма Мамонич, Андрей Курбский отстаивал чистоту православного вероучения на территории Великого княжества Литовского.

«В отличие от большинства других сочинений Курбского это послание, так же, как и второе его послание Кузьме Мамоничу, посвящено полемике не с протестантами (еретиками), а с католиками, прежде всего с иезуитами» [52]. Как упоминалось ранее, одним из ванаейших вопросов религиозной полемики в ВКЛ второй половины XVI века был вопрос о возможности объединения Православной и Католической церковью в Речи Посполитой с признанием верховенства Папы Римского. Андрей Курбский выступал против распространения католицизма и польской культуры на территории княжества.

Рассматриваемое послание князя, таким образом, имеет две разнонаправленные, но взаимосвязанные тенденции: **объединение** с адресатом-единомышленником **в противостоянии** с религиозным учением оппонентов. Проследим, как названные тенденции проявляются на уровне причастного употребления.

Всего в тексте обнаружено 26 причастных форм и 9 форм, реализующих значение деепричастия. Наиболее частотны (17) действительные причастия настоящего времени (65 % от всего причастного употребления). Следует отметить, что именно действительные причастия настоящего времени служат основным средством выражения авторской оценки, расстановки акцентов. Автор употребляет рассматриваемые формы в составе оборотов при характеристике значимых для него субъектов. Если речь идет о проповедниках католического вероучения, то характеристики неизменно негативны – содержат признаки, связывающиеся (по замыслу автора) в сознании реципиента с порочностью, фальшивостью, корыстолюбием и т. п.: *сами будуще совершенные схизматицы,*

напившися от мутных источников, истекающих от новомудренных ихъ папъ; что же сего хитрольснѣе, еже правоверных, в седмостолпных догматехъ стоящих; мало на томъ мающе, еще горшѣе ко горшему прикладающе; похлебующе попе своему, возносяще и хваляще грозного и велеможного епископа, оруженем препоясанного и полки воинов со различными бронями около себя водящаго; не вдавалися в гадки, преслушающе самого Господа.

Особое внимание обращает на себя тот факт, что негативные характеристики, заключенные в причатных оборотах с действительными причастиями настоящего времени, в большинстве случаев используются автором в однородном ряду оборотов (прием амплификации). Нанизывание причатных форм, очевидно, было необходимо для создания максимально отрицательного образа Католической церкви. Нередко рассматриваемые причатные формы занимают позицию предикативного члена предложения, что также является чрезвычайно важной особенностью: в отличие от других старорусских и старобелорусских полемистов, тексты которых анализировались выше, Андрей Курбский нередко выводит оценочные негативные характеристики на первый план повествования (до этого мы наблюдали иную тенденцию: авторы стремились перенести оценочность в позицию синтаксического подчинения, то есть на задний план). Обнаруженная особенность позволяет предположить, что для стиля полемических сочинений Курбского характерна большая открытость и прямолинейность.

В положительных контекстах обороты с действительными причастиями настоящего времени встречаются значительно реже: *прочти то посланейцо в дому пана Зарецкого и всем во правовѣрии стоящим виленским мещаном.* Вероятно, адресат послания, будучи, как и автор, защитником православного вероучения, не нуждался в подробных доказательствах праведности православных христиан. Если автор и используют характеризующие по отношению к православным христианам действительные причастия настоящего времени, основной функцией которых является переадресация наиболее актуального в данной коммуникативной ситуации признака субъекта, то делает это исключительно в тех контекстах, где необходимо противопоставить праведность греховности, на контрасте усиливая негативность образа оппонентов: *что же сего хитрольснѣе, еже правоверных, в седмостолпных догматехъ стоящих, наругати и сромотити, и со еретики смешевати – с люторы, и с цвыгляяны, и с калвинами, и со иными нечестивыми ругателми (‘православные придерживаются семистолпных догматов, а католики смешивают их с еретиками’); а наших патриарховъ, по Божию попущению убогихъ и нищихъ, смиренномудримъ Христовым украшенныхъ, и между бѣзбожными турками по всемученическому терпеших, а благочестия догматы невредно соблюдающихъ, хуляще (‘католики хулят православных, в то время как последние ведут*

подвижнический образ жизни в муках’). Еще раз обратим внимание на то, что негативная характеристика оппонентов (*хуляще*) вынесена в позицию сказуемого.

Действительные причастия прошедшего времени встречаются в тексте значительно реже. Обнаружено лишь 2 формы – 8 % от всего причастного употребления. Возможно, причина в том, что данные формы обладают способностью характеризовать актуальные в настоящий момент признаки в меньшей степени, поскольку действие, обусловившее значимый признак субъекта, отнесено в прошлое. Тем не менее автор использует действительные причастия прошедшего времени как для создания оценочных характеристик (*напившеся от мутных источников*), так и для сжатого напоминания о важном факте, свершившемся в прошлом и актуализирующемся в данной коммуникативной ситуации: *Они же, запямятов все те и приклоня уши свои къ еретику древнему Донатисту, во толиких странах бывшему, о немъже святыи Августин, иже много труждался и напастей подъяль, истребляюще его учение*. Прибегая к обороту с причастием прошедшего времени «бывшему», автор характеризует «древнего еретика» Донатиста. Отдельно взятый факт о том, что он некогда бывал в Итальянской земле, является нейтральным, но в контексте позволяет в очередной раз актуализировать негативные характеристики образа оппонентов («еретик оставил на их земле ложное учение, которое не удалось искоренить даже святому Августину и которое продолжает оказывать негативное влияние на нынешних деятелей их церкви»).

Формы страдательных причастий прошедшего времени (7 форм, 27% от всего причастного употребления) также обнаруживают интересные особенности в тексте послания. Полные страдательные причастия прошедшего времени могут выполнять в тексте чисто атрибутивную функцию: *едино воспомянемъ, чемъ онѣ нашихъ, несовершенныхъ во Писанияхъ, устрашаютъ; нашихъ патриарховъ, по Божию попущению убогихъ и нищихъ, смиренномудримъ Христовымъ украшенныхъ*. В приведенных примерах причастные формы заключают в себе признаки, которые характеризуются постоянством, не связаны с конкретным моментом на временной оси (время, место и субъект действия, обусловившего признак, коммуникативно не важны). В иных контекстах полные формы страдательных причастий прошедшего времени сохраняют глагольные признаки в большей степени: *Начинають крестити повторей крещенныхъ во имя триипостасного Божества и мазанныхъ миромъ радования и елеемъ милосердия*. В приведенном примере присутствует грамматическое противопоставление на временном уровне: несмотря на то что православные мещане уже были крещены и приобщены к Церкви Христовой ранее (и этот признак, безусловно, актуален в настоящем), представители католической ветви стремятся крестить православное население княжества повторно в соответствии со своими

(извращенными, по мнению автора) традициями, игнорируя значимость действия, совершенного в прошлом. Причастный оборот в рассматриваемом примере выражает, таким образом, дополнительное обстоятельственное значение уступки.

Встречаются и такие контексты, в которых полные формы страдательных причастий прошедшего времени вместе с зависимыми словами передают актуальный в текущий момент признак. Грамматическое значение выделенных причастных форм подразумевает, что выражаемый ими признак в принципе характерен для определяемого субъекта, тем не менее автору важно подчеркнуть близость совершенного действия к моменту коммуникативной ситуации: *грозного и велеможного епископа, оружием препоясанного и полки воинов со различными бронями около себя водящаго*. У адресанта сообщения «есть все основания» осуждать «велеможного епископа», поскольку он возглавляет греховную военную компанию («оружием препоясанного») именно в настоящий момент. Примечательно то, что рассматриваемая форма употреблена в одном однородном ряду с действительным причастием настоящего времени («водящаго»), основной функцией которого, как упоминалось выше, является передача наиболее актуальных в настоящем признаков.

Яркой иллюстрацией способности причастных форм к компрессии текста является следующий пример: *ся было имъ статечне отвъщанно священными Писанми на их нововымышленные, то есть, яко оне ныне держат о произхождении Святаго Духа и о Библеях ихъ различных преводников*. Причастная форма «нововымышленные» содержит в себе такую пропозицию, которая при синтаксической трансформации могла бы приобрести форму распространенного предложения («мы при помощи Священного Писания возражали тому, что они измышляли в последнее время»).

Краткие формы страдательных причастий прошедшего времени (два употребления в тексте) употребляются автором для передачи признака по действию (совершенного в прошлом), результат которого (в понимании автора) константен, непоколебим, не предполагает изменений в будущем. Данное значение – неизменности результата – усиливается семантикой совершенного вида: *преступников явственных и соперников святых вселенских великих седми синодов, кои были удержаны не тылько восточных наших церквей епископами, но и заподными их самыми святыми папези древними; ся было имъ статечне отвъщанно священными Писанми*. В обоих примерах краткие формы страдательных причастий участвуют в образовании акционального (собственно) пассива. Вероятно, автору было важно подчеркнуть пассивность оппонентов, их неспособность противостоять аргументам православных религиозных деятелей.

Несмотря на то, что в проанализированном послании Андре Курбского общее количество причастных форм невелико в сравнении с долей причастий в

сочинениях других старорусских книжников, по отношению к количеству финитных форм глагола (26 причастных употреблений к 39 финитным формам) они занимают значимую часть текстового пространства. Действительные причастия настоящего и прошедшего времени с зависимыми словами широко используются автором для создания негативного (с авторской перспективы) образа Католической Церкви при помощи вынесения на передний план повествования актуальных в данный момент и однозначно осуждаемых праведными христианами характеристик деятельности оппонентов. Полные и краткие формы страдательных причастий прошедшего времени служат той же цели и, кроме этого, активно задействованы в выражении авторской мысли о чистоте, праведности и неопровержимости православного вероучения. На уровне причастных форм выразительно прослеживается авторская интенция оказать духовную поддержку единомышленнику-адресату и утвердить его во мнении о слабости и порочности учения оппонентов.

3.5 Выводы

1. Причастные формы и включающие их синтаксические конструкции играют ведущую роль в организации старорусских полемических текстов:

– они неизменно занимают значительную часть текстового пространства, а в некоторых случаях даже преобладают над финитными глагольными формами;

– причастные формы и обороты в большинстве случаев содержат в себе наиболее значимые (негативные) характеристики оппонентов, самым непосредственным образом реализующие задачу опровержения тезисов вероучения, не совпадающего в авторском;

– посредством причастных синтаксических конструкций полемисты в сжатом виде напоминают адресатам о важнейших событиях христианской истории, являющихся иллюстрациями и подтверждением к приводимым аргументам.

2. Краткие страдательные причастия, выполняющие роль предикатов, то есть вынесенных на передний план повествования, выражают такие признаки, результат и значимость которых не может быть оспорена.

3. Преобладающими причастными формами в старорусских полемических текстах являются краткие и полные действительные причастия настоящего времени, которые ощутимо замедляют темп повествования, делают текст более сложным для восприятия. Широко используемые авторами архаичные причастные формы, субстантивированные причастия придают высказываниям обобщенность и патетичность. Деепричастия в современном понимании встречаются в старорусских текстах крайне редко. Однако формы, которые могут быть отнесены как к причастиям, так и к деепричастиям, распространены.

ГЛАВА 4. ПРИЧАСТНЫЕ ФОРМЫ В СТАРОБЕЛОРУССКИХ ПОЛЕМИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

4.1 Причастные формы в трактате Ипатия Потей «Уния греков с костелом Римским» (1595)

Трактат Ипатия Потей «Уния греков с костелом Римским» (оригинальное заглавие – «Унія албо выкладъ преднейшихъ артыкуловъ, ку зъодноченью Грековъ съ костеломъ Рымскимъ належащихъ») (1595) [53] написан в защиту церковной унии католиков и православных на территории Великого княжества Литовского. Потей был одним из самых ярких публицистов рубежа веков. Его творческое наследие включает произведения (эпистолярный и полемические трактаты) на польском и старобелорусском языках. Будучи просветителем и проповедником, «ён, як правіла, прамаўляў на беларускай мове, якой валодаў бездакорна» [54, с. 268]. В своих произведениях, приобретших широкую известность среди интеллектуалов Великоло княжества Литовского, «пісьменнік на новым тэарэтычным узроўні паказаў, што Усходняя царква «з усімі яе цырымоніямі» вельмі блізкая да Касцёла» [54, с. 268].

Сочинение «Уния греков с костелом Римским» представляет собой яркий образец живой речи того времени (автор чрезвычайно эмоционален, использует многообразные приемы диалогизации текста, особенно при опровержении постулатов сторонников Реформации) и в то же время написано в книжном стиле. Из всех глагольных форм нас в первую очередь интересуют причастия, поскольку их доля и функционирование в текстах отражают различия стилистических систем двух литературных языков – церковнославянского и старобелорусского.

Ограниченное употребление причастий в исследуемом тексте является для нас преимуществом, поскольку дает возможность глубже понять природу этих отглагольных форм: определить контексты, в которых они трудно заменяемы, и выявить семантические различия между ними и сходными глагольными конструкциями (придаточными определительными предложениями, однородными сказуемыми и др.). Всего нами обнаружено и проанализировано 124 глагольные формы.

В исследуемом тексте встречаются четыре разновидности причастных форм. Абсолютное большинство составляют страдательные причастия прошедшего времени (88 словоформ из 124; 71%; из них 49 кратких форм страдательных причастий, то есть краткие формы количественно превышают полные). На втором месте по частотности употребления – действительные причастия настоящего времени (28 словоформ из 124; 23%). Значительно реже автор прибегает к формам страдательных причастий настоящего времени (4 словоформы из 124; 3%) и действительным причастиям прошедшего времени (4 словоформы из 124; 3%).

В работе мы попытаемся ответить на следующие вопросы: почему в сочинении Ипатия Потя одни причастные формы встречаются чаще других (почему автор предпочитает страдательные причастия прошедшего времени), с какой целью публицист прибегает ко в целом нехарактерным для старобелорусского языка конца XVI века книжным причастным формам и какие глагольные конструкции, функционально аналогичные причастным оборотам, но отличающиеся от них по семантике, присутствуют в тексте. Анализ причастных форм осуществляется нами путем сопоставления контекстов их употреблений.

Охарактеризуем наиболее многочисленную группу страдательных причастий прошедшего времени. Закономерно, что «дзеепрыметнікі гэтага разраду ... захаваліся найбольш поўна ў параўнанні з іншымі разрадамі дзеепрыметнікаў» [3, с. 303]. Прежде всего обратимся к полным формам страдательных причастий прошедшего времени, которые В. В. Виноградов определял как наиболее приближенный к именам прилагательным тип «Полная форма причастий на *-нный, -тый* является очень сложным гибридным словесным образованием. Качественные значения в большей части таких причастных форм явно преобладают» [55, с. 229].

То, что В. В. Виноградов именовал «качественным значением» по отношению к формам современного русского языка, мы, основываясь на примерах старобелорусского сочинения Ипатия Потя, можем охарактеризовать как временную неактуализированность, то есть несвязанность с конкретным моментом реальности. Эти формы действительно чаще всего относятся к сфере божественного, существующего в вечности, вне времени: *многоценное стадо, неошатованымъ* *скарбом – Кровю Христовою искупеное; Людей добрыхъ, а во имя Отца и Сына и Светого Духа въ церкви Божой вже окрещеныхъ; Дух Светый «...» могъ быти правдивымъ а прирожонымъ образомъ такъ Отца, яко и Сына* (соседство однородных имени прилагательного и причастия в этом примере особенно показательно).

Сходны по семантике примеры, в которых полные формы страдательных причастий прошедшего времени относятся к явлениям, связанным с действиями дьявольских сил. Ощущения вневременности при их восприятии не возникает, тем не менее крайне трудно установить или представить конкретный момент, в который было совершено «застывшее» в причастии действие: *овцы «...» облуканые, приставали; будучи геретыческими баламутьями уведеный; антихристъ будетъ нѣкоторый человекъ отъ дьявола впроважоный, чарами и чарнакнижствомъ опатреный; имя тое антихристостово, которое бы мгло в собѣ личбу преречоную; отъ Жидовъ принятый будетъ стояти на мгъстицу светомъ.* В последнем примере обращает на себя внимание малораспространенная в старобелорусском языке форма страдательного

причастия с суффиксом *-т-*. Подобные формы встречаются в тексте лишь несколько раз (*рытыхъ, принятый, зленабытые*).

Третью категорию полных форм страдательных причастий прошедшего времени в рассматриваемом тексте составляют причастия, с помощью которых «конденсируется» действие, информация о времени совершения (предполагается конкретный момент) и о совершителе которого коммуникативно неважна. Важен лишь факт наличия результата действия в настоящий момент: *есть у кого книгъ писаныхъ*; «*въ Рыме фундованой и постановленой церкви*»; *от порадныхъ пастырей въ церкви Божой постановленыхъ; малеваныхъ иконовъ на земли; нехай покажутъ личбу помененую въ томъ имени; которыхъ вся мысль и праца есть олтары Богу посвещоные выкидать*.

Что касается кратких форм страдательных причастий прошедшего времени, то их семантика отличается от семантики полных форм главным образом тем, что они способны (в сочетании с глаголом-связкой) выражать идею о возможном совершении действия в будущем, о желаемом действии: *будеть постановлена брыдкость на спустошеніе* (интересно, что наряду с формами, в которых происходит чередование с губными согласными основы, в тексте встречаются формы, в которых чередования на этом месте не происходит: *искупеное, постановена*; считается, что эта особенность словообразования причастий возникла в старобелорусском языке под влиянием польского); *невне будутъ спасены*; «*нехай будутъ ратованы умерлые*» (пример отмечен тем, что в нем соседствуют два причастия, одно из которых, субстантивированное, является более архаичным по форме, восходящей к особому типу праславянского причастия действительного залога прошедшего времени с суффиксом *-л-*); *пламенемъ чистительнымъ будутъ очищени* (здесь краткая форма страдательного причастия выделяется архаичным старославянским окончанием *-и*, согласующимся с местоимением мужского рода *одны*; пример не единичен в тексте).

Также названные формы могут быть связаны в тексте с семантикой долженствования: *съ пилностію стеречи роказано; до 21 тогожь мѣсяца маеть быти обхожоно тое свято*; *дни гоненія антихристова мають быти скорочены; яко нам назначоно; то на папежа не можетъ быти ни якимъ кзвалтомъ натегано* (последняя форма интересна тем, что является специфической именно для старобелорусского языка: «яркай асаблівасцю сінтаксічнага ўжывання дзеепрыметнікаў старабеларускай мовы было выкарыстанне іх у безасабовых сказах у застылай форме ніякага роду адзіночнага ліку» [3, с. 306]). Примечательно то, что императивные формы автор использует крайне редко. Можно предположить, что конструкции с краткими страдательными причастиями выполняют в приведенных примерах функцию имплицитного воздействия.

Следует перечислить примеры, сближающиеся по семантике с уже рассмотренными полными формами страдательных причастий прошедшего времени – информация о времени совершения действия и о его совершителе не важна; важен результат действия в настоящий момент: *от гласа вопля поборникъ его подвигнута есть вся земля; антихристъ есть назван человекомъ грѣху; Въ различныхъ правилахъ речено есть; елиже души праведныхъ суть спасены; Константина града епископъ, по Рымстемъ, почтенъ есть*. Однако позиция сказуемого делает приведенные формы рематическим центром высказывания, вследствие чего они приобретают большую утвердительную силу по сравнению с полными формами. Возникает ощущение абсолютной законченности действия, константности и неизменности его результата.

Следует указать, однако, на примеры, в которых полные причастия выполняют функцию сказуемого: «*Духъ Светый, одъ Отца и сына неучиненый, ани сотвореный, ани зржоный, але исходяишчый*»; *за зданьемъ синодовымъ посыланый быти хто можетъ*. Такие примеры встречаются в тексте достаточно часто, что подтверждает следующий тезис: «гістарычна для беларускай мовы больш натуральнымі з’яўляюцца поўныя формы дзеепрыметнікаў у ролі выказніка» [3, с. 306].

Важно отметить, что большинство обнаруженных в тексте конструкции с краткими страдательными причастиями трудно трансформировать в другие глагольные конструкции, поскольку для этого требуется построение неопределенно-личных предложений. Особенно выразительно эта закономерность прослеживается на примерах с глаголом-связкой «быть» в форме прошедшего времени (аориста или с суффиксом -л-): *аще право осужденъ бысть; Великъ-день былъ отправованъ; «абы пры страшныхъ тайнахъ была справована память усопшихъ»*.

В ходе анализа употреблений действительных причастий настоящего времени было выявлено, что публицист обращается к данным формам в основном для цитирования сочинений Отцов Церкви и известных богословов. Ипатий Потей приспособливает церковнославянские тексты к старобелорусскому произношению, о чем свидетельствуют яркие фонетико-орфографические особенности лексем: «*Сей есть Духъ изъ Отца, изъ Сына исходяишчый*», *изъ оного Сына и въ немъ прироженне будущаго*», «*Духъ Светый яко водлуг истности и Сыновское есть яко изъ Отца истотне черезъ Сына невывомне рожьденаго походяишчый*», «*и въ Духа Светого Господа истеннаго и жывотворящего, иже одъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ сопклоняема и сославима*». Такая техника, «максимальны літаралізм» [56, с. 59], была одной из самых распространенных в Средневековье и начале Нового времени на территории ВКЛ. «Згодна з гэтай тэхнікай у выпадку блізкароднасных моў ... лексіка, фразеалогія і сінтаксіс аргінала захоўваліся ў

максимальной ступени (часам нават і флексія)» [56, с. 59]. Близость старобелорусского и церковнославянского языков позволяла переводчикам «абыходзіцца без транслітарацыі, проста пакідаючы тыя ці іншыя словы царкоўнаславянскай крыніцы (або падвяргаючы іх пэўнай адаптацыі)» [56, с. 63].

Причастные формы в приведенных примерах теоретически могут быть трансформированы в придаточные определительные предложения. В этом контексте интересен пример, в котором автор как бы дублирует одно и то же содержание, поясняя его более органичной для родного языка конструкцией: *Сынъ есть дхнущымъ, то есть который дышаетъ, а Дух Светый через дхнене походящій*. Высказывание представляет собой не дословную цитату, но пересказ слов Григория Назианзина, и является, пожалуй, единственным примером авторской поясняющей трансформации действительного причастия в придаточное определительное предложение.

Собственно старобелорусских действительных причастий с суффиксом *-ч* в тексте практически не было обнаружено. Единственный пример – *Христось Духа своего зъ своее истности, Бога зъ Бога, зъ себе истотне будучого, апостоломъ и облюбенницы своей показаль*. Показательно то, что форма принадлежит авторскому тексту, не включена в цитату.

В целом же придаточные определительные предложения и деепричастные формы (которые могли бы быть заменены действительными причастиями настоящего времени), как правило, используются в тексте для передачи остроактуального содержания, связанного с конкретным лицом, событием, или в случаях явно выраженного негативного отношения автора к описываемому факту: *А намъ, горкимъ часто епископомъ, которые власть не отъ послитого человека, але отъ Бога и парадныхъ пастырей ... маемо; Овецъ нѣмыхъ и безсловесныхъ, которые за наймомъ дочаснымъ отъ пановъ своихъ стада ихъ пасуть; великими громадами стадо Христова урываючы до своее обору плюгавое загоняють*.

На основе анализа контекстов употребления конструкций можно сделать предварительный вывод о том, что действительные причастия настоящего времени используются автором исключительно для передачи высокого и «вневременного» содержания.

Что касается немногочисленных употреблений страдательных причастий настоящего времени и действительных причастий прошедшего времени (что может быть объяснено тем, что «беларускай народна-дыялектнай мове старажытнага перыяду такія дзеепрыметнікі не былі ўласцівыя» [3, с. 296]), то вполне очевидно, что они используются автором в качестве устойчивых определений. Мысли о совершенном/совершающемся действии при их восприятии не возникает. И трансформировать рассматриваемые формы в глагольные конструкции не представляется уместным. Скорее возникают

ассоциации с синонимичными им именами прилагательными: *свое писма через особь легких незнаемых подаютъ; людемъ простымъ и невѣдомымъ очи отвориль; превознесетъ паче всякого глаголемого бога; преложенство единого пастыра видимого в церкви Божой отмыгли.*

Повторяющаяся в тексте форма *усопших* выполняет функции имени существительного (является субстантивом): *кто не вѣрует, тогда напрасно за усопшихъ молитвы и жертвы приноситъ; ижъ се молимо за усопщихъ.*

Таким образом, на поставленные в начале работы вопросы проанализированный материал позволяет дать следующие ответы. В полемическом трактате «Уния греков с костелом Римским» Ипатия Потей чаще всего используются страдательные причастия прошедшего времени. Это был наиболее распространенный тип причастий в народно-диалектном языке того периода. Публицист ориентировался на широкую читательскую аудиторию, всю «православную паству» ВКЛ, поэтому неудивительно частое использование им наиболее употребительных форм, образованных по продуктивным моделям. Также, вероятно, автор активно прибегал именно к страдательным причастиям прошедшего времени по причине их многофункциональности и многозначности. Мы определили, что в обороты со страдательными причастиями прошедшего времени содержат в себе настолько объемные и абстрактные пропозиции, что крайне трудно обратить их в иные глагольные конструкции. В добавок к этому, рассмотренные конструкции могут выражать идеи о желаемом, обязательном для исполнения действии и др.

Действительные причастия настоящего времени являются достаточно распространенными в тексте, однако их употребление является скорее результатом калькирования церковнославянских конструкций в процессе перевода цитат, причем, как было отмечено выше, они относятся исключительно к сфере трансцендентного. Для характеристики актуальных и конкретных фактов действительности автор прибегает к придаточным определительным предложениям и деепричастным оборотам. Оставшиеся два типа причастных форм настолько редко встречаются в тексте, что определить их грамматическую семантику затруднительно.

4.2 Причастные формы в послании Ипатия Потея к Константину Острожскому (1598)

«Лист Ипатия Потея к князю Константину Константиновичу Острожскому» (1598) был написан автором с целью разъяснения князю, с которым публициста связывала многолетняя переписка, «сутнасць сваіх поглядаў на пытанне пра магчымых партнёраў у справе аб'яднання Цэркваў» [13, с. 259]. Позднее, при публикации более крупного трактата «Антиризись», Потей включил в него текст послания к Острожскому, поскольку полемическое

содержание письма, его публицистический характер. Несмотря на особые, формульные обращения к князю, аргументы церковного деятеля в пользу унии, очевидно, были адресованы широкой аудитории.

В тексте «Листа» автор неоднократно подчеркивает важность данного акта коммуникации между представителями светской и духовной властей, поскольку имел ясное представление о возможностях, которые приобрели бы приверженцы унии при поддержке князя. Какие особенности построения текста послания Ипатия Потя были призваны оказать наиболее сильное влияние на высокопоставленного адресата? Всего нами обнаружено в тексте и проанализировано 81 причастное употребление.

Наибольший процент причастного употребления составляют страдательные причастия прошедшего времени (65 словоупотреблений; 80%), что органично, по нашим наблюдениям, как для стиля самого Ипатия Потя, так и для старобелорусского языка в целом. Меньшая часть рассматриваемых форм (18 из 65) функционирует в качестве предикативного члена предложений. В большинстве примеров краткие страдательные причастия призваны передавать действия, факт совершения которых неоспорим, а результаты долговечны (должны быть таковыми в представлении автора). Субъекты действий не требуют именованья, поскольку, несомненно, известны адресатам: *яко написано есть «абы было сердце и душа едина»; соединение межи церковью Греческою и Римскою въ панстве его королевское милости «...» теперь, часовъ нашихъ, одновено, постановено и утверждено есть; слова Павла светого «...» росю небесною благодати покроплену; Судью Превечнаго, Которому тайны вси суть открываны.*

Если же речь не идет о событиях общехристианской значимости, то краткие страдательные причастия в сильной позиции сказуемого, вероятно, использовались автором для произведения более сильного впечатления на адресата. Высказывания с краткими страдательными причастиями в роли предиката носили характер неоспоримых утверждений (о конкретных прошедших событиях из жизни церковного деятеля, о которых князь должен был быть осведомлен, и о предполагаемых событиях будущего). Субъекты действия не названы, поскольку, очевидно, известны и автору, и адресату. Актуальной информацией в данной коммуникативной ситуации выступает лишь результат совершенных некогда действий: *мне все на писме зъ двору его королевское милости было послано; кгдажь и synodъ за стараньемъ моимъ былъ позволенъ; о такъ великой шкоде душъ людскихъ ваша княжацкая милость повиненъ будешь Пану Богу дати; нехайже таковая особа и тая ненависть на сторону будетъ отложена отъ такового светобливого и хвалебного дела; слушине виною названо быти маеть.*

Подчеркнуто сильная модальность в высказываниях, касающихся соглашений, которые были ранее приняты Острожским по отношению к деятельности приверженцев унии (впоследствии Потей отдельно опубликовал частные письма князя к нему [39, с. 338]), свидетельствует о том, что для автора было чрезвычайно важным вернуть свой авторитет и доверие у князя. Последний по заключении Брестской церковной унии остался неудовлетворен ее результатами, так как предполагал иной масштаб ее осуществления (с участием Московского княжества, в первую очередь). Данное обстоятельство и вызвало у Ипатия Потей необходимость написания послания к князю.

Полные формы страдательных причастий прошедшего времени наиболее часто используются автором и, соответственно, встречаются в самых разнообразных контекстах. Обороты с такими формами характеризуют личностей и явления, над которыми были произведены определенные действия в прошлом. И результат этих действий предопределяет текущий статус (/миссию) упомянутых субъектов или явлений: *Што будучи на тойже дорозе спасения постановленный, и въ такъ мастистой старости и дозрелыхъ летахъ веку своего, водлугъ таланъту собе отъ Бога даного, абысь делати не занехиваль; Которою едностию (пределовъ албо) границъ, (зъ давнихъ вековъ) отъ старшихъ нашихъ положонныхъ и отъ светыхъ (боносныхъ) отецъ утвержонныхъ и на соборе Флорентейскомъ (о чомъ писма ихъ (власные) явне светчать), намней не преступили есмо; волности, въ нихъ духовенству нашему наданые; листъ ваше княжатское милости, властною рукою подписаный и до мене чрезъ пана Василя, старосту Суражского посланый; есть артикулы и коньдыцци руки власное ваше кнежатское милости написаные.* В приведенных фрагментах характеристики, заключенные в причастных оборотах, вполне нейтральны по своей эмоциональной окраске, приводятся автором как свершившиеся факты, которыми можно апеллировать в полемике в качестве твердых аргументов.

В тексте присутствуют и более выразительные с точки зрения эмоциональной окраски обороты со страдательными причастиями прошедшего времени. В них автор выражает свое негативное отношение к тем народам, которые, по его мнению, недостойны стать частью всехристианского объединения: *И хтожь не знаетъ гнюсного и възгаржоного а въ сцызме (праве) заматерелого народу Греческаго; Бо такъ суть обычае ихъ зепсованые, ижь самижь собе и своимъ намней верити не хотятъ; але жь до нихъ не належитъ наша справа, а ку тому – и правила намъ того боронять, яко отъ церкви вже давно поконаныхъ и осужденыхъ.* Причастные обороты обосновывают осуждающее отношение автора.

Если рассуждать о данной особенности синтаксической организации текста с точки зрения иерархизации информации, то можно предположить, что оценочные субъективные характеристики, выраженные страдательными

причастиями прошедшего времени, на фоне большинства нейтральных характеристик, выраженных теми же формами, могли быть восприняты читателем как исключительно объективные. Мы предполагаем: заключение оценочных суждений в формы кратких страдательных причастий способствует “объективизации” информации.

Интересен пример приведения автором целого периода причастных определений, в котором публицист раскрывает величие и чистоту католического вероисповедания: *о единой вере католической, проповеданиемъ апостольскимъ основаной (насажденъной) и по всей вселенъней разъсеянъной, мученической статечностью и кровию напоенъной и свидительсвованной, светыхъ отецъ догматами и науками освещенъной и помноженъной, исповедниковъ незличоныхъ житиемъ светымъ предивне украшенъной*. Очевидно, такой прием “нализывания друг на друга” положительных характеристик был призван убедить адресата в правомерности и необходимости единения христиан православного и католического обрядов на территории Великого княжества Литовского.

Всего 10 употреблений (12,34%) в тексте насчитывают действительные причастия настоящего времени. Обнаружено лишь одно употребление субстантивированного действительного причастия настоящего времени (характерная для старорусских публицистических текстов форма) в составе устойчивого сочетания: «изнемогающия в вере утвердити» (автор цитирует слова апостола).

В восьми из десяти словоупотреблений рассматриваемые формы используются в качестве постоянной характеристики лица или явления, при этом характеристики возвышенной, патетичной: *надъ водами текущими; истекающую благодать Божию; будучи братьею единою ... церковь едину, яко мать сполную, чтуще, и о единомъ Исусъ Христе Збавителю нашомъ хвалящися*. Очевидно, что приведенные метафорические определения были своего рода клише в текстах церковно-книжной православной культуры того времени. Использование автором действительных причастий в составе подобных определений, а также цитат из канонических текстов Писания («*Прошу (поведа), абысь ме въ семъ житию услухаль, тебе просящого, а ниж (чого, Боже не дай!) дозналь еси на суде Божомъ, на тебе жалующаго*») свидетельствуют о том, что данные формы не входят в арсенал речевых средств, наиболее активно используемых публицистом.

В анализируемом послании лишь одна характеристика, выраженная формами действительных причастий настоящего времени, не является воспроизводимым сочетаниями, характеризует актуальную ситуацию: *житие теперяшнихъ Грековъ, подъ неволею Турецкою работающихъ*. Сама причастная форма не содержит в себе негативной характеристики, однако все содержание

причастного оборота отсылает читателя к печальному (с христианской точки зрения) культурному контексту, сложившемуся в Византии после падения Константинополя. Крайне негативно автор характеризует иудеев, используя при этом готовые метафорические определения: *яко и жидове, которые на словахъ убияющихъ засажаются, а духа оживляющаго откидаютъ*.

Форма действительного причастия прошедшего времени встречается в тексте послания единожды в составе формульного выражения (1,23 %): *О, преацное княжа! леторосли благочествая великого Володымера, крестившого Рускую землю*. Информация, заключенная в причастном обороте и отсылающая к эпохальному для православной культуры событию – крещению Руси, призвана возвеличить адресата послания фактом его родовой связи с крестителем, князем Владимиром. Причастная характеристика, таким образом, выполняет в примере чрезвычайно важную воздействующую функцию: упоминанием (как бы невзначай, на фоне основной информации) деяния *великого Володымера* автор указывает на необходимость свершения князем Константином Острожским деяния, равного по масштабам крещению восточных славян, а именно укрепления унии между христианами православной и католической ветвей.

В произведении обнаружено пять употреблений страдательных причастий настоящего времени (5,2 %). Данные формы функционируют в тексте в качестве определений в составе устойчивых эпитетов, чрезвычайно сближаются по своим свойствам с именами прилагательными (не содержат в себе упоминания о глагольном действии, некоем конкретном событии в прошлом, обозначают исключительно признак): *«и неключимого раба воверъзните во тму кромешную»*; *утвержение и камень (недвижимый) зъ легкомысльностью и тростиною*; *поставою толко людей неведомыхъ зводятъ*; *царствия небеснаго венець неувядаемый*. Исключение составляет пример, в котором страдательное причастие настоящего времени употреблено в краткой форме в позиции сказуемого: *яко пану велможному, которому ведоми суть справы и житие теперяшнихъ Грековъ*. Примечательно то, что в позиции предиката (передний план повествования) выступает форма, несущая в себе информацию, не требующую опровержения.

Таким образом, наиболее активно используемыми Ипатием Потеем причастными формами являются страдательные причастия прошедшего времени (наиболее органичные для старобелорусского языка в целом). Именно их употребления определяют специфику построения текста послания. Иные причастные формы в большинстве случаев встречаются в контекстах устойчивых эпитетов и метафор, что, вероятнее всего, объясняется стремлением автора следовать церковнославянской книжной традиции. Очевидно, что в достижении главной коммуникативной задачи автора действительные причастия и страдательные причастия настоящего времени участвуют в меньшей степени,

чем страдательные причастия прошедшего времени. Иными словами, используются автором не целенаправленно. Однако даже на примерах употреблений менее частотных причастных форм прослеживается интересная тенденция перенесения наиважнейших отрицательных и положительных оценок автора, раскрывающих его позицию, в задний план повествования (в терминах теории выдвигания).

4.3 Причастные формы в анонимном «Послание к латинянам из их же книг» (1582)

Созданное в Супрасльском монастыре анонимное «Послание к латинянам из их же книг» (оригинальное заглавие – «Послание до латынь изъ ихже книгъ») (1582) было одним из актов, противостоящих политике окатоличивания в Речи Посполитой. Сочинение православного автора было построено как полемический ответ на трактат Петра Скарги «О единстве церкви Божией». М. С. Грушевский обращает внимание на то, что автор послания прибегает к зеркальному по отношению к трактату Скарги построению текста: если защитник унии апеллирует к греческим церковным книгам и «опровергает» их тезисы, то поборник православия приводит фрагменты из сочинений латиноязычных авторов и показывает читателю «неправедную» сущность заложенных в них идей [57]. Проанализируем, каким образом применяемые автором полемического послания коммуникативные стратегии отразились на составе и функционировании причастных форм в тексте. Всего нами обнаружено и проанализировано 24 причастных употребления.

Прежде всего необходимо отметить, что автор гораздо чаще прибегает к книжным и архаичным формам, чем Ипатий Потей, однако особенности живой старобелорусской² речи также нашли отражение в анализируемом тексте.

Большинство причастных употреблений составляют страдательные причастия прошедшего времени (13 из 24, 52%). В качестве сказуемого функционируют 8 из 13 форм. Представляется затруднительным выделить общий контекст употребления кратких страдательных причастий, выступающих в роли предикатов. Можно предположить, что данные формы использовались для придания большей утвердительной силы высказываниям, содержание которых должно было оставить у адресата ощущение неопровержимости, истинности (особенно при отсылке к библейским текстам и сочинениям апостолов, церковным документам): *«основания иногo никтоже не может поставити, окромъ того, который постановень, иже есть Христось»*; *Естлибы папезъ опoкою или головою мгль над иншые патриархи быти, то почто ему на первомъ соборе сее заборонено, у шестомъ правиле; «раме твое усхнетъ, и очко твое*

---

² Утверждая идею принадлежности анализируемого произведения к истории белорусской литературы, мы опираемся на исследования [26],[58].

темнотами заслеплено будетъ»; хочешь быти избавленъ, держися не папежское, але святыхъ апостоль и богоносныхъ отецъ церкви; Александръ папа оплатки уставиль, а передъ тымъ дей простымъ хлѣбомъ служано, по тому, яко и теперъ у Грековъ служатъ. Однако оставшиися примеры форм обнаруживают абсолютно нейтральные контексты, употребляются как ретроспективные средства когезии текста: *о чемъ вышей помянено; о чомъ первой сего ширей увыншихъ книгахъ писано съ приводомъ.*

Среди примеров употреблений полных форм страдательных причастий прошедшего времени интересным представляется содержащий в себе субстантив: *«хотяжъ и много (рече) предложеныхъ, но всѣ суть однимъ солнцемъ, свѣтлостію Христовою состоятся».* Пример отмечен тем, что субстантивированным выступает именно страдательное причастие (для сравнения: в старорусских полемических текстах более привычными являются субстантивированные формы действительных причастий настоящего времени).

Характерно наличие в стилистическом «арсенале» автора послания страдательных причастий с суффиксом -т- (не обнаруженных в старобелорусских сочинениях Ипатия Потоя): *въ самомъ костеле Римскомъ, забитыхъ стало 137 человекъ зацныхъ; «абы приклады и покрытою покорою своею размножали помпу костела Римского».* Отдельного упоминания достоин пример краткого страдательного причастия в роли определения, а не предиката (достаточно архаичная для текста рассматриваемого периода архаичная черта): *«беда мѣсту оному великому, въ котормъ сидеть жена убрана: яко во единъ час погипе богатство».*

Одиночные формы полных страдательных причастий прошедшего времени (не входящие в состав причастных оборотов) используются автором скорее для определения (указания на сущностный признак) описываемого предмета или явления, чем для характеристики осуществленного над ним действия (слабая связь с глагольной семантикой). Например, во фрагменте *Давидъ измениль лице свое предъ Авимелехомъ, и хлебы предложеня яль* действие, на которое указывает причастная форма «предложенная», очевидно, уже не является значимым в данной коммуникативной ситуации. Важен лишь признак, который приобрел объект в результате этого действия, и этот признак достаточно нейтрален.

Что касается форм действительных причастий настоящего времени, то в тексте обнаружено всего девять употреблений (36 %), при этом некоторые из них выражают деепричастные значения. Как, например, во фрагментах: *Мы же, ходяще просто дорогою царскою, стережимъ прелести папежское; таковыи соблажняются, впадающе во богострастникъ ересь; да подкланяемъ главы наша возложению рукъ патриаршескихъ зъ оксиниономъ глаголюще: «достойнъ есть святителства».*

В приведенных высказываниях причастные (/деепричастные) обороты содержат в себе актуальные характеристики деятельности православного братства, от имени которого выступает автор. Эту роль (актуальной в данной коммуникативной ситуации характеристики субъектов действия) в тексте в основном берут на себя деепричастные значения. Форм, выражающих деепричастные значения, насчитывается в несколько раз больше, чем чисто причастных: *А въ Картагинскомъ соборе Авкгуштынъ будучи, Зосиму папу напоминаетъ; Якожь светый Петръ, смиряючися, а не выносячися, яко папежь; Кръсть Христось на плечахъ носиль, а онъ на нозъ носить, и подносячися у помпе, яко сотона на небо, егоже онъ скинулъ во пропасть.*

Стилевая черта, выразительно подчеркивающая стремление автора следовать церковнославянской книжной традиции – активное использование субстантивированных действительных причастий настоящего времени (что важно – в составе цитат) придающих высказываниям афористичность, обобщенность, патетичность: «хотяй быти первый меж вами, да будетъ всехъ менший»; «хотящие обогатится впадаютъ в сило диаволе». А также употребление кратких форм действительных причастий, согласующихся с определяемым словом (строгое следование церковнославянской норме): *Во хлѣбе бо, яко въ тѣлеси Христове, три животна, животъ дающа: духъ, кровь и вода; Рыбу у моря света сего плаваюцу.* При этом данные формы не имеют зависимых слов и, вероятно, являются устойчивыми для церковных сочинений того периода определениями (то есть не играют определяющей роли в иерархизации важной с точки зрения реализации коммуникативной задачи информации).

В тексте обнаружены действительные причастия настоящего времени с суффиксами -юч-, -яч-, аутентичных для старобелорусского языка: *Кого видишь слово маючого во устехъ его о злате и о серебре; богатства папежского, которое Христось зоветъ «терниемъ давчимъ слово Божие».* Приведенные причастные обороты содержат в себе достаточно значимые характеристики образа несправедного христианина, беспокоящегося лишь о земных благах.

Действительные причастия прошедшего времени (4%) и страдательные причастия настоящего времени (4%) представлены в тексте единичными употреблениями: *Христось бо мечь Петру возбрани, и за лангъту вдарившему другую вдати повель; И хто выносятся надъ все глаголомое Богъ.* Примечательно то, что единственное в тексте действительное причастие прошедшего времени выступает в роли имени существительного.

Очевидно то, что автору были хорошо известны канонические церковнославянские тексты и примеры причастного словоупотребления почерпнуты им из них, о чем свидетельствует широкое употребление субстантивированных причастных форм всех разрядов, строгое соблюдение

норм согласования как кратких, так и полных причастий с определяемым словом. В то же время само малое количество причастных форм свидетельствует о том, что более важным средством синтаксического построения текста и иерархизации информации играют в рассматриваемом тексте деепричастия. Также важно отметить, что автор нередко прибегает к аутентичным старобелорусским формам (действительные причастия настоящего времени с суффиксами *-яч-*, *-юч-*, страдательные причастия прошедшего времени с суффиксом *-т-*). Названные подтверждают тезис о том, что старобелорусские речевые средства построения текста публицист берет за основу сочинения.

4.4 Причастные формы в старобелорусском полемическом сборнике «Списание против люторов» (1578–1580)

Анализируемое анонимное сочинение (оригинальное заглавие – «Списаніе противъ Люторовъ»), созданное предположительно в 1578–1580 гг. в Супрасльском монастыре, дошло до современного читателя в двух редакциях: первая (1580 года) по рукописи Императорской Публичной библиотеки, вторая – (начала XVII века) по Чертковской рукописи [59, с. 7]. В предисловии издания «Памятники полемической литературы в Западной Руси» (девятнадцатый томъ «Русской исторической библиотеки»), в которой представлены обе рукописи, их происхождение обобщенно характеризуется как «Западно-русское», что закономерно порождает споры между белорусскими и украинскими исследователями по поводу того, наследию чьей культуры приписывать данный памятник. В настоящей работе мы вслед за М. И. Свистуновой рассматриваем «Списание против люторов» как памятник, принадлежащий истории белорусской литературы [60, с. 7].

В хрестоматии «Гісторыі беларускай літаратуры» под редакцией М. И. Свистуновой представлен фрагмент данного анонимного произведения и дана краткая справка о предполагаемом составителе сборника (монахе Евстафии), также перечислены основные подтемы, поднимаемые в полемическом сочинении: «У творы прыводзяцца абвяржэнні пратэстанцкіх ідэй адносна шанавання ікон, пакланення крыжу, ролі цэркваў, правамернасці малітвы за памерлых, неабходнасці малебнаў, споведзі, пастоў, цэлебату і інш» [60, с. 7]. Рассматриваемый текст в целом характеризуется усложненностью синтаксиса, что, очевидно, отражает стремление автора следовать церковно-книжной традиции. В данной главе мы попытаемся раскрыть взаимосвязь между интенциями автора, стилистическим регистром текста и характером употребления причастных форм. Всего нами обнаружено и проанализировано 392 причастных употребления. Следует отметить, что мы производили анализ по тексту первой редакции, поскольку он считается более полным [59, с. 7].

Наиболее многочисленная группа причастных форм, обнаруженных в тексте, – действительные причастия настоящего времени (145, 37% от всего причастного употребления). Прежде всего следует отметить, что практически все рассматриваемые формы имеют церковнославянский облик (причастия на *-и-*) за исключением одного употребления с восточнославянским суффиксом *-ч-*: *возыскали всѣхъ речей, принадлежащихъ хрїстианомъ къ воли Божей*.

Как и в иных полемических старобелорусских и старорусских текстах исследуемого периода, действительные причастия настоящего времени выполняют характеризующую функцию – заключают в себе постоянные признаки, значимые для создания портретов праведных православных христиан и «неправедных» протестантов. Но, в отличие от других полемистов, автор прибегает к рассматриваемым формам в основном для создания положительных характеристик поведения, состояния духа, могущих служить образцом для праведного христианина: *прото хрїстиане, мѣсто ногу ногу Господню прославляюще*; *«древо живота есть всѣмъ держащимся его, и восклоняющимся нанъ, яко на Господа тверда»*; *глаголи ты ко служащимъ Мнѣ во храме свидѣнія*; *Тако и друзіи за другихъ вѣрою молящися, мертвеца могутъ воскресити и имъ помочи*; *Святую Церковь менишь ополчену во Солнце праведное, Хрїста, и словомъ божественнымъ свѣтящюся паче солнца, и луну ветхїи закон подъ ногама имущи*. Важно отметить, что в большинстве предложений, содержащих причастные характеристики, довольно четко прослеживаются причинно-следственные связи между внутренними качествами субъекта и событиями, происходящими с ним. С перспективы анализируемого текста, праведных закономерно ожидает вознаграждение, истинная духовная гармония в единении с Богом, неправедных – бедствия и несчастья.

Как правило, финитная глагольная форма (передний план повествования) называет следствие того или иного типа поведения: *И приемши отъ него вдячне, и благодать подала чтущимъ яе*; *И исцеленіе стало велико хоримъ, мажущимся кровію тою*; *Господь въ нихъ во вѣкы, надѣющеса на-Нь, разумѣютъ истинну*; *Аще бо во мнзехъ гресехъ непокаянно живуще умрутъ*. Таким образом, приведенные высказывания обладают особым рода суггестией: определенного типа поведение должно было связываться в сознании читателя со определенными результатами. Особенно выразительны в данном контексте высказывания с несколькими причастными формами, образующими смысловые оппозиции: *яко да сподобимся пища со иже въ горахъ и вертепахъ живущихъ, и чающи откровения похвалного гласа съ небесе со ангелы силою своею дающему отмщенія невѣдущимъ Бога*.

Достаточно часто автор прибегает к цитированию фрагментов из Священного Писания, в которых содержатся устойчивые причастные определения (в тексте обнаружено порядка пятидесяти подобных устойчивых

причастных определений): «*Блажен бо, рече, плачущиеся: яко тїи утешатся*»; «*любящихъ законъ Твои нѣсть имъ соблазна*»; «*И внигда глаголати новъ, обетии первого, а обещающееся и состаревшееся близъ истлѣнїя есть*»; «*Господи, ненавиждяца Тя возненавидѣхъ*», «*могий вместити да вместитъ*». Характерная особенность данных устойчивых определений заключается в том, что причастные формы в них в абсолютном большинстве случаев являются субстантивами. Частое использование субстантивированных причастий придает тексту особую торжественность и философичность (также один из приемов суггестии). Отдельно стоит отметить, что автор регулярно прибегает к архаичным формам И. п. ед. ч. м. р., которая была «структурно противопоставлена всем формам косвенных падежей и формам мн. ч. этих причастий, а также всем формам причастий ж. р. отсутствием суффикса основы» [3, с. 197]: *любяи, сыи, могии, могий, ядыи, судяи, постяи, вѣдыи, имыи, умерыи, не оженивийся* и др.

О стремлении автора следовать церковно-книжной традиции свидетельствует большое количество оборотов «дательный самостоятельный» с действительными причастиями настоящего времени в их составе: *Или злату и олову предстоящу, и аще кто олово озметъ, тцету возлюби; И апостолу глаголющу: «не любите мира, ни яже суть во мире»; Яко сотвори жена блудница, не яко требующу мирнаго помазания Господу.*

Вторая по частотности употребление в тексте группа причастных форм – страдательные причастия прошедшего времени (139, 36 % от всего причастного употребления). Абсолютное большинство среди причастий данного разряда – краткие формы, выполняющие функцию сказуемого (101 употребление). Черта, объединяющая высказывания с причастив предикативным центром, – постулирование в них идеи о том, что некое действие было совершено в прошлом (субъект и время коммуникативно не важны: предполагается, что они и без конкретизации возникнут в сознании адресата, знакомого с основными событиями христианской истории), и его результат непоколебим в настоящем: *все церковное начине почитано и покланяем было и свято звано; змию, которую Моисий зъ мѣди вробиль, а тую Соломонъ внесъ во святая святыхъ, была почитана и покланяема на памятку чудесь; И сколько было соборовъ, и нѣгде не отложено иконъное покланїе; Сие оружие и лекарство дано намъ; такоже и Евангелїе тамо дано Адаму, которое писано.* Возможно, высокая частотность подобного типа конструкций обусловлена необходимостью выражать грамматическое значение перфектности (актуальность действие, совершенного в прошлом, в настоящий момент). Как правило, автор использует такие утверждения в качестве твёрдых аргументов в пользу традиций, соблюдаемых православной церковью (иконопочитание, пожертвования церкви, соблюдение постов и другие). Большинство высказываний заключают в себе

«метасообщения» типа «Это действие было узаконено ещё при жизни Христа, его необходимо совершать», «Это действие всегда было угодно Богу, его необходимо совершать». Примечательно то, что в тексте обнаружено лишь несколько кратких страдательных причастий несовершенного вида в позиции сказуемого: *у скарбе цареве ховань быль*; *«дгля иконь святыхъ биень есмь»*; *Ино то не къ симь времямъ мовено; хотя ихъ гонено*. Данную тенденцию описывал в монографии «Составное сказуемое и его изменения в истории белорусского языка» Т. П. Ломтев: «причастия несовершенного вида и прошедшего времени и причастия настоящего времени, поскольку они несовершенного вида, имели в общем одинаковую судьбу: они почти в одинаковой мере вытеснены из области сказуемого» [3, с. 242].

Относительно редки в тексте высказывания с краткими страдательными причастиями, отсылающие к событиям настоящего и будущего: *во божественной церкви везде держано есть, яко аще и в водзухъ иже во благочестіи скончавыися положенъ будеть*, *«дгля иконь святыхъ биень есмь»*. Вновь обратимся внимание на то, что на передний план повествования (в позицию сказуемого) выносятся глагольные формы, выражающие результат, который закономерно вытекает из того или поступка, отношения к действительности.

Полные формы страдательных причастий прошедшего времени используются, главным образом, для создания такой характеристики предмета или явления, которая в свернутом виде представляет ситуацию, в рамках которой данный предмет или явление занимали значимое место. Следует отметить, что полные формы страдательных причастий прошедшего времени значительно реже, чем действительные причастия настоящего времени, выражают характеристики, заключающие в себе субъективные авторские оценки. Как правило, это объективные характеристики неодушевленных существностей: *часть просхуры о нихъ принесенной на перси возложити имъ повелъ*; *сосуды священныя церковныя, Богови возложенныя або овярованныя*; *его не обрътеса имя написано*; *яко бы мы законъ старый отъ Бога данный Манахійский хулили*; *кое убо есть преступление, или кій грѣхъ, еже установленныя посты держати*. Рассматриваемые формы, таким образом, выступают эффективным средством компрессии текста. Высказывания со страдательных причастий прошедшего времени, характеризующими внутренние качества субъектов, по своей структуре и метасодержанию («внутреннее качество – результат, жизненно значимое событие») сближаются с синтаксическими конструкциями с действительными причастиям настоящего времени, рассмотренными выше: *заченни имъ, разлучаются*; *изганыи же лютою смертию умираеть*; *кто въ ней помолится, выслуханъ будеть*. Так же, как и в случае с действительными причастиям настоящего времени, достаточно часто страдательные причастия прошедшего

времени употребляются автором в составе устойчивых определений из прецедентных для верующего христианина текстах.

Особое внимание обращают на себя специфические синтаксические конструкции с краткими формами страдательных причастий прошедшего времени, подчиняющие себе лексемы, обозначающие объект действия, в форме винительного падежа: *Но хотя их гонено, били, везали, сажали, – не или до властей о жалобу; заченни имъ, разлучаются; и самого его выгнано из царства.* Т. П. Ломтев при характеристике подобных синтаксических конструкций опирается на гипотезу Е. Ф. Карского: «Когда содержание составного сказуемого рассматривается в отношении к подлежащему не в тесном смысле, а в общем, тогда прилагательное обыкновенно ставится в среднем роде единственного числа» [3, с. 291]. Мы предполагаем, что обнаруженные контексты отражают это явление.

Третья по численности группа причастных форм – действительные причастия прошедшего времени (60 употреблений из 390, 165 % от всех причастных употреблений). Отличительная особенность данной группы в тексте – преобладание субстантивированных форм (39 употребления) над несубстантивированными (того же нельзя сказать о действительных причастиях настоящего времени: всего 23 употребления из 145 являются субстантивированными формами). В роли субстантивированных причастий, как правило, выступает ограниченная группа лексем со значением «ушедший в иной мир»: *Потребно есть за умершихъ молитися; Святїи же апостоли надъ страшными пречистыми и животворящими таинами памяти сотворяти вѣрно успошимъ узакониша; аще убо грѣшенъ умерыи будетъ; молитву творити священнику о иже во вѣре успошихъ; Владыце о успошихъ приносимъ мольбы; яко аще и в водзухъ иже во благочестїи скончавыися положенъ будетъ.*

Значительное место в авторском повествовании занимают размышление о важности (которую отрицают протестанты) похоронных обрядов и почитании умерших родственников для христиан. Можно предположить, что широкое использование автором субстантивированных форм обусловлено необходимостью большого обобщения. Наиболее почтительным, деликатным, лишенным нежелательных коннотаций наименованием публицист посчитал причастия прошедшего времени. К тому же, как упоминалось выше, субстантивированные формы всегда придают тексту особую торжественность и патетичность, которые особенно уместны в рассуждениях о таинствах иного мира.

Субстантивированные действительные причастия прошедшего времени также характерны для фрагментов из библейских текстов, которые автор приводит в своем сочинении для подтверждения истинности тех или иных положений православного учения: *«невозлюбивыи всякому словеси вѣру*

емлетъ», «И вьегда глаголати новъ, обетши первого, а обещающеся и состаревшееся близъ истлѣнїя есть», «оженивыися и посягшия пекутся о мирскихъ», «Не оженивыйися некійся о Господнихъ», «не посягшия печетя о Господнихъ».

Как и в группе действительных причастий настоящего времени, среди действительных причастий прошедшего времени, употребленных в рассматриваемом сочинении, встречаются формы, участвующие в образовании конструкции «дательный самостоятельный»: *И много спору бывшу, урадишиа промежь себе; И пришедшу Павлу апостолу до Афинъ, рече имъ; И гласу от Бога принесшуся ему.* Приведенные примеры подтверждают тезис о том, что автор намеренно и последовательно ориентируется на грамматические нормы церковнославянского языка.

Особого внимания заслуживает пример: *О егоже души подвизавшеся, збавленїя его промышляюци, жена его благовѣрная Феодора, воздвигнувши святыхъ отецъ церьковныхъ учителей на молитву, отъ мукъ вѣчныхъ и по смерти мужа своего исхити.* Форма действительного причастия прошедшего времени *подвизавшеся* не согласуется в роде и числе с определяемым словом Феодора (вместо И. п., м. р., мн. ч. должны быть И. п, ж. р., ед. ч., то есть *подвизавшиися*). Представляется маловероятным, чтобы автор допустил ошибку, поскольку практически во всех остальных проанализированных контекстах причастные формы употреблены правильно (в том числе остальные причастия в самом рассматриваемом предложении). Возможно, в данном случае мы имеем дело с «застывшим» причастием – формирующимся деепричастием. С первых строк бросается в глаза синтаксическая функция, выполняемая причастными формами в предложении, – обозначение дополнительного действия, предшествующего основному. Отсутствие согласования причастной формы с определяемым словом обнаружено нами также в примере *Беседающе же подаютъ глаголы друг другу по-ряду, внутренне молчаніе велико держаще, яко нѣкую страшную таину храняще.* Действительное причастие настоящего времени *беседающе* – форма ед. ч., И.п., ж.р., в то время как контекст (речь идет о монахах) требует формы м. р., И. п., мн. ч. Как видим, автор правильно употребил две другие причастные формы, однородные первой. Мы предполагаем, в рассматриваемом примере также имеет место процесс перехода причастия в деепричастие.

В целом действительные причастия прошедшего времени в большинстве случаев выполняют оценочную характеризующую функцию, как и действительные причастия настоящего времени. Рассматриваемые формы, как правило, обозначают в тексте значимый признак по действию, во многом предопределяющему действие/состояние, выраженное сказуемым: *Но нѣции разгордѣвшеся, ничтоже вѣдуще слову силы, писанїя развращаютъ; блаженъ не*

обленивыйся, ни разслабивыися упованиемъ блаженъ не обленивыйся, ни разслабивыися упованиемъ; Але пророкъ, въдая, яко Богъ селенія не требуя, но обаче въдыи везде суцаго, мѣста же вся божественная почиташе.

На последнем месте по частотности употребления в тексте находятся страдательные причастия настоящего времени (46 форм, 12% от всего причастного употребления). Однако само количество употреблений рассматриваемых форм беспрецедентно велико для старобелорусского текста. Очевидно, что автор полемического сочинения намеренно прибегал к данной выразительно книжной форме с целью приблизить собственный стиль к стилю текстов Священного Писания. Закономерно то, что страдательные причастия настоящего времени, как правило, фигурируют в контекстах, связанных с библейскими событиями и с миром горним: *И пречистой его Матере образъ чту и поклонюся, не боготворяще образъ, но отъ видимыхъ блесковъ возводимъ къ небеснымъ умъ и память; змию, которую Моисий зъ мѣди вробиль, а тую Соломонъ внесъ во святая святыхъ, была почитана и покланяема на памятку чудесь, бывшихъ през нея; Не токмо прежнихъ родовъ отъ челоувѣкъ утаено таковое великое таинство отъ вѣка, но ангеломъ невѣдомо.*

Нетрудно заметить, что от высказывания к высказыванию повторяется ограниченный набор причастных форм (*видимый, невѣдомый, неизвестный*), функционировавших в качестве устойчивых эпитетов к различного рода непостижимым, божественным явлениям в текстах переводной и оригинальной церковно-религиозной литературы на старославянском/церковнославянском языке.

Интересен пример с однородными краткими страдательными причастиями настоящего времени, выполняющими в предложении предикативную функцию: *тогда бо ихъ связаеми и убиваеми, и сжизгаеми и ламаеми, и всеми муками дручаху*. Синтаксическая конструкция «объект в форме В. п. + предикат в форме краткого страдательного причастия настоящего времени» специфична и не характерна ни для современного русского, ни для современного белорусского языка. Подобное построение высказывания напоминает конструкции типа *ихъ гонено, заченни им*, проанализированные выше. Возможно, пример со страдательными причастиями, выступающими в роли предиката, также можно рассматривать в контексте процесса формирования в языке безличных предложений (согласно гипотезе Е. Ф. Карского).

Таким образом, высокому стилистическому регистру текста, обусловленному ориентацией автора на церковно-книжную традицию и нормы церковнославянского языка, соответствует обилие причастных форм, в том числе совершенно не характерных для живого старобелорусского языка страдательных причастий настоящего времени. Мы предполагаем, что последовательное обращение публициста к грамматическим формам церковнославянского языка

связано с необходимостью четкого противопоставления православного и протестантского вероучений. Поскольку на территории Великого княжества Литовского протестантизм был широко распространен, а православие оказалось в достаточно уязвимом положении к концу XVI века, автор сборника, вероятно, стремился подкрепить свои доводы виртуозным владением языком библейских текстов, т. е. протетическим, священным языком. Соответственно, текст являет яркий пример высокого регистра старобелорусского языка.

Расстановке моральных акцентов в тексте способствует такое построение высказываний, при котором в причастном обороте (как правило, с действительными причастиями) заключена значимая характеристика субъекта, предопределяющая (несмотря на то что причинно-следственные связи между характеристиками и событиями выражены имплицитно, их нетрудно восстановить) действия и состояния, которые передаются формой предиката. Частотность субстантивированных причастных форм обуславливает особую патетичность и торжественную строгость интонации повествования. Полные формы страдательных причастий прошедшего времени используются автором, главным образом, в целях компрессии текста (сжатое напоминание читателю о важнейших событиях библейской истории). Краткие формы страдательных причастий прошедшего времени, вероятнее всего, широко употребляются в тексте для выражения утраченного в языке перфектного значения (действия совершенного в прошлом, результат которого актуален в настоящем).

4.5 Выводы

1. Причастные формы и включающие их синтаксические конструкции относительно широко (в зависимости от выбранного автором стилистического регистра) использовались публицистами Великого княжества Литовского. Действительные причастия настоящего и прошедшего времени были в гораздо более частотны в старобелорусских текстах, чем в современных белорусских.

2. Тенденция к вытеснению маркированно книжных причастных форм выразительно прослеживается уже в текстах XVI века. Даже если авторы и стремились строго следовать нормам церковнославянского языка и опираться на церковно-книжную традицию, то их употребления действительных и страдательных причастий настоящего времени чаще представляют собой примеры устойчивых определений, то есть названные формы уже не являлись главным текстообразующим грамматическим средством, как в старорусских сочинениях того же периода.

3. Старобелорусские публицисты в большинстве случаев активно задействовали в процесс иерархизации значимой информации деепричастные обороты, а также выражали значимые признаки субъектов и явлений, главным образом, посредством страдательных причастий прошедшего времени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ структурно-семантических и стилистических особенностей причастных форм, их текстообразующего потенциала в выбранных старорусских и старобелорусских полемических текстах показал, какую роль эти формы играли в реализации коммуникативных задач, поставленных перед публицистами. Проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы.

1. Одиночные причастия и причастные обороты непосредственным образом в силу своей грамматической семантики участвовали в формировании значимых характеристик субъектов и явлений, необходимых, с одной стороны, для изобличения оппонентов в греховности, невежественности и лживости и, с другой стороны, создания на контрасте с ними образов праведных христиан.

2. Причастные формы, как и финитные глагольные формы, выступали средством организации пространственно-временного континуума. Во всех проанализированных текстах обнаружены причастия, называвшие признаки, которые служили читателю и слушателю напоминанием о важнейших событиях христианской истории, в том числе о событиях недавнего прошлого. Помимо компрессии текста и просвещения аудитории, такого рода отсылки, так же, как и негативные и позитивные причастные характеристики субъектов и явлений, создавали «правильную» картину мира, с «правильно» расставленными акцентами и причинно-следственными связями.

3. Общие закономерности функционирования причастных форм в старорусской и старобелорусской публицистике:

3.1 Во всех проанализированных нами текстах действительные причастия настоящего времени и страдательные причастия прошедшего времени характеризуются большим количеством употреблений, чем действительные причастия прошедшего времени и страдательные причастия настоящего времени. Данную закономерность можно объяснить следующими причинами. Страдательные причастия прошедшего времени были наиболее распространенным типом причастий как в живом старобелорусском, так и в живом старорусском языке, что не могло не сказаться на частотности употребления названных форм в книжных текстах. К тому же, как упоминалось ранее, полемические послания и трактаты предполагали повышенную эмоциональность тона. Активное использование форм, распространенных в живом разговорном языке, было органично задаче убеждения в правомерности авторской точки зрения широкой аудитории.

3.2 Действительные причастия настоящего времени выступали эффективным средством создания значимых характеристик, поскольку их

грамматическое значение выражало постоянный адъективный акциональный признак.

3.3 Страдательные причастия прошедшего времени активно использовались как в полных формах в качестве определений, так и в кратких формах в качестве сказуемых, что позволяло с их помощью выразить широкий спектр значений. Особенно часто публицисты прибегали к данным формам в случае необходимости упомянуть действие/событие, совершитель и время которого коммуникативно не важны, а важен лишь результат в настоящем. Мы предполагаем, что в таких контекстах краткие страдательные причастия выступали выразителями значения утраченных в рассматриваемых языках перфектных глагольных форм.

3.4 Действительные причастия прошедшего времени были приспособлены скорее для выражения таксисных отношений (одновременности, предшествования, обусловленности действий), чем значимых признаков по действию, и, вероятно, по этой причине использовались несколько реже, чем действительные причастия настоящего времени.

3.5 Страдательные причастия настоящего времени могут быть охарактеризованы как наименее распространенная группа во всех проанализированных текстах. Данные формы принадлежали исключительно книжно-письменному языку, не были свойственны живой речи, что способствовало утрате ими глагольных признаков и переходу их в имена прилагательные. Как в старорусских, так и в старобелорусских полемических текстах, страдательные причастия настоящего времени чаще всего использовались в составе устойчивых определений, почерпнутых авторами из библейских текстов.

4. Специфическими чертами старорусских полемических текстов (написанных на церковнославянском языке) являются:

4.1 Максимально широкое использование действительных причастий настоящего времени, замедляющих темп повествования, придающих тексту торжественную строгость и позволяющих перенести наиболее значимую с коммуникативной точки зрения информацию (негативные и позитивные характеристики) на задний план повествования, что, на наш взгляд, усиливало воздействие авторской точки зрения на реципиента.

4.2 Регулярное использование архаичных кратких форм действительных причастий настоящего времени в самых разнообразных контекстах (в старобелорусском языке подобные формы были вытеснены полными формами и деепричастиями и употреблялись публицистами крайне редко).

4.3 Большое количество субстантивированных причастных форм, повышавших степень обобщенности высказываний, что также было одним из проявлений суггестии.

4.4 Наличие причастных форм (в том числе неправильно согласованных с определяемыми словами), выполняющих синтаксическую функцию деепричастия и выражающих деепричастное значение (именуемые нами «формирующимися деепричастиями»). Данные формы, однако, использовались старорусскими публицистами значительно реже чисто причастных форм.

5. Специфическими чертами старобелорусских полемических сочинений являются:

5.1 Количество и пропорции причастных форм находились в непосредственной зависимости от выбранного автором стилистического регистра. Если публицист намеренно следовал нормам церковнославянского языка, активно использовал церковнославянские грамматические средства, то есть создавал текст в максимально высоком регистре, то действительные причастия настоящего времени, субстантивированные и архаичные причастные формы встречались в произведении не реже, чем в сочинениях московских книжников. Если же у публициста не было такой установки, то причастные формы переставали доминировать над иными глагольными формами в тексте (сочинения Ипатия Потя являют яркий тому пример).

5.2 Наряду с причастными оборотами активно использовались придаточные части сложного предложения и формы, выражающие деепричастные значения, вследствие чего тексты воспринимаются как более динамичные и полемически заостренные.

5.3 Действительные причастия в таких сочинениях уступали место страдательным причастиям прошедшего времени, которые, вероятно, ощущались авторами как более универсальное языковое средство для характеристики субъекта или явления по действию. Остальные группы причастий, как правило, использовались полемистами в качестве устойчивых определений к явлениям горнего, божественного мира.

5.4 Старобелорусские тексты, таким образом, были в меньшей степени осложнены синтаксически. Публицисты не переносили значимую информацию на задний план в таких же объемах, как в старорусских сочинениях, вследствие чего идеи выражались более конкретно и прозрачно.

В проанализированных нами старорусских и старобелорусских полемических текстах прослеживается зависимость стиля сочинения от грамматических возможностей языка, на котором оно создается. Следует, однако, сделать важную оговорку о том, что приводимые здесь выводы носят обобщающий характер. В более детализированном виде, с учетом особенностей авторских идиостилей, они представлены в предшествующих главах, после анализа каждого отдельного памятника.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жураўскі, А. І. Гісторыя беларускай літаратурнай мовы / А. І. Жураўскі. – Т. 1 – Мінск : Навука і тэхніка, 1967. – 369 с.
2. Жураўскі, А. І. Выбраныя працы / А.І. Жураўскі ; уклад.: Н. В. Паляшук, А. Ф.Мяснікоў. – Мінск : Беларуская навука, 2014. – 491 с.
3. Булыка, А. М. Гістарычная марфалогія беларускай мовы / А. М. Булыка, А. І. Жураўскі, І. І. Крамко. – Мінск : Навука і тэхніка, 1979.
4. Камчатнов, А. М. История русского литературного языка. XI – первая половина XIX века: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. пед. учеб. заведений / А. М. Камчатнов. – М. : издательский центр «Академия», 2015. – 624.
5. Послание в Кирилло-Белозерский монастырь [Электронный ресурс] // Библиотека литературы Древней Руси / Электронные публикации ин-та рус. литературы (Пушкинского Дома) РАН. Т. 11. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=9118>. – Дата доступа: 24.02.2024.
6. Второе послание Вассиану Муромцеву // Библиотека литературы Древней Руси : Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=9866>. – Дата доступа.
7. Коновалов, К. В. Философско-просветительские взгляды Андрея Курбского: взгляд сквозь эсхатологическую парадигму // Манускрипт. 2019. №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-prosvetitelskie-vzglyady-andreya-kurbskogo-vzglyad-skvoz-eshatologicheskuyu-paradigmu>. – Дата доступа: 30.11.2022.
8. Каравашкина, М. В. Сочинения Зиновия Отенского в истории русского литературного языка: дис. ... канд. ист. наук : 10.02.01 [Электронный ресурс] / М. В. Каравашкина. – Москва, 2000. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/sochineniya-zinoviya-otenskogo-v-istorii-russkogo-literaturnogo-yazyka>. – Дата доступа: 15.05.2023
9. Дмитриев, М. В. Православие и реформация. Реформационные движения в восточнославянских землях Речи Посполитой во второй половине XVI в. / М. В. Дмитриев. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 135 с.
10. Чумакова, Т. В. Образ человека в произведениях Ивана Грозного и его современников / Чумакова, Т.В. Человек вчера и сегодня. Междисциплинарные исследования. Вып. 2. Отв. ред. М. С. Киселева. – М., ИФ РАН, 2008. – С. 195–210.
11. Шапошник, В. В. Протестанты при дворе Ивана Грозного // РЦО. 2016. №5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/protestanty-pri-dvore-ivana-groznogo>. – Дата доступа: 27.03.2024.

12. Прыгодзіч, М. Р. «Для простыхъ людей языка руского...» Сымон Будны і яго «Катэхізіс» / М. Р. Прыгодзіч // Роднае слова. – Мн.: 1994. – № 3. – С. 24–25.
13. Саверчанка, І. В. Паэтыка і семіётыка публіцыстычнай літаратуры Беларусі XVI-XVII стст. / І. В. Саверчанка. – Мінск : Беларус. Навука, 2012. – 463 с.
14. Хрэстаматыя па старажытнай беларускай літаратуры: вучэбны дапаможнік для філалагічных факультэтаў вышэйшых навучальных устаноў / аут.-склад. Каршунаў А. Ф. – Мн. : Дзяржаўнае вучэбна-педагагічнае выдавецтва Міністэрства асветы БССР, 1959. – 471 с.
15. Шестерина, А. М. Полемический текст в современной прессе: автореф... дис. док. филол. наук / А. М. Шестерина. – Воронеж, 2004. – 44 с.
16. Labov W., Waletzky J., “Narrative Analysis: Oral Versions of Personal Experience”, in: Journal of Narrative & Life History, 7 (1–4), 1997, 3–38.
17. Уржа, А. В. Первый план и фон нарратива: направления зарубежных исследований в сфере лингвистики и переводоведения [Электронный ресурс] / А. В. Уржа // Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies. 2018. №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervyy-plan-i-fon-narrativa-napravleniya-zarubezhnyh-issledovaniy-v-sfere-lingvistiki-i-perevodovedeniya>. – Дата доступа: 24.04.2023.
18. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов н/Д : Феникс, 2010.
19. Леванцэвіч, Л. В. Гісторыя беларускай літаратурнай мовы: вучэбны дапаможнік / Л. В. Леванцэвіч. – Мінск : РІВШ, 2020. – 192 с.
20. Яскевіч, А. А. Старабеларускія граматыкі: да праблемы агульнафілал. Цэласнасці / А. А. Яскевіч. – 2-е выд. – Мн. : Беларуская навука, 2001. – 352 с.
21. Трофимович, Т. Г. Язык старобелорусской деловой письменности в полилингвизме Великого Княжества Литовского // Беларускае асветніцтва: вопыт тысячагоддзя; матэрыялы II Міжнароднага кангрэса, 17–19 мая 2000 г., [Мінск] : у 3 кн.-кн. 2. – Мн. : БГПУ, 2001.
22. Клімаў, І. П. Функцыянаванне і ўзаемадзеянне розных славянскіх моў і літаратур у Вялікім Княстве Літоўскім / І. П. Клімаў // Мовазнаўства. Літаратуразнаўства. Фалькларыстыка : XV Міжнародны з'езд славістаў (Мінск, 20–27 жніўня 2013 г.) : даклады беларускай дэлегацыі / [рэдкалегія: А. А. Лукашанец (адказны рэдактар) і інш.]. – Мінск, 2013. – С. 53–72
23. Півторак, Г. П. Староукраїнська літературна мова / Г. П. Півторак // Енциклопедія історії України : у 10 т. / редкол.: В. А. Смолій (голова) та ін. ; Інститут історії України НАН України. – Київ : Наук. думка, 2012.
24. Русанівський, В. М. Історія української літературної мови. Підручник. – К. : АртЕк, 2001.

25. Успенский, Б. А. История русского литературного языка (XI-XVII века). – 3-е. – Москва : Аспект-Пресс, 2002.

26. Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі. У 6 т. Т. 3. Рэфармацыя. Контррэфармацыя. Барока / аўтары тома : В. Б. Евароўскі [і інш.]; рэдкал. тома : В. Б. Евароўскі [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т філасофіі. – Мінск : Беларус. навука, 2013. – 615 с.

27. Калугин, В. В. Московские книжники в Великом княжестве Литовском во второй половине XVI века [Электронный ресурс] / Образование и православие: [сайт]. – Режим доступа: http://www.orthedu.ru/ch_hist/hi_rpz/1120v%20k.htm. – Дата доступа: 01.02.2023.

28. Послания Марку Сарыхозину [Электронный ресурс] // Библиотека литературы Древней Руси / Электронные публикации ин-та рус. литературы (Пушкинского Дома) РАН. Т. 11. – Режим доступа: http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=9868#_edn5. – Дата доступа: 09.02.2023.

29. Первое послание князю Константину Острожскому [Электронный ресурс] // Библиотека литературы Древней Руси / Электронные публикации ин-та рус. литературы (Пушкинского Дома) РАН. Т. 11. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=9873>. – Дата доступа: 01.02.2023.

30. Черепанова, О. А. О коммуникативных и текстообразующих функциях причастий в гибридном церковнославянском языке XVI–XVII вв. / О. А. Черепанова // Время языка. Сборник статей памяти профессора В.В. Колесова / ред. С. А. Аверина, М. Б. Попов, Д. В. Руднев, Т. С. Садова, О. А. Черепанова, А. В. Голубева. – СПб. : Златоуст, 2021. С 193–201.

31. Абдулхакова, Л. Р. Развитие категории деепричастия в русском языке: автореф... дис. док. филол. наук / Л. Р. Абдулхакова – Казань, 2007. – 42 с.

32. Абдулхакова, Л. Р. К проблеме происхождения деепричастия в русском языке / Л.Р. Абдулхакова // Ученые записки КГУ. Серия Гуманитарные науки. – Т. 148, кн. 2. – 2006. – С. 23–31.

33. Коротаева, Э. И. Особые случаи употребления деепричастий в литературном языке XVII–XIX столетий / Э. И. Коротаева // Учен. зап. ЛГУ. Серия филол. наук. – No 277, вып. 55 (Исследования по грамматике, II). – 1959. – С. 60–99.

34. Спринчак, Я. А. К вопросу о происхождении деепричастных конструкций в восточнославянских языках / Я. А. Спринчак // Міжвузівська наукова конф. з проблем синтаксису української мови: тези. – Черновці, 1965. – С.108–110.

35. Стеценко, А. Н. История именных действительных причастий и образование деепричастий в русском языке / А.Н.Стеценко // Проблемы стилистики и лексики русского языка. – М., 1978. – С.3–11.

36. Котков, С. И. Московская речь в начальный период становления русского национального языка. / С.И.Котков –М.: Наука, 1974.
37. Припадчев, А. А. Деепричастия в южновеликорусской письменности XVII века: дис. ... канд. филол. наук / А.А.Припадчев. – Воронеж, 1978.
38. Агафонова, Т. И. Глагольные формы в сочинении Г. К. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича» (1666–1667 гг.): дис. ... канд. филол. наук / Т. И. Агафонова. – М., 1981. – 216 с.
39. Матюнова, А. А. Функционально-семантические особенности действительных причастий настоящего и прошедшего времени в Повести временных лет // Журн. Белорус. гос. ун-та. Филология. 2018. № 2. С. 53–59.
40. Волынец, Т. Н. Об эволюции причастных форм в грамматической системе русского языка / Т. Н. Волынец // Acta neophilologica III. – Olsztyn : Wydawnictwo Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego, 2001. – S. 109–117.
41. Волынец, Т. Н. Грамматический феномен причастия / Т. Н. Волынец. – Минск, 1998.
42. Кунавин, Б. В. Причастная клауза в истории русского языка // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2022. №6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichastnaya-klauza-v-istorii-russkogo-yazyka>. – Дата доступа: 22.12.2023.
43. Действительное причастие [Электронный ресурс] / Русская корпусная грамматика: [сайт]. – Режим доступа: <http://rusgram.ru>. – Дата доступа: 26.12.2023.
44. Ермолова, М. В. К вопросу о грамматикализации страдательных причастий прошедшего времени в старорусском языке / М. В. Ермолова // Вопросы языкознания, 2023, 4: 47–64.
45. Сучасная беларуская мова. Марфалогія : дапаможнік / З. І. Бадзевіч [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2018. – 323 с.
46. Послания, приписываемые старцу Артемию, конца XVI века // Русская старина: ежемесячное историческое издание. – СПб.: тип. А. Траншея, 1878. – С. 1287–1328.
47. Зуева, О. В. Стиль эпистолярных текстов XI–XVII веков и его место в истории русского литературного языка: дис. ... канд. ист. наук: 10.02.02 / О. В. Зуева. – Минск, 2009. – 158 с.
48. Сахарова, А. В. Синтаксис и прагматика причастного оборота в древнерусской летописи: критерии распределения предикаций на причастные и финитные в комиссионном списке Новгородской первой летописи: автореф... дис. док. филол. наук / А. В. Сахарова. – Москва, 2007. – 30 с.
49. Ответ Яну Роките [Электронный ресурс] // Библиотека литературы Древней Руси / Электронные публикации ин-та рус. литературы (Пушкинского

Дома) РАН. Т. 11. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=9123>. – Дата доступа: 15.08.2023.

50. Послание в Кирилло-Белозерский монастырь [Электронный ресурс] // Библиотека литературы Древней Руси / Электронные публикации ин-та рус. литературы (Пушкинского Дома) РАН. Т. 11. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=9118>. – Дата доступа: 24.02.2024.

51. Бекасова, Е. Н. Креативный челобитчик // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. 2018. №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnyu-chelobitchik>. – Дата обращения: 02.03.2024.

52. Первое послание Кузьме Мамоничу // Библиотека литературы Древней Руси / Электронные публикации ин-та рус. литературы (Пушкинского Дома) РАН. Т. 11. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=9869>. – Дата доступа: 25.11.2023.

53. Унія грековъ съ костеломъ Римскимъ 1595 // Русская старина: ежемесячное историческое издание. – СПб. : тип. А. М. Котомина, 1882. – С. 111–168.

54. Старажытная беларуская літаратура (XII–XVII стст.) / Уклад, прадм., камент. І. Саверчанкі – Мінск: Кнігазбор, 2007. – («Беларускі кнігазбор»). – 608 с.

55. Виноградов, В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. М. : Высшая школа, 1972.

56. Клімаў, І. П. Функцыянаванне і ўзаемадзеянне розных славянскіх моў і літаратур у Вялікім Княстве Літоўскім / І. П. Клімаў // Мовазнаўства. Літаратуразнаўства. Фалькларыстыка : XV Міжнародны з'езд славістаў (Мінск, 20–27 жніўня 2013 г.) : даклады беларускай дэлегацыі / [рэдкалегія: А. А. Лукашанец (адказны рэдактар) і інш.]. – Мінск, 2013. – С. 53–72.

57. Грушевський, М. С. Історія української літератури: [в 6 т., 9 кн.] / М. С. Грушевський. – К. : Либідь, 1995. – Т. 5, кн. 2. – 352 с.

58. Некрашэвіч-Кароткая, Ж. В. Latinitas у гісторыі беларускай культуры: духоўны скарб продкаў, шлях да нашчадкаў / Ж. В. Некрашэвіч-Кароткая // Веснік БДУ. Сер. 4, Філалогія, журналістыка, педагогіка. – 2009. – С. 70–75.

59. Памятники полемической литературы в Западной Руси. Пб., 1903, кн. 3, С. 47–182.

60. Гісторыя беларускай мовы [Электронны рэсурс] : хрэстаматыя для студэнтаў спец. 1-21 05 01 «Беларуская філалогія» / склад. М. І. Свістунова. – Мінск : БДУ, 2014.

ПУБЛИКАЦИИ МАГИСТРАНТА

По теме магистерской диссертации:

1. Матеша, Д. С. Функционирование причастий в трактате Ипатия Потеея «Уния греков с костеломъ Римскимъ» (1595) / Д. С. Матеша // Мова і літаратура ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання [Электронны рэсурс] : матэрыялы VII Рэсп. навук.-практ. канф. маладых вучоных, Мінск, 3 сак. 2023 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал. : В. У. Зуева (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2023. С. 58–64.

2. Матеша, Д. С. Роль причастных форм в организации старорусского полемического текста / Д. С. Матеша // Мова і літаратура : матэрыялы 80-й навук. канферэнцыі студэнтаў і аспірантаў філалагічнага фак. БДУ, Мінск, 27 красавіка 2023 г. / БДУ, Філалагічны фак. ; [рэдкал.: Г. У. Навумава (гал. рэд.) і інш.]. – Мінск : БДУ, 2023. С. 72–76.

3. Матеша Д. С. Функционирование причастных форм в «Послании до латин из их же книг» (1582) / Д. С. Матеша // Молодежный филологический вестник : сборник научных статей. Выпуск 3 / редкол. : О. Н. Мельникова (отв. ред.) [и др.] ; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины, Представительство Россотрудничества в Республике Беларусь, Российский центр науки и культуры в Гомеле. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2023. С. 115–118.

Другие публикации:

1. Воробьева, Д. С. Стилистический потенциал глагольных форм в текстах русской житийной литературы XIX века / Д. С. Воробьева // Мова і літаратура ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання [Электронны рэсурс] : матэрыялы VI Рэсп. навук.-практ. канф. маладых навукоўцаў, прысвеч. 100-годдзю Беларус. дзярж. ун-та, Мінск, 12 сак. 2021 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: В. У. Зуева (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2021. С. 162–167.

2. Воробьева, Д. С. Функционирование глагольных форм настоящего и прошедшего времени в эпистолярном наследии архимандрита Фотия (Спасского) / Д. С. Воробьева // Альфа-2022 : сб. науч. ст. VI Междунар. науч.-практ. интернет-конференции молодых исследователей / ГрГУ им. Янки Купалы ; редкол. : И. Н. Кавинкина (отв. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ им. Янки Купалы, 2022. С. 23–27.

3. Воробьева, Д. С. Функционирование глаголов в формах повелительного и сослагательного наклонений в эпистолярном наследии архимандрита Фотия Спасского / Д. С. Воробьева // Славянский мир и национальная речевая культура в современной коммуникации: сб. науч. ст. : в 2 ч. Ч.1 / ГрГУ им. Янки Купалы ; редкол. : В.А. Белозорович (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, ГрГУ, 2022. – С. 147–153.

4. Воробьева, Д. С. Соотношение глагольных форм в текстах русской духовной прозы первой трети XIX века / Д. С. Воробьева // 79-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета : материалы конф., Минск, 10–21 мая 2022 г. В 3 ч. Ч. 3 / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : В. Г. Сафонов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2023. – С. 272–275.

5. Воробьева, Д. С. Церковно-религиозный стиль русского литературного языка первой трети XIX века (на материале духовных автобиографий) / Д. С. Воробьева // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики : сб. науч. ст. / Брест. гос. техн. ун-т ; под общ. Ред. Ю. Н. Чагайды. – Брест : БрГТУ, 2022. С. 3–7.

**ПРИЧАСТНЫЕ ФОРМЫ В СТАРОРУССКОЙ И
СТАРОБЕЛОРУССКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ: КОНТЕКСТЫ
УПОТРЕБЛЕНИЯ**

**А. Причастные формы в полемическом послании старца Артемия
к Сымону Будному (1563)**

150 действительный причастий настоящего времени

60 действительных причасти прошедшего времени

30 страдательных причастий настоящего времени

90 страдательных причастий прошедшего времени

Всего – 320 причастных употреблений

Действительные причастия настоящего времени

неразсужденія съблзняяющихъ братію (с. 1288)

страшенъ судъ съблзняяющихъ (с. 1288)

*въру Божію нечистыми ереси оскверняющимъ и святая писанія
развращающимъ* кривосказаніемъ (с. 1288)

неразнствующимъ ради немощи ихъ (с. 1288)

*никто же отъ иже варварскаа мудрствующихъ повредити можетъ върныхъ,
познавшихъ истинну сущихъ иже въ божественныхъ книгахъ неразвращенными
мыслями въспитанныхъ* (с. 1288)

не по любви же ходяй (с. 1288)

вера бо есть спасающіа насъ не празнаа (с. 1288)

въ законе же оправдающіеся, благодати отъпадоша (с. 1288)

праведна помощь отъ Бога таковыхъ спасающаго (с. 1290)

невъзможно чловѣку, праве живущу и благочестне мудрствующу (с. 1290)

прельстивше нѣкоторыхъ отъ владущихъ (с. 1290)

свою самозаконную лестъ пишуще, и услажающе слухи богатыхъ въ лѣности
сущихъ ласкателными словеси свободу имъ *объщавающе* (с. 1291)

Не гнѣвайся, милый брате, на иже правду глаголющаго ти (с. 1291)

и вселенскиѣ учителей толикъ облакъ облежащъ имуще (с. 1291)

*претваряють еретічестіи отроци на свой прелщенный разумъ, не въдуще,
суесловесници же, хотяще* свою ересь ставити, *десятословіе* проповѣдуютъ (с.
1293)

Христось въ правду всякому верующому (с. 1293)

на сердцихъ почитающихъ ветхій завѣтъ (с. 1294)

подъ закономъ хотяще быти (с. 1294)

Яже есть всѣмъ върующимъ от Христа милости (с. 1293)

отца лжи споспѣшника **имуще** (с. 1293)

несущее сущему преодолѣетъ (с. 1293)

Вы же, духомъ мнѣнія прелстившеся отъ чрева, глаголете и пишете, неправду **соплетаяще**, яже помалѣ окажемъ, яко то вы кормчествуете слово Божіе, иная вмѣсто иныхъ **сказующе**, и **невѣдущихъ** писанія зводите в глубокую прелести вашей яму, **не боящеся хотящаго** быти Божія суда и воздаянія комуждо по дѣломъ его (с. 1294)

вносити ереси погибелныя и **таящегося** в васъ волю антихриста выполнять (с. 1294)

человѣкъ, грѣха сынъ погибелный, **потребляяй** вся образы (с. 1294)

Прелестникову же образу и духъ дается, и усты глаголати будутъ дѣйствомъ сатанинскимъ, **попускающу** Богу по онѣхъ сердцу, рекше Жидовъ и еретикъ и всѣхъ **плотская мудрствующихъ**, и **противящимся** убо истиннѣ, **повинующимъ** же ся неправдѣ, зане любве истинны не пріаща спастися имъ (с. 1295)

да суть пріимутъ **невѣровавшіи** истиннѣ (с. 1295)

Вы же сами, прелстившеся, и иныхъ зводите, **глаголюще**, яко не о томъ крестѣ видимом апостоль пишетъ (с. 1295);

Которіи отъ простоты сердца елико мощно **послѣдующихъ** Господеву (с. 1296) незнаменавъ лица своего **животворящаго** креста знаменіемъ (с. 1296)

по плоти **мудрствующеи** исповедати Христа распята (с. 1296)

Таковіи суть нынѣ **глаголющіи** (с. 1299)

Христа ради дарова Христось вѣрнымъ и **хранящимъ** заповѣди его (с. 1299)

яже к совершенію **пытающу** ему, исполнити повелѣ (с. 1299)

не толико отъ языкъ неверныхъ, елико отъ Жидовъ, **мнящихся** вѣровати, закона не отступившихъ (с. 1300)

А иже и иныхъ тако **научающихъ** лжеапостолы нарече (с. 1300);

слово, рече, крестное **погибающимъ** убо уродство есть, **спасающимъ** же ся намъ сила Божія есть (с. 1300)

Таковіи вси суть, которіи просто просто прочитаютъ божественного духа словеса, и **не испытывающе** въ нихъ съкровенный умъ духа (с. 1301)

Не отъ своего естества, но отъ нездравія **пріемлющихъ** есть (с. 1301)

поклоненіи **невѣдуще**, нѣціи (с. 1302)

силы же слова **невѣдуще** (с. 1302)

отъ **нележащаго** покрывала, сказанного от апостола (с. 1302)

еже и до нынѣ **почитающимъ** Моусеовъ законъ (с. 1302)

къ създанію вѣры и любви духовнѣй **поспѣвающая** сіа (с. 1303)

мнози **невѣдуще** блудятъ (с. 1303)

но вся права суть правый **изобрѣтающимъ** разумъ, паче же Богу тѣмъ по обѣтованію **являющу** рекшаго (с. 1304)

въ пихже **непрывывающе** падаютъ вси **дѣлающеи** безаконіе (с. 1304)
яко подобаетъ чинити образы на славу истиннаго Бога **подобаящая** времени
тогдашнему (с. 1305)
жидовствующие нѣции втайнѣ глаголютъ же **прелцающе**, яко заказалъ Богъ
малевати събе образа (с. 1305)
нашего ради спасенія **исповѣдающе** словомъ и деломъ сіе воображаемъ (с. 1305)
не **боготворяще** образа, но видимыхъ невидимаго почитаемъ (с. 1305)
выдяще, яко поклоненіе иконное почестъ (с. 1305)
глаголютъ прелценіи и **невѣдущихъ прелцающе** (с. 1305)
не вси **сущии** отъ Израиля си Израиль (с. 1306)
суще краеуголну самому Іисусъ Христу Господу нашему (с. 1306)
Ведгъятъ бо **прочитающаа** (с. 1306)
о божественныхъ образгъхъ, на славу Христову **бывающихъ** (с. 1306)
образа, яже иконоборци горгъ идогъ **прелцающе** приносятъ (с. 1306)
даючи Богъ дочасный онъ и **престающій** законъ, который въ Христе престаеть
(с. 1307)
Самъ ли хотяше законодавецъ попустити писати образы тако
младенствующимъ мыслию (с. 1307)
занеже не собгъ **угажаяще**, но Богу (с. 1307)
но въ двоихъ всихъ **обдержажшихъ** вся (с. 1307)
божественнаго дѣйства словеса, яко совершена мимошедшая и **нѣтребующа**
испрвленія (с. 1309)
обрящутся науку злую **творящии** (с. 1310)
тѣмъже и клятве ихъ наслѣдници быша готовгъ, въ тѣму кромешную **идуще**,
огня вечнаго съ ними **ожидаяще** (с. 1310)
Богъ (**глаголюще**) далъ намъ пищу (с. 1311)
Подобно кровгъ, **каплющей** на землю (с. 1311)
Сіи же, **покрывающе** свою лѣнность, ругаются тако **поклоняющимся** (с. 1311)
претыкателей, иже въ обычныхъ, сиречь в дѣтелныхъ, притыкающесе и нѣкая
убо повѣленія похвална суца оклеветаяюще, нѣкая же порочна суца, яко
благопочитающе (с. 1311)
лжесказателей, иже нѣкіа главы божественныхъ писаній ветхаго же и новаго
завѣта ложно **сказующе**, и къ своему домышленію сіе **ухитряюще** (с. 1312)
ови же **жидовствующе** втай, яви же противятся истиннѣ (с. 1312)
повгълеваютъ въ обихъ житіахъ **сущимъ** комуждо яко же самъ хоцетъ жити
(с. 1312)
разумъ божественнаго крещенія отмецуютъ, иначе напротивъ церковныхъ
преданій **вымышляюще** (с. 1312)
не подобаетъ, **глаголюще**, небесныхъ и невидимыхъ образовъ на земли видимо
образовати (с. 1312)

еже о насъ смотреніа Спасова не явленно **отмещуещеся** (с. 1312)
которыи крестя воду на главу **лгюще** до пуна (с. 1313)
воднаго излитіа незаконно, **глаголюще**, дгтороднымъ удомъ получитьи нетлгніа дарованіе (с. 1313)
причетници **свгщевающеся** на истину (с. 1313)
Сице бо **исповдающе**, на пути погибели стаиа (с. 1314)
Жиды убо таковая вымышляють **претваряюще** инакие словеса свгтыхъ писаний (с. 1314)
прочихъ человекъ **послушающихъ** ихъ погибель (с. 1314)
Тако бо есть гордость, въ безмгрныя **хвалящися**, само собгъ наветуе и **разрушающе** (с. 1318)
существо кое лжа да пребываетъ, но погргшеніемъ **суцаго състоящися** (с. 1319)
По апостолу **глаголющу**: премудрость Божію, въ тайне скривенну (с. 1319)
Адамъ разумгвъ и **сущимъ** отъ него повгдель родомъ (с. 1319)
таковы **суще** людемъ ся оказуете (с. 1319)
самое то писаніе **развращаютъ**, ложно **сказующе** (с. 1321)
зрю тя **суца** (с. 1321)
приведеніе обретохомъ, **вгрующе** въ благодать сію (с. 1321)
Неимый моя правды, еже отъ закона **носящую** правду въ вгргъ Христовой (с. 1322)
Въ Христгъ письменемъ закона безвременне **присгдящимъ** (с. 1322)
напротивъ **стоящая** вамъ Святога Духа словеса, невгдуце силы его, на помощь себгъ пишете (с. 1323)
Таково бо есть неправда, сама себгъ **навгтуще**, не разумгетъ (с. 1323)
лжи сынове, **глаголюще**, якобы мы законъ старый, данный отъ Бога Манихейскій, хулили и згола отметали (с. 1323)
въ время преображенья свгдительствова Мовсею **предстоящему** (с. 1323)
Не добро же законъ зле **разумгвающимъ** о немъ, иже без правого ученіа **глаголющимъ** отъ него, и апостольская преданіа и свгтыхъ отецъ ученіа церковная **растлгвающимъ**, и христіанскихъ благочестивыхъ обычаевъ разорителемъ, **младенствующихъ** мыслію, **мнящимъ** добро быти, еже възбраненному древа разуму касатися, сввершенихъ пици въ несввершенномъ възрастгъ (с. 1323)
Вторая – еже въ тцаніи неподобне не **пребывающе** кому въ своихъ мграхъ гордостію възвышатися и въ безмгріи хвалитися (с. 1324)
яко злату и олову **предлежащу** и нужею отъ обоего взяти (с. 1324)
отъ чрева **глаголющихъ** и **хотящихъ** разорити вгру Христову (с. 1324)
Се бо обретагмъ многи научены во встгхъ языцгхъ напротивъ **стоящихъ** правыя вгргы и въ нечестія хулы и различныя ереси уклонихся (1324)

свѣтъ ... прежде безобразень **сый** (с. 1325)

Исусъ сіе глаголетъ, не благоречіе **укарующе**, но съкровеное въ немъ лжесловіе (с. 1325)

Обѣщаніе же Духа бысть ко **хранящимъ** заповѣди Христовы (с. 1325)
той есть **любай** мя (с. 1325)

И не **любай** мя, словесъ моихъ не соблюдаетъ (с. 1325)

Якоже **похваляй** плоды и словеса духовная, самого Бога хвалитъ (с. 1325)
самого Духа Святого хулитъ **дѣйствующаго** въ святыхъ (с. 1326)

Сами не разумѣвши, святыхъ укарати смѣете, **глаголюще**, яко несъгласно пишутъ (с. 1326)

се бо да есте **въдуще**, яко всякъ блудникъ (с. 1327)

и вѣрными паче невѣрныхъ, **нетворящимъ** дель вѣры, и не **живущимъ** по имени, имже наречени быша (с. 1327)

можемъ подобитися имъ, **показующе** изволеніе **въдущему** немощи наша и **дарующему** силу и заступленіе **просящимъ** вѣрою, а не двоякимъ сердцемъ **приступающимъ** къ нему (с. 1328)

реклъ отъ **плодоносящихъ** Яковъ (с. 1328)

грядущаго ко мне не издену вонъ (с. 1328)

И таковую Жидовскаго смысла отступную ересь **дръжаще**, еще и христіаны себе смѣете нарицати (с. 1309)

въ томъ **глаголюще** быти исполненіе закону (с. 1302)

Действительные причастия прошедшего времени

Асно сказалъ намъ святой апостоль аще в нѣкоихъ мѣстѣхъ яко бы ссѣненно нѣкако немощи ради слышащихъ но во **пришедшихъ** къ вѣрѣ Жидовъ **мимошедша** же показываетъ того, обаче и притчами велми явно значить, яко мужа **умершаго** закона показываетъ (с. 1293)

повинни будемъ суду **рекшаго** (с. 1288)

потреба намъ, гордость всяку **отложившемъ** (1291)

сами пріаиша отъ святыхъ апостоль, и таковыхъ всѣхъ **отступившемъ** лжеименаго разума еретическихъ ученій прелестію ятомъ быти (с. 1293)

велитъ **оставльшемъ** Моисея къ Христову ученію притещи (с. 1293)

якоже и прежде васъ **бывшеи** раскольници церкви Божій (с. 1295)

истинно же **въровавшимъ** въ Христа – не безчестіе, но слава Христова крестъ (с. 1297)

Не дано бо есть мѣсто **несвълекшуся** не съвлекъ новаго человека пойти въ путь Христова смиренія (с. 1297)

яко крестъ Христовъ явится, всплачють же ся вси **невѣровавшие** (с. 1297)

въ запрещеныхъ умолкнетъ съ **вшедшимъ** на бракъ въ скверныхъ ризахъ (с. 1299)

рече Христось **въпросившему** юноши ходити въ слѣдъ себе (с. 1299)

шедъ, рече, продажъ имгніе свое, и даждъ нищимъ и тогда **пришедъ** послѣдуй ми (с. 1299)

Тѣмже и **прелствишая** ихъ лжеапостолы проклиная глаголетъ (с. 1300)
не толико отъ языкъ неверныхъ, елико отъ Жтдовъ, мнящихся въровати, закона не **отступившихъ** (с. 1300)

не любяй бо креста, егоже не въсть, како можетъ имгнати? **Неимгяй** же дгйства крестнаго, еже състрадати Христу, како съ нимъ прославится хоцетъ? (с. 1300)

и **повелѣвшу** Господу «не сътвори властію своею»
яже по нужи или по смотргнію нгкоему, временну **бывше** или бываемое (с. 1293)
паче же Богу тѣмъ по обгтованію являющу **рекиаго** (с. 1304)

Тѣмже добре **смотрѣвше** предаша святіи церкви Божой святыхъ и честныхъ иконъ образопісаніе (с. 1304)

иже отъ языкъ **въровавшимъ** нгсте страніи пришелиці (с. 1306)

наздани **бывши** на основаніи апостоль и пророкъ (с. 1306)

на славу ложныхъ боговъ, пачеже бгсовъ **бывшихъ**, учинены были (с. 1306)

Галатянь отъ личбы словесъ прелценныхъ Моисеовымъ закономъ **бывшихъ** (с. 1308)

еже отчасти тамо и смотрителне **бывшаго** божественнаго дгйства словеса, яко совершена **мимошедшая** и нетребующа испрвленія, предлагаете; а яже во церкви **бывшая** же и бываемая писана (с. 1309)

и по смерти на **научившого** грѣхъ въсходитъ (с. 1309)

ненгшнейи ругатели многіа ереси преже **бывшихъ** еретиковъ обновіа въ собѣ (с. 1310)

не подобаеть, рече, приношенію бывати за **умръшая** (с. 1311)

Сего ради сіи, **прокленіе** свою и иншіе ереси, требуютъ святаго и спасеннаго крещенія (с. 1313)

Хулы его въдятъ все войско **бывшее** тогда (с. 1314)

обгтованье, **бывшее** ко Аврааму отъ Бога (с. 1314)

Оскудѣвшимъ же княземъ отнюды (с. 1314)

обгтованье, ко отцемъ **бывшая** (с. 1314)

Павель апостоль, егоже самъ Господь съсуда избраннаго нарече, – достовгренъ свгдитель, **въшедый** до третіаго небесе въ душе откровенія (с. 1316)

тайну съкровенную отъ вѣка и отъ родовъ въ Бозѣ единомъ, **сздавшимъ** всяческая (с. 1319)

Петру, врѣховному апостолу, **писавшу** (с. 1319)

утаися отъ нихъ **бывшая** ко прародителемъ въ раи обгтница (с. 1319)

яже ко Аврааму **бывшая** обгтованія (с. 1319)

поминай Господа Исуса, **въставшего** отъ мертвыхъ (с. 1319)

посла Богъ Сына своего **ражджающаяся** отъ жены (с. 1320)

ради оправданія благодати Божіа **отпадшимъ и оставльшимъ** волею сына Божіа (с. 1322)

Се бо обретаемъ мнози научены во встѣхъ языцѣхъ **напротивъ стоящихъ** правыя вѣры и въ нечестія хулы и различныя ереси **уклонилихся** (с. 1324)

Ослѣпше прелестію ума вашего, не разумѣте (с. 1326)

покрывше отступленія вашей прелести волка, уловите мнози въ свою погибель (с. 1309)

еже къ тому не будетъ съгрешати **преставльшемъ** бо лукавымъ дѣломъ и бытіе грѣховное спогібаеть (с. 1309)

Страдательные причастия настоящего времени

повелѣваемы есмы не свою комуждо ползу едину блустити (с. 1288)

[церковныя уставы] **отъ встѣхъ православныхъ христіанъ съгласно повсюду хранимыя** разоряти покушаются (с. 1290)

но любовью **действиема** [вера] (с. 1288)

временну бывше или **бываемое** (с. 1293)

отъ святого и поклоняемаго Духа (с. 1293)

есть знаки еже възноситися на всякого **глаголемаго** Бога или святилища (с. 1294)

яко не о томъ крестѣ **видимом** апостоль пишеть (с. 1295);

о чювственнѣмъ крестѣ, сирѣчь о **видимомъ** знаменіи (с. 1297)

тѣмже аще кто **видимаго** знаменія крестнаго набрегъ (с. 1300)

коемуждо **бываемыхъ** или **глаголемыхъ** свое время познавати (с. 1305)

кто бо **невидимаго** описуеть (с. 1305)

сирѣчь **невидимое** божество (с. 1305)

не боготворяще образа, но **видимыхъ невидимаго** почитаемъ (с. 1305)

невѣдомо Богу (с. 1307)

о томъ **невѣдомомъ** бозѣ (с. 1307)

повеле Моусею въ своемъ храмѣ **видимыми** образы херувимы учинити (с. 1307)

елици духомъ Божіимъ **вѣдими** суть (с. 1308)

а яже во церкви бывшая же и **бываемая** писана (с. 1309)

Четвертая въ нихъ ересь **глаголемыхъ** непоклонителей (с. 1311)

Пятая въ нихъ ересь **глаголемыхъ** претѣкателей (с. 1311)

Шестая въ нихъ ересь **нарицаемыхъ** лжесказателей (с. 1312)

Седмая въ нихъ ересь **глаголемыхъ** Петіанъ (с. 1312)

удержу си тѣло и порабоу е, да не инымъ проповѣдавъ, самъ **неключимъ** буду (с. 1312)

Осмая же ересь въ нихъ **глаголемыхъ** Таскондругосъ (с. 1312)

писали есте въ книжкахъ, **нарицаемыхъ** отъ васъ «Оправданіе» (с. 1316)

ругатели, **нарицаемы** Люторіане (с. 1316)

великое таинство отъ вѣка, но и ангеломъ **несвѣдомо** (с. 1316)
вѣрою оправдатися, но любовію **дѣйствуемою** (с. 1326)
но близъ нѣгдѣ, а не далече **спасаемыхъ** (с. 1328)

Страдательные причастия прошедшего времени

отъ **ненаученыхъ** вашей мудрствовати (с. 1288)
жѣрновъ ослий **объиенъ** будетъ на выи его, и **потопленъ** бы былъ (с. 1288)
яже въ **надписанихъ**, и елика до **освеционныхъ** княжатъ и пановъ (с. 1289)
съ **благоявленіемъ** словесъ по **реченному** (с. 1290)
умякчны суть словеса ихъ паче еля, и та суть стрѣлы лукаваго **раждежены**
състрелати въ мрацѣ (с. 1290)
Елицы бо съ **растлѣнымъ** разумомъ (с. 1290)
Богу по **развращенному** ихъ сердцу **попускающу** отъ своя имъ похоти
привлеченномъ прелщатися (с. 1290)
отъ великіа гордости **надуты** къ высокимъ подносятся, аже отъ святыхъ
апостоль **преданыя** церковныя уставы и богоносныхъ отецъ Духомъ Святымъ
потверженная (с. 1290)
и подобныхъ имъ **надмленыхъ** злбѣсныхъ хулниковъ (с. 1291)
котрыи Богомъ **свѣдѣтельствованы** (с. 1291)
Для того, **възлюбленный** брате (с. 1291)
отеческимъ путемъ, иже отъ преподобныхъ ногъ **топтанымъ**, ходити (с. 1291)
правила отъ святыхъ апостоловъ и богоносныхъ отецъ **възглашенная** (с. 1293)
еже есть законъ, **завѣщанный** ангелы на часть данный (с. 1293)
отъ Господа же и апостоль и отъ прочихъ святыхъ **реченымъ** же и
написаннымъ и **преданымъ** церкви Божіи (с. 1293)
истинна неправдою **побѣждена** не бывала, ани будетъ (с. 1294)
како смѣли бысте **развращати** вѣру, добре отъ Святого Духа **поставленную** (с.
1294)
отъ богоносныхъ отецъ **утвержено** знаменіе (с. 1296)
И при Константинѣ Велицѣмъ на небеси явися звѣздами **написан** (с. 1296)
Аще ли кто отъ гордыхъ или, паче рещи, отъ **прелщенныхъ** (с. 1296)
по плоти мудрствующеи исповедати Христа **распята** (с. 1296)
прочетъ **написанная** о таковыхъ, потече въ путь **исполненъ** мракомъ (с. 1298)
Се же **реченно** есть древними святыми (с. 1298)
Не предложивъ бо подвигъ скорбей **положенныя** въ пути заповѣдей Христовыхъ
(с. 1299)
въ **запрещенныхъ** умолкнетъ съ вшедшимъ на бракъ въ скверныхъ ризахъ (с. 1299)
дѣяніе креста глаголется сіа **неизреченная** радость (с. 1299)

Имъ же предъ очима Христось прежде **вымалеванъ** въ васъ распятыя (с. 1299)
развращены имгья очи умныя еретическими ученіи и гордостію сатанинского
мудрованія **помрачены**, которіи надмгніемъ своимъ **изумлени** (с. 1301)
снгдоша трузину **развращеннаго** разума (с. 1301)
отъ нележащаго покрывала, **сказанного** от апостола (с. 1302)
Како не смыслити разумгти предъ тымъ **реченнаго** (с. 1302)
вся к славъ Богу Отцу о Христгъ Іисусгъ Духомъ Святымъ **предана** быша (с. 1302)
запогдъ ... въ томъ законгъ явно **назначена**, или въ другихъ мгсцахъ **объявлена**
(с. 1302)
Чесо ради **реченна** бысть предъ тымъ (с. 1302)
отъ Жидовъ **прельщеннаго** Льва Исаврянина, который началъ иконоборную
ересь (с. 1291)
И ничтоже въ нихъ стропотно или **развращенно** (с. 1304)
паки на **прежереченная** да възратимъся (с. 1304)
ниже мы нынгъ христіане описуемъ **неописаннаго** (с. 1305)
о тыхже языческихъ идолгхъ, о которыхъ и предъ тымъ **заказано** (с. 1306)
а не о христіанехъ, которыи, по вгргъ христовгъ, чада Аврааму, по **реченому** (с.
1306)
въ немже явися, **написаны** имгти, образы (с. 1307)
понеже Жидовский родъ **развращенъ** есть (с. 1308)
Галатянгъ отъ личбы словесъ **прельщенныхъ** Моусеовымъ закономъ бывшихъ (с.
1308)
а яже во церкви бывшая же и бываемая **писана** (с. 1309)
яже и **преданая**, о которой Христосъ умре (с. 1309)
сихъ **избранныхъ** сосудовъ Божественная дгйствіа (с. 1309)
сіа вы ругательски якъ **изумлена** словеса и басни быти глаголете (с. 1309)
еще и христіаны себе смгете нарицати, да симъ именемъ, яко овчиною,
яко брата **възлюбленнаго** ми о Господи (с. 1309)
Гусіана нгкоего, который отъ своего неразумія, паче же отъ лукаваго
прельщенъ бысть (с. 1310)
исповгмъся тобгъ, забывше **реченнаго** Господемъ (с. 1310)
второе крещаяй **крещенаго** истиннымъ крещеніемъ, или непокрещевая
крещеннаго отъ зловгрныхъ, истгге же реици – **оскверненнаго**, да извержется
(с. 1313)
таковый да **извгргженъ** будетъ (с. 1313)
Кождый бо вгсть отъ **наученыхъ** (с. 1314)
Речено бо есть благословенымъ отцемъ (с. 1314)
Се убо и въ иныхъ **испытано** нами и указа (с. 1314)
аще ли не о всемъ божествгъ се **реченно** быти (с. 1314)
расцгпляти незаконно смгетъ **пресъединенную** единицу (с. 1314)

*обътованье въ законъ пророкомъ **проповѣдано** (с. 1314)
 въра утвердися въ **призванныхъ** Господемъ (с. 1314)
 въсхитити **укореное** въры слово не можаше діаволь (с. 1314)
 якобы подкрасти **ненаказанныхъ** (с. 1314)
 Павелъ апостоль, егоже самъ Господь съсуда **избраннаго** нарече, – достовѣренъ
 свѣдитель, възшедый до третіаго небесе въ душе откровеніа (с. 1316)
 По апостолу глаголющу: премудрость Божію, въ тайне **съкровенну** (с. 1319)
 Зриши ли, яко **съкрыта** была тайна сіа (с. 1319)
 тайну **съкровенную** отъ вѣка и отъ родовъ въ Бозѣ единомъ, създавшимъ
 всяческая (с. 1319)
 Аврааму **речены** быша объты и съмени его (с. 1319)
 Таинство именовася, зане **съкровенно** бе отъ века и отъ родовъ (с. 1319);
 съименному ти **речена** суть (с. 1321)
 былъ есмь **непорочень** (с. 1321)
 Христа **съвершеннаго** (с. 1322)
 възбранену древа разуму касатися, съвершенныхъ пици въ несъвершенномъ
 възрасть (с. 1323)
 по пришествіи **проповѣданаго** въ законе Христа (с. 1324)
 о съмени женскомъ на весь родъ чловѣчь **реченное** (с. 1324)
 Се бо обретаѣмъ многи **научены** во всѣхъ языцѣхъ на противъ стоящихъ правыя
 въры и въ нечестія хулы и различныя ереси уклонившихся (с. 1324)
 по имени, имже **наречени** быша (с. 1327)*

Б. Причастные формы в полемическом послании Ивана Грозного к Яну Роките (1570)

158 действительный причастий настоящего времени
 53 действительных причастий прошедшего времени
 8 страдательных причастий настоящего времени
 30 страдательных причастий прошедшего времени
 Всего – 284 причастных употребления

Действительные причастия настоящего времени

*не давайте святаго слова псомъ невѣрнымъ и **не вѣрующимъ** Святому Писанию
 Яко пси житие **имуще**, и своимъ лаяниемъ и злобою внутренняго человека
поядающимъ и **растерзающимъ**, яко свиния в кале тмѣнныя **валяющесе** и въ
 сквернахъ **пребывающе**.
 да не токмо слова попирають, но и самого **учащаго** растерзают
 «мя постигнет **повѣстующа** лѣта»
 да не возмниши мя яко **не вѣдуща***

яко не вѣмъ отвѣщати и не могу противъ вашихъ составити слова, и **не вѣдуще** Писания

«Внемлите отъ лживыхъ пророкъ, **приходящихъ** къ вамъ во одеждахъ овчиихъ, волцы суть внутри и хищницы»

Глаголай бо ему радоватися причащается дѣлехъ его злыхъ

Господу нашему Исусу Христу во Евангелии **глаголющу**

учаще ихъ блюсти вся, елико заповѣдахъ вамъ

на небесныя востекоша, **радующесея**

Не о сихъ молю токмо, но и о **вѣрующихъ** словесе ихъ ради въ мя

И Господу нашему Исусу Христу **молящуся** Отцу своему не токмо о однихъ ученицѣхъ, но и о всѣхъ **вѣрующихъ** словесе ихъ ради во нь

и тамо **сущихъ** в Небесномъ Царствии благъ наслаждений

Знаменія **вѣрующимъ** сия послѣдуютъ

Знаменія убо не вѣрнымъ, но невѣрнымъ, а пророчество не невѣрнымъ, но **вѣрующимъ**

«Дѣлайте не брашно **гибнущее**, но брашно, **пребывающее** в животъ вѣчнемъ»

Бысть убо яко младенцы умомъ и бысть **требующе** млека

и сего ради **жидовствующе** являетесе, истиннымъ христіяномъ неподобно **дѣлающимъ** во благое и **вѣрующимъ** въ правду во спасение

Ни воздушныя духи не возмогутъ ихъ удержати, понеже убо добродѣтели **сиящи**, свѣтлѣйши солнца явися, и никако возмогутъ удержати противнии дуси, понеже убо въ нихъ не **имущи** своего обрести.

«И **дѣлающимъ** мужемъ мзда не вменяетсе по благодати, но по долгу, а не **дѣлающему**, **вѣрующему** во **оправдающаго** нечестива, причитаетсе вѣра его въ правду»

И совершися Писание **глаголюще**

Павлу убо, **пишущу** о вѣрѣ

И сего смотри Павла апостола, вѣру **исповѣдающу** и дѣла **утверждающу**

Начала никто можетъ положити паче **лежащаго**, иже есть Христосъ

Апостоли и отцы, яко предобріи наставницы **руководствующе** къ Божию повелѣнію, **не свѣдуемъ** таинство открываютъ и Богови наставляють.

«Основанія бо никтоже не можетъ положити, паче **лежащаго**, иже есть Христосъ»

всякого грѣха на себѣ не **имуще** будетъ по крещении и вся заповѣди долженъ есть хранити

Господу нашему Исусу Христу **глаголющу**

«Не всякъ, **глаголай** ми, Господи, Господи, внидетъ во Царствие Небесное, но творяй волю Отца моего, иже есть на небесѣхъ»

«Се агнецъ Божій, **вземляй** грѣхи всего мира»

«Имже богъ — чрево, и слава — во студ имъ, и земная **мудрствующе**»

«Есть Богъ силенъ на небеси, и может нас избавити от пеши, огнемъ горящия»
Аще убо златокузньца обрящеши, или землѣмѣрителя, или архитектона,
философию **исправляюще**, или строение зданиемъ **строящи**
И аще убо сии о тлѣнномъ и **мимотекущемъ** мудровании подобнимъ честемъ
мздовоздаания воспришмут
како же не почтем убо ко благочестию насъ **наставляющих**, и благоразумия
разумъ намъ **открывающе**, и **уруководствующе** ко Христу
и Создателю, встѣм, и вся въ руцѣ свои **содержащу**
Тѣмъ ни **насажаяй**, ни **напаяй**, но **возвращаяй**
Преподобныя, яко совершителя апостолскому учению, и сих **ревнующе**, сами на
путь благочестия направляежся.
и намъ наставницы, и Христу **приводящу**, почитаются
Вся сия дѣйствует единый той же Духъ, **раздѣляй** на власти комуждо, яко
хочет
вси уды одинаго тѣла, мнози **сущи**, едино суть тѣло
Но много паче **мнящеися** уди тѣла
Но Богъ раствори тѣло, **лишающемуся** болюю дасть честь
слыши Господа, во святомъ Евангелии глаголюща
развѣ **удовлятися по прилучаю случающимся**
И к сему любити враги и вся **оскорбляющая**, и молитися за **творящих** напасть
яко рече апостоль Павел, но тамо будущаго повсегда **желающе**, и к вѣчнымъ
онемъ селениемъ преселитися **хотяще**, и ничто о здѣшних **желающе**
Отець во мнѣ **пребываяй**, и той творит дѣла
«**Имѣяй** заповѣди моя и соблюдая их, той есть **любяй** мя, а **любяй** мя, возлюблен
будет Отцемъ моимъ, и аз возлюблю его и явлюся ему сам»
но народа ради, **стоящаго** окрестъ
И ина многа обрящеши в Божественном Писании о семъ **свидѣтельствующе**
нѣсть ино, аще бо не нѣцыми **смущающеи** вы и **хотяще** превратити
благовѣствование Христово
основания своего не положи паче **лежащаго**, иже есть Христос
«Основания бо иного никто может положити паче **лежащаго**, еже есть
Христос»
Видиши ли, яко основание паче **лежащаго**, еже есть Христосъ, никто может
положити
?? «Шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа,
учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдах вамъ»
Не **послушающих** апостольскихъ поучений и **неповинующихся**, слышиши, что в
Луцѣ глаголетъ
глаголяй въ них о сих, въ нихже суть неудобъ разумна нѣкаа, иже ненаучении и
неутвержении развращают

«основание никто может положить паче **лежащаго**, иже Иисус Христос»
?? самое Христово повелѣние развращаете, **вспропинающе** въ себя Христа Иисуса, и самовластнѣ учите
?? «Аще языцы повсюду **вѣруют** и **жрут**, **мнящеся** Богу, но **бѣсомъ** вѣруют и **жрут**»
видиши от **слабых** и **ленивых**, не вся заповѣданная **исполняющих**
ся ни закону **описующу**
«И како услышат **бес проповѣдающаго?**»
?? А вы убо от кого послани, сице прелщаете человеки, **развращающе** истинну?
паче и подѣ **запрещениемъ бывающих** симъ способствуем
И сему убо овому **дивящеся** и Бога **похваляюще**
ино Господу нашему Иисусу Христу во святомъ Евангелии **глаголющу**
«**Вожди слѣпнии, оцѣждающеи** комары, велбуды **пожирающе**»
Апостолу же Павлу **глаголющу**
Не имушимъ поста ничто сего возможно сотворити.
И Господу нашему Иисусу Христу **глаголющу**
Избранному же сосуду апостолу Павлу **глаголющу**
Не хотящимъ сего сотворити таково **запрещение** полагаетъ
Волею бо **согрѣшающимъ** намъ
пламеннымъ оружиемъ **стрегущии** врат Едемскихъ
и грѣхъ человекомъ, на **несогрѣщихъ**, от Адама до Ноя
«Посла Богъ Сына своего **единороднаго**, **ражающася** от жены, **бывающа** под
закономъ, да подзаконныя **искупит**, да **всыновление** **приимемъ**»
«**Имуще** убо, о братие, дерзновение **вход** **святых** **кровию** **Иисус** **Христовою**»
Внезапу бысть со аггеломъ множество вой **небесных**, **хвалящих** Бога и
глаголющихъ
«**Слава**, и **честь**, и **миръ** **всякому дѣлающему** **благое**. **Повинующимся** **неправде**
— **ярость**, **гнѣвъ**. **Скорбь**, **теснота** на **всякой души** **человека**, **творящаго** **злое**»
«**Приидѣте**, **возрадуемъ** **Господеву**, **настоящую** **тайну** **исповѣдающе**»
«**Животворящему** **твоему** **кресту** **бес** **престани** **кланяющеся**, **Христе**, и
тридневное **твое** **воскресение** **славимъ**».
«яко **аспидъ** **глухий**, **затыкая** **уши** **свои**, и не слышиши **гласа** **истинне** **нынѣ**
обавающаго **тя**»
«**Основания** **никто** **может** **положити** **иного** **паче** **лежащаго**, **иже** **есть** **Христос**»
И **вси** **убо** **божественнии** **апостоли** и **священныя** **отца** **учили** и **проводили** **людей**,
руководствующе и к **спасеннымъ** **заповедемъ** **Христовымъ**
Слыши же, Господу нашему Иисусу Христу **глаголющу** о вас во **Иоане** **Богослове**
«**Вѣруяй** во нь не **будетъ** **осужен**, а не **вѣруяй** **осуженъ** **есть**, **яко** не **вѣруяй** **в** **имя**
единороднаго **Сына** **Божия**».
«**Всякъ** **убо** **дѣлаяй** **злая**, **ненавидитъ** **свѣта**».

Свидѣтельствую же паки всякому человеку **обрѣзающемуся**
ихже вы безумне приасте, женское совокупление, и дѣвство **отрицающе**, и
тако убо тогда иудѣи, прельстившися женѣ ради лѣпноты
и поклонишася ему, **рекущи**
в немъ стамна **имущи**, манну и жезлъ Аароновъ прозябшій, и скрыжали Завѣта
И емуже **грядущу** со воображением
И много исцеления **творящи** воображение оно даждь до лѣта сотонинскаго
Яже убо и сама Богомати во плоти **суща**
воображение оно никакоже низвергнути **не могущи**
во **царствующемъ** градѣ Москвѣ **сохраняющи** християнство, пребываетъ
и онъ убо яко разумен памяти ради похвалы сия **творящи**
И сами **ревнующе** благочестию, подражатели и совершителы желаемъ быти.
Сия убо о иконах.
егда преобразися на горѣ, и **сходящу** з горы, заповѣда ученикомъ своимъ, глаголя
яко смятени бяху и отвержени яко овца, не **имущи** пастыря
в плоть пришедша, и **глаголяй**, въ немъ пребывати долженъ есть
Господу нашему Иисусу Христу о дѣвствѣ **глаголющу** и о браку
«Тѣмъ **вдаяй** къ браку свою дѣву, добръ творит, а не **вдаяй** — лутчее творитъ».
«паче во слѣдѣ похоти плотскыя сквернения **ходящая**, и о господствѣ не
радящая, продержателе, себе угодни, славы не трепещутъ, **хуляще**, идѣже
аггелы, крѣпостию и силою большыи **сущи**, не терпят на ся Господа хулна суда»
«въ нихже не **въдяще** и **хуляще**, во истлѣнныихъ истлѣютъ»
??«**Приемлюще** мзду неправедну, сласть **меняще** дневную пищу, сквернителы и
порочницы, **питающиеся** лестми своими, **ядуще** съ вами».
«Очи **имуще** исполнь любодѣянныя и **непрестающе** грѣха, **лѣстяще** душа
неутвержены, сердце научено лихоимству **имущи**, клятве чада!»
«Прегордая бо суетию **въщающе**, прелцають въ похоти плоти нечистот, иже
воистинну **отбѣгшая** и въ прелести **живущая**. Свободу имъ **обѣщеваяюще**, сами
рабы суще тлѣнныю»
Господу нашему Иисусу Христу о семъ **глаголющу** въ Матфѣе
«се **въдуще**, яко ветхий нашъ человекъ распятыся, да упразнится тѣло грѣховное,
не к тому работати намъ грѣху»
«Аще ли умрохомъ со Христомъ, въруемъ, яко живи будемъ съ нимъ, **въдяще**, яко
Христосъ, воста от мертвыхъ, уже не умретъ»
«**творяй** любви в свое тѣло созгрѣшаетъ»

Действительные причастия прошедшего времени

«Благодать имамъ **укрѣпльшему** мя Христу Иисусу Господу нашему»
Владычице и Богородице, яко матерне дерзновение к нему **стяжавши** и
недостаточная наша благодатию Христовою **наполняющи**.

«Еретика человека по единемъ и по второмъ наказании отрицайся, **вѣдый**, яко соvertsя таковый и согрѣшаетъ, сей самоосуженъ»

вашей прелестной тмѣ повинувшись и во унынии **впадша**, или сладостне ваше учение **приемше**

И сия убо двери вшедше, и дверьникъ Христосъ отверзе имъ двери

Вы же, от самовольства **вземшеися**, и на учителство воскочисте

Шедше научите вся языки, **крещаше** их во имя Отца и Сына и Святого Духа

Они убо, яко добрии строителие благодати Владычне **послуживше**

Господь нашъ Исус Христос смотрения **исполнивъ** тайну, **пославъ** божественныя ученики и апостолы на проповѣдь, и при них, и по них, и доселе пребываетъ съ вѣрными

«Якоже мене **пославъ** иже в мир, и аз посла ихъ въ мир»

рече Исус ко **пришедшимъ** къ нему иудеомъ

Восхотѣвъ Богъ помиловати **заблуждшаго** человека

понеже убо Богъ нашъ Исус Христос **обновив** путь новъ и удобенъ

Больши богатство **въменивъ** египетскихъ сокровищъ поношение Христово

Вѣрою **оставивъ** Египта, не убоаяся ярости царицы

И не на **согрѣшивших** царство смертное се

не **вѣдый**, камо грядетъ

И еже до крещения **невѣдый** кто что сотворит

Аще ли же не сохранитъ, и ничто убо ему ползует, **согрѣшившу**, Христово воплощение.

въ подобии человечестемъ **быв**

Видиши ли, яко не ин, **воплотивыйся** от Присно Дѣвы Мария

Духови, **воплотившейся** на спасение наше

от Приснодѣвы Мария **воплотивыйся** на спасение

иже таковую тайну намъ открывше и на таковый путь истинный **наставившимъ** и **научившимъ**

наставников сихъ почтемъ, яко **открывшемъ** намъ премудрость и жителству строения **преподавшу**

и данный имъ талантъ Господемъ **умножившим**, и мног прикупъ **сотворившим**

дѣвъ Марии, яко **сподобльшейся** таковой тайнѣ послужити

Владычице и Богородице, яко матерне дерзновение к нему **стяжавши** и недостаточная наша благодатию Христовою наполняющи.

«да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца, **пославшаго** его»

Егда Лазаря воскреси, и **пришедъ**, надъ него рече

скоро прилагаетеся от **завшаго** вы благодатию Христовою во ино благовѣствование

«**Шедше** научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ»

Въмы бо рекшаго

«Сий есть бози твои, **изведшии** тя из Египта, Израилю»

*ихже вы безумне приасте, женское совокупление, и дѣвство отрицающе, и тако убо тогда иудѣи, **прельстившися** женѣ ради лѣпноты*

«Воелфегору **послужившии**, и снестоша жертвы мертвыхъ»

*Остарту и сидонстей мерзости **служивше**, и о Хамосе **плакашеса***

*в немъ стамна имущи, манну и жезлъ Аароновъ **прозябшии**, и скрыжали Завѣта*

*И на самом том одрѣ не **могий** обратитися*

*и на самомъ томъ одрѣ не **могий** воздвигнутися*

*Они же **шедше** и преславное то воображение **видѣше**, радости бесчисленныя **исполнишеса**, со слезами молитвы возсылаху творцу всѣхъ Богу.*

*Последу и Богомати **пришедшей**, свое воображение **видѣше** неложно, **рекше**, сице глаголетъ*

*Она же **прирекшии**: «Благодать моя и сила будетъ съ тобою»*

*Последу его, не **разумѣше** его разума*

*яко не **могий** спасти человеки*

*И **обѣщавшимся** дѣвствовати, подобает имъ хранитися брака и мяс*

*А не **обѣщавшимся** дѣвствовати, аще и браку и мясомъ причастятся, нѣсть имъ возбранения*

*А **обещавшимся** дѣвствовати и не **сохраняющимъ** заповѣди, пишетъ о сихъ апостоль Петръ*

***Могий** вмѣстити, да вмѣстит*

*«А **оженнимся**, заповѣдую не аз, но Богъ, женѣ не разлучатися»*

*«Не **оженувыйся** печется о Господних, како угодити Господеви; а **оженувыйся** печется о мирскихъ, како угодити женѣ».*

*«Раздѣлися жена и дѣва: не **посягшия** печется о Господних, яко да есть свята тѣломъ и духомъ, а **посягшия** печется о мирскихъ, како угодити мужу».*

*«А иже стоитъ твердо сердце, не **имый** нужду, власть имать о своей воли»*

*«Мню бо, и аз Духъ Божий **имый**»*

*«Сии яко скоти животнии естествомъ **бывше** в погибели и тля»*

*«**Оставльше** правый путь, прелстишася, послѣдоваша пути Валаамову Восорову, иже мзду неправедну возлюби»*

*«яремникъ безгласен человеческимъ гласомъ **провѣщавъ**, возбрани пророку беззакония»*

умерый бо оправдися от грѣха

Страдательные причастия настоящего времени

невидимаго бо яко видя, терпяше

*Есть въра **надѣемымъ** вещемъ составъ*

*во еже не от видимыхъ **видимымъ** быти*

А еже писалъ еси, что грѣхи по благодати отпущают даромъ, а не дѣлы сопряжны, и недостаточная благодатию **наполняемы**
О семъ убо во Троицы **славимому** Богу молимся прилѣжно
искони сотвори Богъ небо и землю, **видимая** вся и **невидимая**
неправедники же в День судный **мучимы** блюсти

Страдательные причастия прошедшего времени

«Елико аще разгрѣшиши на земли, **разгрѣшена** суть на небесѣхъ»
Сия убо многая обряциши божественными отцы **сотворена**.
Яко во Иоанне **речено** есть
Яко рече **избранный** сосудъ апостоль Павелъ, ко евреомъ пища, глаголет
ино то есть и божественными апостолы **отречено**
Но выше **писано**, яко: «У Бога нѣсть разньствия лицу».
Аще ли братъ и сестра нага будета и **лишена** будета дневныя пища
яко **новорожденным** младенцемъ, еже от божественнаго крещения от купели
исшедше
да не со Иудею **осужденъ** буду
Аще и по твоему слову, яко **написанному**, вѣровати?
И аще бы не **написаны** бысть были Евангелія, како убо быша разумѣли Божія
Слова смотрения?
Яко и во святомъ Иоанне евангелисте **речено** бысть
любяй мя, **возлюблен** будет Отцемъ моимъ
И паки **речено** есть
Паки же о единосуществѣ и собезначалствѣ Сыну ко Отцу во Иоаннѣ **речено**
есть
Якоже рече **избранный** сосудъ Павелъ
ино о томъ о всемъ выше сего **писано**
и о томъ **писано** выше сего
выше **речено** есть
то в Матфѣе не **описано**, а писано въ Луцѣ
а **написано** въ Луцѣ так
яже не суть **писана** въ книгахъ сихъ
«Аще по единому **писана** бывають, ни самому, мню, всему миру вмѣстисти
писаныхъ книгъ»
глаголяй въ нихъ о сихъ, въ нихъ же суть неудобъ разумна нѣкаа, иже **ненаучении** и
неутвержении развращаютъ
благочестиваго великаго князя Владимира, **нареченнаго** во святомъ крещении
Василия
яко вся **развращенна** вашего Лютора учения и ваша прелестъ
А вы убо от кого **послани**, сице прелщаете чловѣки, развращающе истинну?

А что еси писал о духовном куповании богатства, и то вездѣ **отречено**
И яко **речено** есть во Евангелии
Памятуй то, и яко в Луцѣ **речено** есть
И есть в Матфее **писано**
О литоргии подлинно во Евангелии **написано** есть.
Избранному же сосуду апостолу Павлу глаголющу
Ходатайство Господа нашего Иисуса Христа се есть, якоже **писано** в Бытійских
книгах
ради сего **приставлено** бысть пламенное оружие
Якоже рече **избранный** апостоль Павел
Яко **речено** бысть в Луцѣ о рождествѣ Господа нашего Иисуса Христа
«Вѣруяй во нь не будетъ **осужен**, а не вѣруяй **осужень** есть, яко не вѣруяй в имя
единороднаго Сына Божия».
и вся тамо **изъяснена** обрящемъ о божественныхъ иконнопоклонений
яко вся сия о идолахъ **реченно** есть
превратишася в лукъ **развращень**
Ни бо шаровомъ и дщицамъ но образомъ **написанымъ** Христовымъ
киотъ завѣта, иже всюду **окован** златомъ
Како и кровоточивая она, егда **исцелена** бысть от раны.
Яже убо Божимъ повелѣниемъ **нерукотворенный** образъ на столпѣ
вообразися, не **рукописан** бысть, но **богописанъ**.
Что и Енея онъ, иже **исцѣлен** бысть от Петра и Иоанна.
Се убо мерско есть и **отречено** пророкы Божимъ повелѣниемъ.
во Ивановѣ послании **писано**
А о иконахъ во Ивановѣ послании **не писано**.
И елико убо свяжеши на земли, **связаны** суть на небесѣхъ
яже выше о семъ **писано**
буде онъ на полотенце образъ терзалъ нѣкоего святаго, и то **писано** ложно
поклонения **исполнено** бысть баше в Кипрьскомъ островѣ
в Дѣянии апостолскихъ того не **писано**
Избранный сосудъ апостоль Павелъ, к римлянѣмъ пиша, глаголетъ
О юнотахъ и дѣвахъ повелѣнія Господня не имамъ и совѣтъ даю, яко **помилован**
от Господа вѣренъ быти.
«Жена есть **привязана** закономъ».
Избранный сосудъ апостоль Павелъ, къ римлянѣмъ пиша, глаголетъ о семъ
«но не азъ **обладан** буду от кого»
«**куплены** бе есте ценою»

В. Причастные формы в послании Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь (1573)

34 действительный причастий настоящего времени
25 действительных причастий прошедшего времени
5 страдательных причастий настоящего времени
12 страдательных причастий прошедшего времени
Всего – 76 причастных употреблений

Действительные причастия настоящего времени

*А мнѣ, псу смердящему, кому учити и чему наказати и чѣмъ просвѣтити?
Надѣяй же ся себе возждь быти слѣпымъ, свѣтъ **сущимъ** во тмѣ, наказатель
безумнымъ, учитель младенцемъ, **имуща** образъ разума и истиннѣ в законе:
научяй бо иного, себе ли не учиши?
Проповѣдаяй не красти, крадеши?
Глаголяй не прелюбы творити, прелюбы твориши?
Скаредуяй ся идоль, святая крадеши?
повелѣхъ тогда **сущему** преподобному вашему игумену Кирилу с нѣкоими от
васъ братии нѣгде в кѣлии сокровенѣ быти
И вамъ молитвовавшимъ, азъ же окаянный преклонихъ скверную свою главу и
припадохъ к честнымъ стопамъ преподобнаго игумена тогда **сущаго** вашего
же и моего на семъ благословения прося.
Оному же руку на мнѣ положѣшу и благословившу мене на семъ, якоже выше
рѣхъ, яко нѣкоего **новоприходящаго** пострищися.
Сего **имуще** о немъ стойте, мужайтесь, утвержайтесь и не паки подѣ игомъ
работѣ держитесь.
И божественный Златаустъ пострада за **обидящихъ** и царицу возгражая от
лихоимания.
И виноградъ же сий не просто, якоже глаголють, но бысть нѣкто мужъ во
Царѣградѣ, боярьска сана **сый**, и оглаголанъ бысть царице, яко поношаетъ ей
о лихоимании, она же гнѣвомъ обията бывши заточи его и с чады в Селунь.
Оному же и великаго Златауста **моляще** помощи ему
Царица же гнѣвомъ неутолима **сущи** и, еже на прекормление убозгѣй сей
остави виноградъ
якоже и у Чюда быша среди **царствующаго** града пред нашими отчима —
намъ и вамъ видимо
Слышахъ брата от васъ нѣкоего **глаголюща**
Не глаголи ми никтоже римлянина оного, велика **суща** в добродѣтеляхъ и сице
покоящаяся
всѣмъ работаше **знающимъ** его*

но ниже сами, ниже нарѣчїе инѣми к нему **посылающе**, не могоша его отвратити от таковаго начинанїя до дне преставленїя его Злобѣснаго ради пса Василья Собакина, иже не токмо не **въдуще** иноческаго житїя, но ни **видяща**, яко есть чернецъ, не токмо инокъ, еже есть велико. И в каково простое житїе достиже святая та обитель, встѣмъ, разумъ **имуцимъ** видѣти, видимо.

Да се съ **сидячи** у поставца с конца гѣсть, а они з другово конца отсылають. **сущей** братїи бестѣды ради духовной, бестѣдовавшимъ имъ и оному отоити **хотящу**, они же ради духовныя любви и за врата провожаху преподобнаго Константинъ же всего **царствующаго** града во всякомъ благочестїи помрачи Тако и Васиянъ Шереметевъ у Троицы в Сергиеве монастырѣ, близ **царствующаго** града, постническое житїе своимъ злокозньствомъ испроверже.

Сице и сынъ его Иона тѣщитя погубити послѣднее свѣтило, равно с солнцемъ **сияющее**

Етакова у васъ и тогда была крѣпость, по пророку глаголющему: «Правдою и предъ цари не стыдяхся».

Слышахъ нѣ от коего брата вашей же обители безумныя глаголы **глаголюща**, яко Шереметеву с Собакинѣмъ давняя мирская вражда есть.

Какоже отрещися мира и вся, яже суть в мирѣ, и со отѣянїемъ власъ и долу **влекущая** мудрованїя соотрѣзати

Действительные причастия прошедшего времени

Ино подобаетъ вамъ, нашимъ государемъ, и насъ, **зablуждѣвшихъ** во тмѣ гордости и стѣни смертнѣ, прелести тщеславїя, ласкордѣства и ласкосердїя, просвѣщати.

И **бывши** о семъ бестѣде надолзѣ, и азъ грѣшнїй вамъ извѣстїхъ желанїе свое о постриженїи и искушахъ, окаянный, вашу святыню слабыми словесы.

И вамъ **молитвовавшимъ**, азъ же окаянный преклонїхъ скверную свою главу и припадохъ к честнымъ стопамъ преподобнаго игумена тогда сущаго вашего же и моего на семъ благословенїя прося.

самому же такожде от мятежѣ и плища мирскаго **упразнившуся** и **пришедшу** ми к вашему преподобию

Оному же руку на мнѣ **положѣшу** и **благословившу** мене на семъ, якоже выше рѣхъ, яко нѣкоего новоприходящаго пострищися.

и како рече Елеазару мучитель, и на се **сошедшу**, да не ясть свиная мяса, но токмо в руку приметъ

оному же царицы не **воспротивишу**, но **попустивши** сему тако быти, и тамо ему в заточенїи и кончавшуся.

еже и к вамъ прилично, ко овгъмъ убо яко от великия высоты мирскаго
пристрастия богатства ко иноческому житию **пришедшимъ**, ко овгъмъ же
яко во иночестемъ житии **воспитавшимся**

А бояре к вамъ **пришедъ** свои любострастныя уставы ввели

Како же и великий князь Святоша, **преддержавый** великое княжение Киевское

Нгкогда **пришедши** преподобному Пафнутию чудотворцу живоначальной
Троици помолитися

сущей братии бестды ради духовной, **бестдовавшимъ** имъ и оному отоити
хотящу, они же ради духовныя любви и за врата провожаху преподобнаго

И тако **воспомянувши** завгтъ преподобнаго Сергия, яко за ворота не
исходити, и вкупъ и преподобнаго Пафнотия **подвижше** на молитву.

И о семъ **молитвовавше** и тако разыдошася.

«Видгъхъ азъ неволю **постригъшихся**, и паче вольныхъ **исправившихся**»
апостолу же **повелгъшу** «во обновлении живота шествовати»

«Вы же **шедше** возгъщайте царствие Божие».

своимъ мучителемъ, и всгъмъ сильнымъ царемъ, **обладавшимъ** вселенною
рождшая без стмени Христа Бога нашего

Страдательные причастия настоящего времени

«Егда како ингъмъ проповгдавъ, самъ **неключимъ** буду?»

Варламъ Сабакинъ, понеже от царския власти посланъ, и есть Христось
распинаемъ

якоже и у Чюда быша среди царствующаго града пред нашима отчима — намъ
и вамъ **видимо**

И в каково простое житие достиже святая та обитель, всгъмъ, разумъ
имущимъ видгти, **видимо**

А что Шереметевъ сказываетъ, что его болгзнь мнгъ **вгдома**

Страдательные причастия прошедшего времени

Писано бо есть

повелгхъ тогда сущему преподобному вашему игумену Кирилу с нгкоими от
васъ братии нггде в кглии **сокровенъ** быти

якоже **писано** есть

И виноградъ же сий не просто, якоже глаголютъ, но бысть нгкто мужъ во
Царгграде, болярска сана сый, и **оглаголанъ** бысть царице, яко поношаетъ ей
о лихоимании, она же гнговомъ **обията** бывши заточи его и с чады в Селунь.

Варламъ Сабакинъ, понеже от царския власти **посланъ**, и есть Христось
распинаемъ

Да хватился хлебнуть испити, ано и капельки не осталось, все **отнесено** на
погребъ.

*И што было про Собакина для моего слова на Шереметевых мнѣ гнѣвно, ино то въ миру **отдано**.*

*А и передъ нашимъ очима Игнатей Курачевъ, белозерецъ, на правомъ крылосе, а Федоритъ Ступишинъ на лѣвомъ, да ничимъ былъ от крылошанъ не **отлучень**.*

*А в Правилехъ великаго Василия **написано** есть*

*«под солнцемъ нѣсть такова **украшена** всякимъ царскимъ украшениемъ и славою»*

*и в **рожденных** женами болий Креститель Христовъ*

*А **написано** что говорилъ вамъ нашимъ словомъ старецъ Антоней о Ионѣ о Шереметеве*

Г. Причастные формы в полемическом послании Андрея Курбского к Кузьме Мамоничу (1574-1575 гг.)

17 действительный причастий настоящего времени

2 действительных причастия прошедшего времени

7 страдательных причастий прошедшего времени

Всего – 26 причастных употреблений

Действительные причастия настоящего времени

*от мутных источников, **истекающих** от новомудренных ихъ папъ, преступников явственных и соперников святых вселенских великих семи синодов*

*И мало на томъ **мающе**, еще горшѣе ко горшему **прикладающе** истинну тѣся разорити араторскими штуками, **похлебующе** попе своему, **возносяще** и **хваляще** грозного и велемого епископа, оруженіем препоясанного и полки воинов со различными бронями около себя **водящаго**, а наших патриарховъ*

*между бѣзбожными турками по всемученическому **терпеющих**, а благочестія догматы невредно **соблюдающихъ**, **хуляще***

***преслушающе** самого Господа, чрез Иоанна Феолога глаголющаго к Фиарфиской церкви, кое в себѣ сице ся имѣет: «Вамъ же глаголю, и протчимъ **сущимъ** во Фиарфире*

*во правовѣрїи **стоящим** виленским мещаном*

Действительные причастия прошедшего времени

***напившися** от мутных источников*

*древнему Донатисту, во толиких странах **бывшему***

Страдательные причастия настоящего времени

*кои были **удержаны** не тылько восточных наших церквей епископами, но и западными их самыми святыми папези древними
Но аще с ними случится, а ныне едино воспомянемъ, чѣмъ онѣ наших, **несовершенныхъ** во Писаниях, устрашают
крещенныхъ во имя триипостасного Божества и **мазанныхъ** миромъ радования и елеем милосердия
велеможного епископа, оруженіем **препоясанного**
Бо ся было имъ **статечне отвѣщанно** священными Писанми на их **нововымышленные***

Д. Причастные формы в трактате Ипатия Потя «Уния греков с костелом Римским» (1595)

28 действительный причастий настоящего времени
4 действительных причастий прошедшего времени
4 страдательных причастий настоящего времени
88 страдательных причастий прошедшего времени
Всего – 124 причастных употребления

Действительные причастия настоящего времени

*ку зъодноченью Греков съ костеломъ Рымскимъ **належащихъ**;
овцы «...» неразмыслѣне, але ослѣпъ, яко дурные, творечи за пастырни, анижли они за волками, на свою погибель бѣгутъ (с. 113)
«Духъ Светый, одъ Отца и сына неучиненый, ани сотвореный, ани зрожоный, але **исходящый**» (с. 123)
«...ясности албо сиянія его, а зъ обойга **походящое** свѣтлости» (с. 123)
солнце, сияніе его, и свѣтлость, такъ и зъ солнца, яко и зъ сиянія **походящую** (с. 123)
черезъ свѣтлость **походящую** такъ одъ солнца, яко и отъ сиянія (с. 123)
Христось Духа своего зъ свое истности, Бога зъ Бога, зъ себе истотне **будучого**, апостоломъ и облюбенницы своей показалъ (с. 124)
«Хрисось мовиль апостоломъ, коли ихъ посылалъ в міръ весь, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Светого Духа» (с. 124)
Сынъ есть **дхнуцымъ**, то есть который дышаетъ, а Дух Светый через дхнене **походящый** (с. 126)
«Сей есть Духъ изъ Отца, изъ Сына **исходящый...**» (с. 126)
«прышоль Христось до насъ, и даль намъ **исходящого** из себе Духа, и плоть нашу прыняль» (с. 126)
«единъ есть Духъ Божый, Духъ изъ Отца **исходящый**, изъ Сына **берущый**» (с. 126)
показалъ **выникающее** жерело из жерела (с. 126)*

«для тогожъ (повѣда) Духа Светого равно Господемъ называетъ, яко изъ оного Сына и въ немъ прироженне **будущаго**» (с. 127)

«... такъ яко изъ Отца **исходящего** въруемъ» (с. 127)

«Духъ Светый яко водлуг истности и Сыновское есть яко изъ Отца истотне черезъ Сына невымовне рожденаго **походящий**» (с. 128)

«и въ Духа Светого Господа истеннаго и **жывотворящего**, иже одъ Отца **исходящаго**, иже со Отцемъ и Сыномъ сопоклоняема и сославима» (с. 129)

«вже **подрастающую** траву осушили есмо» (с. 131)

«черезъ броды **палающими** кулями страшливые преидуть» (с. 131)

оба мнихи и презвитеры, правленіе **имуца** Восточныхъ апостольскихъ престоль (с. 133)

«Въ различныхъ правилахъ речено есть, еже никомуже дерзнути отъ своего предѣла въ иную область приходити, аще будетъ позванъ отъ области тоя митрополита и отъ **будущихъ** с нимъ епископовъ» (с. 137)

«епископа изверженна суца, и **крѣпящаяся**, и **глаголюща**» (с. 138)

спасению нашему **належащие** (с. 140)

«и отверзе уста своя на хуленіе ко Богу, хулити имя его, и селеніе его, и **жывущая** на небеси» (с. 153)

если се папежъ «...» блюзнить прыбытокъ Божый и **жывущихъ** въ небѣ? (с. 153)

для того есть названъ брыдливостью надъ подивенье **спустощающею** и **бурающею** всѣ речи светые (с. 164)

Действительные причастия прошедшего времени

прыношенія за **умерлыхъ** (с. 130)

кто не върует, тогда напрасно за **усопшихъ** молитвы и жертвы приносетъ (с. 130);

ижъ се молимо за **усопщихъ** (с. 130)

«не лѣнимся (мовить) усопшимъ ратунку додати...» (с. 130)

«одъ апостоловъ тое постановлено было, абы пры страшныхъ тайнахъ была справована память **усопшихъ**» (с. 130)

Страдательные причастия настоящего времени

свое писма черезъ особъ легкихъ **незнаемыхъ** подають (с. 117)

людемъ простымъ и **невѣдомымъ** очи отвориль

«и въ Духа Светого Господа истеннаго и жывотворящего, иже одъ Отца **исходящаго**, иже со Отцемъ и Сыномъ сопоклоняема и сославима» (с. 129)

превознесетъ паче всякого **глаголемого** бога (с. 152)

преложенство единого пастыра **видимого** в церкви Божой отмѣнили, и роздѣлили на толко **преложонныхъ**, але ест зборовъ ихъ (с. 164)

Страдательные причастия прошедшего времени

*о стадѣ собѣ **порученомъ** (с. 112)*

*якобы от волковъ и иныхъ окрутныхъ бестый **пожрано** не было (с. 112)*

*многоцѣнное стадо, **неошацованымъ** скарбом – Кровю Христовою **искупеное** (с. 113)*

*[овцы] **облуканые**, приставали (с. 114)*

*Людей добрыхъ, а во имя Отца и Сына и Светого Духа въ церкви Божой вже **окрещеныхъ** (с. 115)*

*от порадныхъ пастырей въ церкви Божой **постановленыхъ** (с. 115)*

*бысмы людей до чого нового и николи **неслыханого** вели (с. 115)*

*потварей, и словныхъ, и на писме **выданныхъ** насмотрелися (с. 118)*

*есть у кого книгъ **писаныхъ** «...» правдиве **переписованы** «...» **выданы** суть (с. 118)*

*нѣкоторые вас тымъ стршатъ, якобы вам всего теперъ на один рокъ албо на килко **позволено**, а потомъ въ килко лѣтъ все **полаmano** быти мѣло. Не вѣрте жъ тому (с. 120)*

*«Духъ Светый, одъ Отца и сына **неучиненый, ани сотвореный, ани зржоный, але исходящый**» (с. 123)*

*«абы Духъ Светый мѣлъ быти **сотворенымъ** або **сотворенемъ**» (с. 123)*

*«образомъ Сына есть и **речоный** бываетъ Духъ Светый...» (с. 124)*

*«...справевания сыновское не одъ Отца **выдѣлено**...» (с. 124)*

*«Духъ Светый есть правдивымъ и **прирожонымъ** образомъ Бога и Христа» (с. 125)*

*могъ быти правдивымъ а **прирожонымъ** образомъ такъ Отца, яко и Сына (с. 125)*

*съ того самого пытанья и трудности **преложное** (с. 125)*

*«Духъ Светый яко водлуг истности и Сыновское есть яко изъ Отца истотне черезъ Сына невымовне **рожденаго** походящый» (с. 128)*

*«Богх Духъ Светый, средній **нерожденнаго** и **рожденнаго**, а черезъ Сына Отцеву **злучоный**» (с. 128)*

*еслиже души праведныхъ суть **спасены** (с. 130)*

*еслиже тежъ суть **потоплены** (с. 130)*

*бываютъ души **задержываны** (с. 130)*

*«нехай будутъ **ратованы** умерлые...» (с. 130)*

*«одъ апостоловъ тое **постановлено** было, абы пры страшныхъ тайнахъ была **справована** память усопшихъ» (с. 130)*

*«пламенемъ чистительнымъ будутъ **очищени**» (с. 130)*

*«...въ Рыме **фундованой** и **постановленой** церкви...» (с. 134)*

Тотъ Александрейский патрарха одъ тыхъ добрыхъ мужей былъ **оскаржонъ** (с. 135)

«...за зданьемъ синодовымъ **посыланый** быти хто можетъ, он теды нехай власть свою подасть мужомъ выбранымъ...» (с. 135)

«...тые речи, которые **учинены** суть...» (с. 135)

«...абы не были **утрапени**, ани зъ собрания были **вывержени**...» (с. 136)

«Константина града епископъ, по Рымстемъ, **почтенъ** есть» (с. 136)

«Въ различныхъ правилахъ **речено** есть, еже никомуже дерзнути отъ своего предъла въ иную область приходити, аще будетъ **позванъ** отъ области тоя митрополита и отъ будущихъ с нимъ епископовъ» (с. 137)

«...аще право **осужденъ** бысть...» (с. 138)

«епископа **изверженна** суца, и крѣпящаяся, и глаголюща» (с. 138)

аще **изверженъ** будетъ епископъ отъ всихъ суцихъ епископовъ во области (с. 138)

тому бо **поручен** есть осудивый его (с. 138)

особливые дни **постановлени** суть (с. 140)

Великъ-день былъ **отправованъ** (с. 141)

съ пилностію стеречи **росказано** (с. 141)

абы не переходилъ часъ **замѣроный** отъ дня четырнадцатого (с. 142)

маемъ толко 7 дней **назначоныхъ** (с. 142)

для того семь дній тая **положона**, еслибы пасха Жыдомъ въ недѣлю припала (с. 142)

абыхмо зъ оного замѣронго кресу не выступовали далгъй (с. 142)

«отъ четырнадцатое луны первого мѣсяца аж до 21 тогожь мѣсяца маеть быти **обхожоно** тое свято» (с. 142)

Што потомъ на синодѣ Никейскомъ досконалгъй **постановено** (с. 142)

«всимъ епископомъ и презвитеромъ **приказано** есть Пасхи обьходъ стеречи отъ четырнадцатого дня луны ажъ до 21 дня такъ, абы день Господень светился» (с. 142)

яко нам **назначоно** (с. 143)

у светыхъ отецъ о антихристѣ есть **описано** (с. 148)

такъ, яко въ томъ «Казанью» мѣсьтца ихъ приводитъ, а не иначеи стоить **описано** (с. 148)

будучи геретыческими баламутънями **уведеный** (с. 149)

антихристъ будетъ нѣкоторый человекъ отъ дѣявола **впроважоный**, чарами и чарнакнижствомъ **опатреный** (с. 150)

«коли тое панство будетъ **скажено**...» (с. 151)

«...цартсво Рымское **скажено** будетъ отъ антихриста, а тотъ одъ Христа, а потомъ конецъ будетъ» (с. 151)

панство Римское не есть еще до конца **знищено, зепсовано и спустошано** (с. 151)
 утекались до него въ кривдахъ своихъ, кгда зъ столицы своее патриаршеское од
 Теофила **зверженъ** (с. 152)
 есть **рытыхъ и малеваныхъ** иконовъ на земли (с. 153)
 то на папежа не можетъ быти ни якимъ квалтомъ **натегано** (с. 155)
 пытается Даниль, коли будетъ конецъ тыхъ дивовъ, и такъ ему **отказано** (с. 156)
 будетъ **постановлена** брыдкость на спустошеніе (с. 157)
 имя тое антихристостово, которое бы мгло в собѣ личбу **преречоную** (с. 158)
 нехай покажутъ личбу **помененую** въ томъ имени! (с. 159)
 отъ Жидовъ **принятый** будетъ стояти на мгъстиу светомъ (с. 159)
 «...от гласа вопля поборникъ его **подвигнута** есть вся земля...» (с. 160)
 «Иоана светого не есть **почстено** межи тыми, которые суть **спасены**» (с. 160)
 дни гоненія антихристова мають быти **скорочены** (с. 161)
 где бы не были прекращены дни оныя (с. 161)
 для того есть **названъ** брыдливостью надъ подивенъе спустощающею и
 бурающею всѣ речи светые (с. 164)
 Которыхъ вся мысль и праца есть олтары Богу **посвещонные** выкидать (с. 164)
 антихристъ есть **назван** челоувкомъ грѣху (с. 165)
 же суть **усправедливени** (с. 165)
 певне будутъ **спасены** (с. 165)
зленабытые речи ворочали (с. 166)
 кгдажь то **врожоная** прывара кождого, же никто до себе злостей ни якихъ не
 бачить (с. 166)
 о пастырахъ церкви Божое, которымъ **поручено** межи проказою и непроказою
 розсуждати (с. 166)

Е. Причастные формы в послании Ипатия Потея к Константину Острожскому (1598)

10 действительный причастий настоящего времени
 1 действительное причастие прошедшего времени
 5 страдательных причастий настоящего времени
 65 страдательных причастий прошедшего времени
 Всего – 81 причастное употребление

Действительные причастия настоящего времени

«Прошу (поведа), абысь ме въ семь житию услухаль, тебе **просящего**, а ниж
 (чого, Боже не дай!) дозналь еси на суде Божомъ, на тебе **жалующаго**»
 надъ водами **текущими** (999)

и единое главы благочестивые уды **истекающую** благодать Божию вокупе прыймутъ (999)

церковь едину, яко мать сполную, **чтуще**, и о единомъ Исусь Христе Збавителю нашомъ **хвалящися** (1001)

изнемогающия въ вере утвердити (1021)

яко и жидове, которые на словахъ **убияющихъ** засажаются, а духа **оживляющего** откидаютъ, не наметаючи (1023)

житие теперяшнихъ Грековъ, подъ неволею Турецкою **работающихъ** (1027)

Действительные причастия прошедшего времени

Члонки, которые **отлучившисе** неколись одх тела духовного Хрыстова, яко гнилыя и мертвыя, ни якого живота въ себе не маючи, ничего доброго делати не могли (993)

леторосли благочествая великого Володымера, **крестившого** Рускую землю (999)

Страдательные причастия настоящего времени

«и **неключимого** раба воверъзните во тму кромешную» (987)

утвержение и камень (**недвижимый**) зъ легкомысльностью и тростиною (1009)

Которою поставою толко людей **неведомыхъ** зводятъ (1023)

яко пану велможному, которому **ведоми** суть sprawy и житие теперяшнихъ Грековъ, подъ неволею Турецкою **работающихъ** (1027)

царствия небеснаго венець **неувядаемый** (1033)

Страдательные причастия прошедшего времени

Которые слова, **освенцонное** а милостивое княжа (987)

покуль вамъ часъ **данный** есть позыскати небесная (987)

ку душамъ невиннымъ, кровию Хрыста Бога нашего **искупеннымъ** (989)

будучи на той же дорозе спасения **постановленный** (989)

водлугъ таланту, собе отъ Бога **даного** (989)

не чимъ иншымъ то того, одно сердечною любовию **приведеный** (989)

неласкавымъ и, безъ всякое вины моее, ку мне **ображенымъ** (989)

ласку твою у тебе стараль и **пожеданьгого** покоя прагнуль (991)

а теперь, часовъ нашихъ, **одновено, постановено и утверждено** есть (991)

што не безъосодливого чуда **почитано** быти можетъ (991)

«же церковь ими **осквернена**» (993)

Тыя всь речи, яко сполныя Грекомъ и Рымляномъ, **поменены** отъ самыхъже Грековъ (997)

Которою едностію (пределовъ албо) границъ, (зъ давнихъ вековъ) отъ старшихъ нашихъ **положонныхъ** и отъ светыхъ (боносныхъ) отецъ **утвержонныхъ** и на соборе Флорентейскомъ (997)

на вольности духовънству и церквамъ нашимъ здавна **наданые** а небалостью нашихъ же **залеглые** (999)

волности, въ нихъ духовенству нашему **наданые** (999)

покой, черезъ такъ долъгий часъ занеханый (999)

Того ли ваша княжатская милость жалуешъ, ижъ древа оного красного, **насажденънаго** надъ водами текущими, ветвие нъкогда **отсеченное**, теперь знову **вщепени** будучи, листовие зеленое и оwoць солодкий будетъ родити (999)

А братии таковой, которые, зъ единогожъ семени Духа Светого **порожени** и единою банею Божественного порождения **окрещени** будучи, знову отродилися (1001)

але, яко **написано** естъ «абы было сердце и душа едина» (1001)

о единой вере католической, проповеданиемъ апостольскимъ **основаной** (**насажденъной**) и по всей вселенъней **разъсеянъной**, мученической статечностью и кровію **напоенъной** и **свидительсвованной**, светыхъ отецъ догматами и науками **освещенъной** и **помноженъной**, исповедниковъ **незличонныхъ** житиемъ светымъ предивне **украшенъной** (1001)

въ единомъ прекрасномъ теле красные уды **сложены** (1001)

росою небесною благодати **покроплени** (1003)

едина церковь Ерсолимъская, отъ Саломона **збудованая** (1003)

ни отъ кого иного такъ велми **напоминанъ** и **примушонъ** до того дела не быломъ (1005)

листъ ваше княжатское милости, властною рукою **подписаный** и до мене чрезъ пана Василя, старосту Суражского **посланый** (1005)

есть артикулы и конъдыцыи руки власное ваше кнежатское милости **написаные** (1005)

и листы мое некоторые, да ваше кнежатское милости въ той справе **писаные** (1005)

и еслиже то слушне виною **названо** быти маетъ (1007)

кдъжъ и synодъ за стараньемъ моимъ былъ **позволенъ** (1007)

взываючи иноверъцовъ на тотъ **сподеваный** соборъ противъ насъ и противъ тое **зачатое** справы (1007)

мне все на писме зъ двору его королевское милости было **послано** (1007)

написано, якобы наши церымонии Греческие больше зъ Евангелицкими (1007)

заборонилъ намъ того synоду, первой **позволеного** (1009)

отъ вековъ **не слыхано** (1009)

а ку тому – **не позваныхъ** (1009)

нехайже таковая особа и тая ненависть на сторону будетъ **отложона** отъ такового светобливого и хвалебного дела (1009)
 срокгую личбу о такъ великой шкоде душъ людскиъ ваша княжацкая милость **повиненъ** будешь Пану Богу дати! (1009)
 хочемъ ли заплату, отъ Хрыста миротворцемъ **обещаную**, заслужити? (1015)
 И хтожъ не знаетъ гнүсного и **взъгаржоного** а въ сцызме (праве) заматерелого народу Греческаго (1017)
 Бо такъ суть обычае ихъ **зепсованные**, ижъ самижъ себе и своимъ намней верити не хотятъ (1017)
 абы они и иные многие того **зачатого** светобливого дела намъ не розорвали (1019)
 правила намъ того боронятъ, яко отъ церкви вже давно **поконаныхъ** и **осужденыхъ** (1027)
 о всихъ речахъ пильне розмовивъши, до **пожеданого** и щасливого конъца все привели (1029)
 о животъ вечный, который и всими скрабы сегосветъными **ошацованъ** быти не можетъ (1031)
 прото оного Судью Превечнаго, Которому тайны вси суть **открываны** (1031)
 стадо Хрыстово, честною кровию Господа нашего Исусъ Христа **искупенное** (1031)
 несмертельною славою своею покой **пожеданный** церкви Божой справивши (1033)

Ж. Причастные формы в анонимном «Послании до латин из их же книг» (1582)

9 действительный причастий настоящего времени
 1 действительное причастие прошедшего времени
 1 страдательных причастий настоящего времени
 13 страдательных причастий прошедшего времени
 Всего – 24 причастных употребления

Действительные причастия настоящего времени

«**хотяй** быти первый меж вами, да будетъ всехъ менший» (Марк IX, 35) (1124)
 богатства папежского, которое Хрыстось зоветъ «терниемъ **давчимъ** слово Божие» (1131)
 «**хотящие** обогатитися впадаютъ в силу диаволе» (1132)
 Кого видишь слово **маючого** во устехъ его о злате и о серебре (1144)
 Рыбу у моря света сего **плавающу** (1144)
 Во хлѣбе бо, яко въ тѣлеси Хрыстове, три животна, животъ **дающа**: духъ, кровь и вода (1146)

таковии соблажняются, **впадающе** во богострастникъ ересь (1146)
Мы же, братие, **ходяще** просто дорогою царскою, стережимъся прелести папешское (1148)
да подкланяемъ главы наша возложению рукъ патриаршескихъ зъ оксиниономъ глаголюще: «достойнъ есть святителства» (1148)

Действительные причастия прошедшего времени

Христось бо мечь Христу возбрани, и за лангъту **варившему** другую вдати повель (1135)

Страдательные причастия настоящего времени

И хто выносятся надъ все глаголемое Богъ (1136)

Страдательные причастия прошедшего времени

«основания иного никтоже не может поставити, окромъ того, который **постановень**, иже есть Христось» (1127)

Естлибы папешъ опокою или головою мгълъ над иншые патриархи быти, то почто ему на первомъ соборе сее **заборонено**, у шестомъ правиле (1127)

«хотяжъ и много (рече) **предложеныхъ**, но всъ суть однимъ солнцемъ, свѣтлостию Христовою состоятся» (1128)

«беда мѣсту оному великому, въ которомъ седитъ жена **убрана**: яко во единъ час погибе богатство» (1129)

Яко ся дѣяло за Першого Дамаса папеша, же одного дня, не на рынку, але въ самомъ костеле Римскомъ, **забитыхъ** стало 137 человекъ зацныхъ, окромъ тыхъ, што предъ костеломъ и по улицахъ (1130)

«раме твое усхнетъ, и очко твое темнотями **заслеплено** будетъ» (1132)

«абы приклады и **покрытою** покорою своею размножали помпу костела Римского» (1132)

абы то, что святые соборы зостановили, моцно **держано** (1133)

о чомъ первой сего ширей увынишихъ книгахъ **писано** съ приводомъ (1137)

о чемъ вышей **помянено** (1142)

Александръ папа оплатки уставилъ, а передъ тымъ дей простымъ хлѣбомъ **служано**, по тому, яко и теперъ у Грековъ служатъ (1145)

Давидъ изменилъ лице свое предъ Авимелехомъ, и хлебы **предложеня** ялъ (1145)

хочешъ быти **избавлень**, держися не папешское, але святыхъ апостоль и богоносныхъ отецъ церкви (1147)

3. Причастные формы в старобелорусском полемическом сборнике «Списание против люторов» (1578–1580)

145 действительный причастий настоящего времени

60 действительное причастие прошедшего времени
46 страдательных причастий настоящего времени
139 страдательных причастий прошедшего времени
Всего – 392 причастных употребления

Действительные причастия настоящего времени

*Але мы, **върующе** Хрїсту, по имяни Его новымъ именемъ зовемъся хрїстиане. (с. 51)*

*«**Работающимъ** Мнѣ дастъся имъ имя ново» (с. 51)*

*Тако и всехъ святыхъ малюемъ, яко видехомъ во плоти **сущихъ** (с. 53)*

*иже годилося бы насъ **поклоняющихся** иконамъ побити (с. 57)*

*«мужие Афинеистии, проходишь соглядая боги ваша, въ нихъ же обретохъ кумиръ невѣдомаго, егоже не **въдуще** како благочтете» (с. 61)*

*И приемши отъ него вдячне, и благодать подала **чтущимъ** яе (с. 67)*

*И исцеленіе стало велико хоримъ, **мажущимся** кровию тою (с. 69)*

*Самого **суца** во плоти **въруемъ** (с. 71)*

*«всякая жь душа боголюбивая яко воск умякчевается, и божественная въображенія и начертанія **приемлюще** бываетъ Божіе жилище духомъ» (с. 75)*

*Напродъ по образу дуцею бессмертна, и непорочна, правдива, самовластна, **обладающа** всими иже подъ нимъ, и встѣя изъ него добродѣтели (с. 77)*

*Слово крестное **погибающимъ** уродство есть, **спасающимъ** намъ сила Божія есть (с. 81)*

*умертвити уды **суцая** на земли (с. 83)*

*во трудехъ множае, въ ранахъ преболе, въ темницахъ излишише, во смертехъ **многащи** (с. 83)*

*Тако положи Богъ чинъ вещи: духовную молитву телесне **молящемуся**, якоже законъ и заповеди вся до чистоты сердечныя (с. 83)*

*намъ же, яко телеснымъ **суци** (с. 83)*

*«въ горахъ, въ вертепехъ, во пропастьехъ земныхъ **крыющесея**, хидиша въ козияхъ кожахъ, въ милотехъ» (с. 83)*

*въ тѣле еще **суци** (с. 83)*

*не **любяи** ибо креста, егоже видитъ (с. 85)*

*прото хрїстиане, мѣсто ногу ногу Господню **прославляюще** (с. 91)*

*Его святой, имже **знаменающеися** встѣхъ стѣтеи вражіихъ свобождаемъ (с. 91)*
*«дай же знаменіе на челехъ челоувѣкъ **въздыхающимъ** и **бедующимъ** во встѣхъ гресехъ» (с. 91)*

*«древо живота есть встѣмъ **держащимся** его, и **восклоняющимся** нанъ, яко на Господа тверда» (с. 91)*

*увидель сквозь стену руку **пишущю** въ полате своей (с. 99)*

Яко дерзнуша сыны Скевовы именовъ Христовымъ и Павловымъ зъ людей опутаныхъ натановъ выгонити, непосланни **сущи** (с. 99)
«Господи, **ненавидящая** Тя возненавидѣхъ» (с. 103)
Емуже мы вѣруемъ истенна Бога **суща** Иуса Христа (с. 103)
Тѣмже и мы, **зряще** тамо умомъ нашимъ, поклоняемся к востоку (с. 107)
Господь въ нихъ во вѣкы, **надѣющесе** на-Нь, разумѣютъ истинну (с. 111)
глаголи ты ко **служащимъ** Мнѣ во храме свидѣнія (с. 111)
како прстакъ **сѣи** смѣеши дерзнути угль пречистаго тѣла Христова въ руки прияти (с. 117)
дадимъ имъ **пробывающую** помощь (с. 123)
приятна бо суть сѣя Богови, и много отъ Него **приносяще** возданія (с. 123)
Аще бо во мнозехъ гресехъ непокаянно **живуще** умрутъ (с. 129)
то милостынею и молитвами и тою самою пречистою жертвою и отъ муки **измоляюще** ихъ (с. 129)
но и ныне таже она, **сущи** о иже во благочестіи скончавшихся приносима (с. 129)
и тако потомъ помазуетъ **болящаго** (с. 131)
Потребно же есть **сущимъ** христіаномъ о цари Феовиле иконоборци (с. 131)
О егоже души подвизавшесе, збавленія его **промышляющи**, жена его благовѣрная Феодора, воздвигнувши святыхъ отецъ церковныхъ учителей на молитву, отъ мукъ вѣчныхъ и по смерти мужа своего исхити (с. 131)
Егда же умираше Феовиль, не **могѣи** борзо скончати (с. 131)
Тако и друзіи за другихъ вѣрою **молящесе**, мертвеца могутъ воскресити и имъ помочи (с. 131)
принесе ко отцу своему вещь якую кольве, непотребна и никчемна **сущи** (с. 131)
Но якоже реклося, сердца Богъ испытуетъ отъ **приносящаго**, тѣмже и приношенія отъ нихъ пріимуетъ (с. 131)
Яко сотвори жена блудница, не яко **требующу** мирнаго помазания Господу (с. 131)
къ Мойсѣйскому закону возвратилися, радость **творяще** христуубійцамъ Жидомъ (с. 131)
Како не престаша о сихъ **возыскающе**, но послаша Савла и Варнаву въ Іерусалимъ, **впрашающе** о семъ къ Іякову, апостоломъ и старцемъ (с. 141)
Святую Церковь менитъ ополчену во Солнце праведное, Христа, и словомъ божественнымъ **светящуся** паче солнца, и луну ветхїи законъ подъ ногама **имущи** (с. 145)
Но еще мню встѣмъ тщету быти за **преимущее** разума Христа Иуса Господа моего (с. 145)
не имыи моя правда еже отъ закона, но **сущую** отъ Бога правду во вѣре Христове (с. 145)

иже во вѣре Христове писменехъ, закону безвременно **присядающимъ** (с. 145)
Или злату и олову **предстоящу**, и аще кто олово озметъ, тцету возлюби (с. 147)
Но нѣци разгордѣвшися, ничтоже **въдуше** слову силы, писанія развращаютъ (с. 147)
Соберѣте Ему преподобныя Его, **завѣщающая** завѣтъ его о Жертвахъ (с. 149)
возыскали всѣхъ речей, **принадлежащихъ** христіаномъ къ воли Божей (с. 149)
обаче повелеваше **изволяющихъ** на лучшее (с. 151)
яко въ мире **живуще** неудобъ могутъ исправити добродѣтель (с. 151)
И вси убо **исходящи** вослѣдъ Христа на семъ основаніи будутся (с. 153)
И рекутъ всякъ золь глаголь на васъ **лжуще** (с. 142)
«И вегда глаголати новъ, обетши первого, а **обещающееся** и состаревшееся
близъ истлѣнія есть» (с. 144)
Имже приведение обретохомъ, **върующе** во благодать сию (с. 144)
емуже вы теперь безвременно **присядающе** проповедуете (с. 144)
на **противостоящая** имъ Святого Духа словеса, не въдуше силы его на помощь
собѣ десясословіе въ Катехизису своемъ пишутъ (с. 144)
сама собѣ **навѣтующи** не разумѣютъ (с. 144)
аще ли покровено благовенствованіе наше, во **гибнущихъ** есть покровено (с. 144)
Да обуздаютъ языки своя богоборцы **глаголюще** (с. 146)
Не добро же законъ зле **разумѣюще** о немъ, иже безъ правого ученія
глаголющимъ отъ него, и апостольская прѣданія, святыхъ отецъ ученія
церковная **растлѣвающимъ** (с. 146)
«**любящихъ** законъ Твои нѣсть имъ соблазна» (с. 148)
и умножити я **хранящимъ** заповѣди чловѣческыя (с. 150)
Сице и мниси **хранящая** же вышше заповеди (с. 150)
«**могий** вместити да вместитъ» (с. 152)
«пустыннымъ животь блаженъ есть, божественнымъ желаніемъ
воскрыляющееся» (с. 154)
они бо во простотѣ сердца **последующе** Христу и отлучивше себе внешнихъ
мудрования (с. 154)
но открылъ тое жителство злобою **младенствующихъ** (с. 154)
«Блажен бо, рече, **плачущиеся**: яко тиѣ утешатся» (с. 155)
слово Господне въ нихъ исполнися **глаголюще** (с. 155)
яко да сподобимся пища со иже въ горахъ и вертепахъ **живущихъ**, и чающи
откровения похвалного гласа съ небесе со ангелы силою своею **дающему**
отмищенія **невѣдущимъ** Бога (с. 155)
не подобаетъ же дивитися намъ о **невѣжествующихъ** и заблужшихъ (с. 156)
Гордымъ же Богъ противится, а смиреннымъ же **безмолвствующимъ** даетъ
благодать (с. 156)
И апостолу **глаголющу**: «не любите мира, ни яже суть во мире» (с. 156)

Да сподобится **служащей** Господеви услышати гласъ Его (с. 156)
«совзыидемъ и мы Ему внѣ града, поношеніе его **носяще**: не имамы боз де **пребывающаго** мѣста, но **градущаго** возыскаемъ возыскаемъ» (с. 157)
Тѣмже иноцы, вся дни живота своего **пребывающе**, живутъ въ монастырѣхъ при церкви Господни (с. 157)
«Блажени **живуще** въ дому Твоемъ» (с. 157)
Паки вдячне тако **живущихъ** упоминаетъ (с. 157)
«яко лучьши день единъ во дворехъ Твоихъ паче **тысящихъ**» (с. 157)
«ищезоша **испытующей** испытания» (с. 158)
«яко **терпящей** Господа ради изменять крѣпость» (с. 158)
Се бо слышимъ нѣкихъ **глаголющихъ**, яко онсице евангельскихъ сынъ ни среды, ни пятка, и ни коего поста требуютъ (с. 158)
Якоже мира сего военника дебелство плоти и блгурумянство изъявляетъ, сице и Хрїстова война сухость, иже отъ воздержанія **цвѣтущая** блѣдность показываетъ его, яко страдалца заповедей Хрїстовыхъ (с. 159)
присно есть и бываетъ **хотящимъ** благочестиве жити (с. 159)
Ниже бо Марфу похвали Господь **пекущуся** о мнозе (с. 159)
«во посте **многаци**, во алчи и жажде» (с. 160)
Если ты съ вѣри умыслу своего ясти мясо по вся дни хоцещи, то ты яжъ, а мене не **произволяющаго** на то, не осуждай (с. 163)
«**Яды**, рече, не **ядущаго** да укоряетъ, а не **яды ядущаго** да не осуждаетъ» (с. 163)
ты кто еси **судяй** чужему рабу (с. 163)
И **яды**, Господеви ястъ и благодаритъ Бога (с. 163)
Аще бо кто видитъ тя, **имуща** разумъ, во требищи **возлежаща** (с. 163)
Тако жъ **согрешающе** во братію и **биющимъ** совесть немощну, во Хрїста согрешаете (с. 163)
Но зло чловѣку претыканиемъ что **творящу**, и ради воля своя разоряюще заповедь Божію, или **оскверняюще** союзъ свершения (с. 165)
«свобод будучи отъ всѣхъ, всѣмъ себе поработихъ, да множащихъ **приобрящу**: и быхъ Юдеомъ яко Юдей, да Иудея **приобращу**» (с. 167)
«да подзаконныя **приобращу**» (с. 167)
«не **сыи** беззаконникъ Богу, но законникъ Хрїстовъ, да **приобрящу** беззаконныя» (с. 168)
«Быхъ немощнымъ яко немощенъ, да немощныя **приобрящу**» (с. 168)
«быхъ немощнымъ яко немощенъ, да немощныя **приобрящу**» (с. 169)
Постяй бо ся легокъ есть и совершенъ (с. 169)
сама себе **навѣтующи** и **разоряющи**, свои составъ не разумѣетъ (с. 171)
Разумѣль и **сущимъ** отъ него поведаль народомъ (с. 171)
Видѣте, яко не точию **сущимъ** въ лѣтехъ, но и яже въ вѣце разумеваема (с. 173)

«отъ чрева глаголющихъ лжу» (с. 173)

хотящихъ разорити въру Христову (с. 173)

Бо се обретаемъ мнози научены во вѣсѣхъ языцехъ на противъ **стоящихъ** правыя вѣры (с. 174)

вѣдаютъ вси ижъ съ разумомъ **прочитающе** (с. 175)

Видиши ли, что тако **дѣлающимъ** злое, яко апостоль счетъ (с. 176)

Тако и бѣсомъ, что имъ помочь отъ вѣдомости, ижъ вѣдаютъ Христа, не **творяще** дѣлъ благихъ (с. 176)

И чужія дѣти **приемлюще**, на своя нравы наставляють и учать я книгамъ (с. 177)

Брака же и отъ него рождения не отметають, но женскаго стремления храняще и глаголюще (с. 177)

Беседающи же подавають глаголы друг другу по-ряду, внутренне молчаніе велико **держаще**, яко нѣкую страшную таину **храняще** (с. 178)

И яко они хранители, такъ и вси обще, ярости и гнева **не держаще** (с. 178)

Хотящому же кому къ житию ихъ приступити, не скоро приемлють (с. 179)

Тѣми клятвами утверждають **приходящаго** (с. 180)

единъ не смѣетъ глаголати **не хотящимъ** девяти (с. 180)

И не победишася, ни ласкаху **убиющихъ**, ни прослезилася, но паче **смѣющеся** и **хуляще** мучителя и съ радостию предаваша душа своя (с. 181)

и на судъ и правду и кривду **сущую** воздаютъ (с. 182)

Действительные причастия прошедшего времени

И много спору **бывшу**, урадиша промежъ себе (с. 63)

Таже святыхъ праотець прежде закона и у законе праведныхъ **просиявшихъ** не писаша зраковъ (с. 49)

А мы явленію Господа нашего Исуса Христа **воплотившагося** и вѣруемъ (с. 53)
славимъ отъ Нея **рождѣшагося** Господа (с. 53)

змию, которую Моисий зъ мѣди вробилъ, а тую Соломонъ внесъ во святая святыхъ, была почитана и поклоняема на памятку чудесь, **бывшихъ** през нея (с. 55)

И **пришедшу** Павлу апостолу до Афинъ, рече имъ (с. 61)

Кгда три цѣрие волсви приходили на поклонение Христу **родившуся**, они жъ, образъ Христовъ и Пречистой его матери написавши, до земль Перьской принесли, и у скарбе царева хованъ былъ (с. 71)

Але пророкъ, вѣдая, яко Богъ селенія не требуя, но обаче **вѣдыи** везде сущаго, мѣста же вся божественная почиташе (с. 101)

Видиши ли, како Богъ ради **отшедшихъ** святыхъ помогаетъ живымъ (с. 111)

да не забвенна будетъ память святыхъ **отшедшихъ** (с. 111)

Давидъ же умерлъ бяше тысуща лѣтъ **имый** (с. 111)
сами святїи въ житїи семъ призывали **отшедшихъ** святыхъ на молитву, и соборная церковь преданїа имать святыхъ апостолъ изначальна **отшедшихъ** святыхъ не умершихъ, но яко живыхъ проповѣдати (с. 113)
Потребно есть за **умершихъ** молиться (с. 119)
Да будетъ в церкви приношенїе за грехи **умершихъ** людей (с. 121)
Святїи же апостоли надъ страшными пречистыми и животворящими таинами памяти сотворяти вѣрно **успошимъ** узакониша (с. 121)
Еже о **усопшихъ**, яко святыхъ молитвами и по смерти дѣйствуютъ (с. 121)
Молитъ бо ся убо оставити **успошему** согрешенїа (с. 121)
Видиши ли, како известуетъ, и добра и преподобна наречетъ яже о **усопшихъ** приносима Богови (с. 123)
Аще бо Еллини, рече, сожигаютъ **отшедшихъ** своихъ (с. 123)
аще убо грѣшенъ **умерши** будетъ (с. 123)
умыслихъ рече, **отшедшимъ** на ползу (с. 123)
молитву творити священнику о иже во вѣре **усопшихъ** (с. 123)
плакати о **умершихъ** не подобаетъ (с. 123)
приемлетъ бо блазе паче и **недостѣвшихъ** лишения ихъ (с. 125)
отъ своихъ имъ приносима недостатковъ ихъ живыя наполняютъ, и въ дѣло **умершимъ** вменяетъ (с. 125)
еже и по смерти о **умершомъ** друзе показати люовь и працованїе (с. 125)
Владыце о **усопшихъ** приносимъ мольбы (с. 125)
Святый Макаріе сухую лбину вопросилъ, яже о **умершихъ** вѣдати хотя (с. 125)
бѣ бо светый обычне творя об **усопшихъ** молитвы (с. 125)
Господь **иссохшому** лбу водхну слово (с. 125)
И гласу от Бога **принесшуся** ему (с. 127)
Афанасїе же великый, патриархъ Александрійскій, еже о **усопшихъ** сице рече (с. 127)
яко аще и в воздухъ иже во благочестїи **скончавыися** положенъ будетъ (с. 129)
Вѣдомо же ти буди о приношенїи за **усопшаго** (с. 129)
во избаву **умершаго** приношенїа приятна есть (с. 129)
Поминаимъ **умершаго**, себе возбуждающе къ дѣланїю (с. 129)
но и ныне таже она, суци о иже во благочестїи **скончавшихся** приносима (с. 129)
блаженъ не **обленивыйся**, ни разслабивыися упованїемъ, блаженїи иже о искренемъ **подвизаяся** (с. 131)
О егоже души **подвизавшися**, збавленїа его промышляюще, жена его благовѣрная Феодора, воздвигнувши святыхъ отецъ церьковныхъ учителей на молитву, отъ мукъ вѣчныхъ и по смерти мужа своего исхити (с. 131)
«**невозлюбивыи** всякому словеси вѣру емлетъ» (с. 139)

не **имыи** моя правда еже отъ закона, но сущую отъ Бога правду во вѣре Христове (с. 145)

благодати Божія **отпадшимъ** и **оставившимъ** волю Сына Божія, таки тещи отъ горы Синаискыя въ работу **рожшемуся** закону ветхому (с. 145)

Но нѣци **разгордѣвшися**, ничтоже вѣдуще слову силы, писанія развращаютъ (с. 147)

«И вегда глаголати новъ, обетши первого, а обещающееся и **состаревшееся** близъ истлѣнія есть» (с. 144)

«**оженивыися** и **посягшия** пекутся о мирскыхъ» (с. 152)

«**Не оженивыйиися** пекийся о Господнихъ» (с. 152)

«**не посягшия** печетя о Господнихъ» (с. 152)

не подобаетъ же дивитися намъ о невѣжествующихъ и **заблужшихъ** (с. 156)

Но мы перестанемъ, испытати чужая недостатки, и таковое жителство **избравшихъ** иноческое осуждати (с. 158)

Для тогожъ отъ всѣхъ мирскихъ вещей опорожнилися иноци, по **рекиему** (с. 158)

И притча богатого **питавшегося** много яве насъ учитъ милости и воздержанию (с. 159)

се идоложертвенно есть, ен ядѣте, и за оного **повѣдавшаго** и совесть (с. 167)

«въ Бозе единомъ **создавшемъ** всяческая Іис Христомъ» (с. 171)

прежде сложенія миру, **явльшуся** ныне въ послѣдняя лѣта (с. 171)

Забыли апостола **рекиаго** (с. 173)

и въ различные ереси **уклоншихся** (с. 174)

Страдательные причастия настоящего времени

Обычаі бо бѣ въ ветхомъ законѣ почитате божественная честне и поклонитися, не яко боготворяще вещей, не честию **видимую невидимаго** Бога почитающе, и на Славу свою зъ **видимыхъ** речей повеле Моисею скинію сотворити по образу показанному ему на горѣ, и киот завѣта, въ немъ же скрыжали законныя, и прочая вещи в память чудесъ Его, и сія вся **почитаема** и **поклоняема** бяху (с. 49)

И пречистой его Матере образъ чту и поклонюся, не боготворяще образъ, но отъ **видимыхъ** блесковъ возводимъ къ небеснымъ умъ и память (с. 51)

змию, которую Моисий зъ мѣди вробилъ, а тую Соломонъ внесъ во святая святыхъ, была почитана и **поклоняема** на памятку чудесъ, бывшихъ през нея (с. 55)

имя дали **невѣдомъ** богъ, и поставили промежъ давныхъ болвановъ (с. 61)

почитали тотъ кумиръ **незнаемого** бога (с. 61)

«мужіе Афинестіи, проходихъ соглядая боги ваша, въ нихъ же обретохъ кумиръ **невѣдомаго**, егоже не вѣдуще како благочтете» (с. 61)

отъ **видимаго** образу крестнаго увель ихъ во вѣру (с. 61)
отъ **видимаго** образу въ память греховъ своихъ человекъ приходитъ (с. 61)
сия вся суть образъ креста **видимый** (с. 81)
О семъ **видимом** кресте Самъ Господь о второмъ пришествіи глаголетъ (с. 81)
почитаху всуду **видимое** знаменіе крестное (с. 81)
Богу единому точію **вѣдомы** (с. 85)
Тѣмже аще кто **видимаго** знаменія крестнаго набрегіи (с. 85)
а знаменія **видимаго** крестнаго ненавидя, сего отъметая (с. 85)
Вы же, кто знаменія **видимаго** креста гнушается, учиньте жъ деянія кресту по
словесъ Господню (с. 87)
И Давидъ же рече о кресте Господни **видимомъ** (с. 89)
и аще тогда таковая **неназираема** была, идеже во всемъ писаніи дѣла рукъ
человеческихъ со мноюю клятвою **отрицаема**, а предсе держажу и поклоняхуся
(с. 101)
сказано съ нами Богъ (с. 107)
обрѣте мѣсто, идеже писано (с. 107)
Тако Богъ. Прославляя святыхъ своихъ, и любитъ **почитаемымъ** имъ быти (с.
111)
Видиши ли, како известуетъ, и добра и преподобна наречетъ яже о усопшихъ
приносима Богови (с. 123)
отъ своихъ имъ **приносима** недостатковъ ихъ живыя наполняютъ, и въ дѣло
умершимъ вменяетъ (с. 123)
даяти Своимъ тваремъ яже ко спасенію **просима** (с. 123)
ижъ царя Феовила по торгу **водима** связана и биена, и потомъ повелено бысть
развезавши отдати женъ его (с. 133)
но вѣры ради **невидимыя** отъ нихъ **видимое** приношеніе пріять (с. 141)
ку апостольскимъ правиломъ, Духомъ святымъ **движимымъ** (с. 149)
нощи же исходя водворяшеся въ горъ **нарицаемой** Елеонъ (с. 153)
человѣческия преданія, отъ любви **приносима** (с. 150)
Птахъ, **зовемыи** еродие, тогда радуется (с. 155)
Постъ убо есть иже временемъ **бываемый**, иже ничесоже вкусити до реченнаго
времени (с. 159)
Бесовскому роду ничимже мощно **изгоняему** быти точію молитвою и постомъ
(с. 159)
вся бо добра суть, яже Бога ради **бываемая** (с. 165)
Не токмо прежнихъ родовъ отъ человекъ утаено таковое великое таинство от
вѣка, но ангеломъ **невѣдомо** (с. 172)
Видѣте, яко не точію суцимъ въ лѣтехъ, но и яже въ вѣце **разумеваема** (с. 173)
еже кроме добрыхъ дѣлъ, но любовію **действиуемою** (с. 175)
Аще же зъ иныхъ градовъ чужіи и **незнаемыи** къ нимъ хотячи (с. 177)

Воиньскый же чинь **вѣдомий** ими есть отъ тѣхъ писаний (с. 179)
тогда бо ихъ **связаеми** и **убиваеми**, и **сжигаеми** и **ламаеми**, и всими муками
дручаху (с. 181)

Страдательные причастия прошедшего времени

Обычаі бо бѣ въ ветхомъ законѣ почитате божественная честне и
покланитися, не яко боготворяще вещей, не честію видимою невидимаго Бога
почитающе, и на Славу свою зъ видимыхъ речей повеле Моусею скинію
сотворити по образу **показанному** ему на горѣ, и киот завѣта, въ немъ же
скрыжали законныя, и прочая вещи в память чудесъ Его, и сія вся почитаема и
поклоняема бяху (с. 49)

но треба слова от слова разумно углянути, разбирая судити, иже о идолахъ
язычныхъ тамъ мовить, а не о нашихъ святыхъ иконахъ, **запечатаныхъ** Іус
Хрістомъ и пречистой именем, и прочихъ святыхъ (с. 53)

все церковное начине **почитано** и покланяем было и свято **звано** (с. 55)

змию, которую Моисий зъ мѣди вробиль, а тую Соломонъ внесъ во святая
святыхъ, была **почитана** и покланяема на памятку чудесъ, бывшихъ през нея (с.
55)

то пакъ потом **внесена** была тая змія въ церковь (с. 57)

съ тыхъ причнъ тую змию и зъ ихъ **придѣланными** образцами сокрушил (с. 57)
забыли у Евангеліи **писаного**, егда Хріста в реси Самарянской **не принято** (с. 57)
и самого его **выгнано** из царьства (с. 59)

И сколько было соборовъ, и нѣгде **не отложено** иконъное покланяніе (с. 59)

Естли бы станъ або парсуну цареву, на златнику **вырытый**, видя оплевал бы (с.
59)

ижъ **карань** бы за то былъ (с. 59)

на крыжъ оный кумиръ **вроблень** былъ (с. 61)

Въ другомъ же мѣсте подле села Диосполя **сооружена** церковь (с. 63)

И кды была цѣрковь **отворена**, знашли воображеніе Хрістово и другое
Пречистыя надъ олтаремъ (с. 65)

И егда не могли ничего вчинити, и повеленіемъ законопреступника **разрушена**
бысть тая церковь (с. 65)

тогда сия образы въ **предреченныхъ** церквахъ сами паки явилися (с. 65)

оземши тые иконы и писавши листъ и день и причину, пустилъ на море: которая
не узнакъ, але яко **одушевлены**, ставма ногама, презъ день и ночь приплыла к
Риму (с. 65)

И вси литиници тако сознавають и пишутъ у своихъ книгахъ, ижъ такъ есть, и
то было неомылно сказуютъ, яко сезде **написано** (с. 67)

естли замолчано, явно есть, яко на властни человекчи **зоставльно** (с. 69)

Явно есть, яко лицу, **начертанному** на святей иконе Исусъ Христове, во плоти явльшемуся Богу (с. 69)

Самъ Христосъ у Евангелии такихъ блажитъ, до Фомы **реченное** (с. 71)
поклоняемся лицу ихъ святому **начертанному** (с. 71)

И яко есть прежде **упомянено**, иже ку старомъ законе были вещи отъ злата и сребра, и древа и каменія, шолковъ **устроенны**, и **почитаны** и **покланяемы** были, и свято Богови званы (с. 71)

съ тыхъ бо гвоздей удила **зроблены** коню цареву (с. 71)

Видиши ли силы пророчества, иже руда желъзна, и што на имя Господне **зроблено**, свято Богови **названо**? (с. 71)

О встѣхъ речахъ, на славу Божию **вробленныхъ** (с. 71)

Пакы еще повесть певная къ тому **приложенна** быти маеть (с. 71)

Кгды три цѣрие волсви приходили на поклонение Христу родившуся, они жъ, образъ Христовъ и Пречистой его матере написавши, до земль Перьской принесли, и у скарбе цареве **хованъ** былъ (с. 71)

кгды бы оные цари не принесли знаку образу, никакожъ бы имъ не **върено**, абы мгли быти у Витлиоме и видѣти Христа (с. 73)

Господу Богу да будетъ то **посвяцоно** и **положено** в сокровищахъ его (с. 73)
«**отданны** Ми, рече, украдоша» (с. 73)

Ему же **обещанное** и **посвецоно**, именуеть Своимъ (с. 75)

Если же тамъ оные речи **предъмененные** посветили Богу, и до скарбу его даны, а не было тамъ слов или титуловъ на тыхъ речахъ имени Господа **описано**, колми паче теперь есть слушне икону Господню и Пречистыя Его Богоматере свято имѣти, на славу Божию зракъ его Святый **начертанный** чтити и поклоняются, где явне титуль Исусъ Христовъ есть **описано** и его Богоматере имя! (с. 75)

Нижли человекъ у томъ образе и подобенстве не пребыл, а Адамъ того не выполнилъ, на который образъ **созданъ** былъ, потомъ уже детей своихъ во образ Божій, яко онъ **сотворенъ** былъ сплодити не могъ (с. 77)

заказуеши образу Христову **начертанному** на святой иконе, кланяются (с. 77)

И при Константине велицемъ цари явися крестъ на небеси, звездами **составленъ** (с. 81)

имже предъ очима Иус Христосъ **прежденаписанъ** во васъ **распятъ** (с. 81)

телесными образы божественная **предана** быша (с. 85)

яко тежъ и о святыхъ **написано** (с. 85)

И се есть, якоже въ начале **речено** (с. 85)

Отъ сихъ бо древъ трехъ Христовъ крестъ **вробленъ** (с. 91)

со враги креста Христова посеченьни и осуждени да не будемъ (с. 91)

Видиши ли явную фигуру, которая теперь у християнехъ збылася и **держана** есть (с. 93)

И садъ Савековъ, въ немже овень былъ **привязанъ** (с. 97)
Змія мѣдяная **завѣшенная** прообразовавши **завѣшенную** плоть Христову на крестъ (с. 97)
сосуды священныя церковныя, Богови **возложенныя** або **ооаярованыя** (с. 99)
и учинилися учителми, **непосланніи** проповѣдети стали (с. 99)
Яко дерзнуша сыны Скевовы именемъ Христовымъ и Павловымъ зъ людей **опутаныхъ** натановъ выгонити, **непосланни** суще (с. 99)
Также нехли казнодѣи варуютъ, коли ихъ на то съ столицы духовныхъ не **посвяцоно**, ани имъ **поручено** (с. 99)
«ижъ не есть требе церкви **будованънои**, ани ани въ ней кланятисе, але церковь есть чловѣкъ соборъ людскихъ» (с. 99)
хто въ ней помолится, **выслуханъ** будетъ (с. 105)
внимали толко в тои церкви **ограненъ** (с. 105)
Поклоняемъ бос я на востокъ, иже тамъ рай **насажденъ** и чловѣкъ **созданъ** (с. 107)
Сосудъ тежъ Божіи **избранный** апостоль Павелъ (с. 109)
На гробе же пророка Іелисея мертваго **положено**, оживе мертвыи (с. 111)
Люби священники Его, и очищатся рамены ихъ, даждь имъ часть, якоже есть **приказано** тобѣ (с. 115)
Видиши ли, кому не **поручено**, а на то не **збранъ**, ани **посвецонъ**, а дерзаетъ не у свое дѣло (с. 117)
опаляетъ недостойныхъ, и ровняяся попу, на то уже **посвяцоного** (с. 117)
егда воиско его **побито**, изыскавъ у пазухахъ ихъ (с. 119)
Разгнѣвалься на людъ его, иже **пораженъ** есть (с. 119)
Видиши ли, яко благочестно и братолюбезно зело сотвори, и въ божественномъ писаніи **возвеличенъ** и **удивленъ** бысть (с. 121)
Яко вышшеи сего черезъ пять листовъ **писано** есть, яко Арону **речено** (с. 121)
во божественной церкви везде **держано** есть (с. 123)
и часть просхуры о нихъ **принесенной** на перси возложити имъ повелъ (с. 127)
яко аще и в водзухъ иже во благочестіи скончавыися **положенъ** будетъ (с. 129)
«дѣля иконъ святыхъ **биенъ** есмь» (с. 131)
! ижъ царя Феовила по торгу водима **связана** и **биена**, и потомъ повелено бысть развезавши **отдати** женъ его (с. 133)
Абы имя его промежъ иныхъ еретикъ вѣчне въ церкви **проклинано** было (с. 133)
судбами Божіими Феовилово имя **выглажено** (с. 133)
его не обрѣтесе имя **написано** (с. 133)
ижъ то здавна было и есть уставено до церкви свѣчи носити (с. 139)
пріимуетъ бо отъ чистаго сердца **принесенное** (с. 139)

яко не домыслилися отъ десясословія учити, еже на часъ **даного** Жидомъ (с. 141)

а на главѣ венець обоюнадесяте апостоль ученіе, имиже **утверждена** есть (с. 141)

яко же и самъ светый Павелъ служеніе смерти въ камени **образовано** именована (с. 145)

Не токмо бо святіи **заповеданная** сотвориша (с. 151)

Блажени **изгнани** правды ради (с. 142)

жена **облечена** въ солнце (с. 144)

аще ли **покровено** благовенствованіе наше, во гибнущихъ есть **покровено** (с. 146)

яко бы мы законъ старый отъ Бога **данный** Манахійский хулили (с. 146)

Во Іеремеи пророцы есть **описано** (150)

Многа убо имаеть церкви не отъ **писанного** преданія (с. 150)

«вамъ бо, рече Господь, **дано** есть разумѣти тайны царства небеснаго, онемъ же не **дано** есть» (с. 156)

кое убо есть преступление, или кій грѣхъ, еже **установленныя** посты держати (с. 158)

Сие оружие и лекарство **дано** намъ (с. 158)

Постъ убо есть иже временемъ бываемый, иже ничесоже вкусити до **реченнаго** времени (с. 159)

«горе вамъ **насыщеннымъ**» (с. 159)

И апостоль Іоанъ Богословъ, егда у островѣ Патоме просили науки **писаной** (с. 160)

Посмотри же постели царской, чимъ **услана**: есть ли розными перинами, и на сръьреныхъ позлотистыхъ одрахъ, або златомъ **вышиваны**, пестротами, различными шолками покрывала и простири **устроены** (с. 160)

Чуешь ли, яко страшно **реченное**, еже соблазнити (с. 163)

Ино то не къ симъ времямъ **мовено** (с. 166)

что в макеліи **продавано** (с. 166)

Но еще собѣ предлагаютъ въ тои главизне **писаное** (с. 166)

все **поставленное** вамъ ядѣте (с. 166)

И хотячи новое ученіе чути и научитися отъ него, и поставятъ **позваному** брашна (с. 166)

тотъ же, кого **призвано** въ домъ, кромъ всякого размышления, ястъ въ дому позваного (с. 166)

для того мусяль **поставлянное** ясти (с. 166)

Зриши ли **реченное** (с. 167)

Но хотя ихъ **гонено**, били, везали, сажали, - не шли до властей о жалобу (с. 168)

да отъ насъ наю, рече, навчитесь не паче мудръствовати **написанныхъ** (с. 169)

такоже и Евангеліе тамо дано Адаму, которое **писано** (с. 169)

Зриши ли, яко **сокрыта** бысть тайна сия! (с. 171)
«**откуплены** честною кровию» (с. 171)
въ законе и въ пророцехъ **проповедано** (с. 172)
Не токмо прежнихъ родовъ отъ человекъ **утаено** таковое великое таинство от
вѣка, но ангеломъ невѣдомо (с. 172)
о таковыхъ **утаеныхъ** таинствахъ (с. 173)
зане **сокровенно** бѣ отъ вѣка и отъ родовъ (с. 173)
мы **избавлены** быхомъ (с. 173)
Бо се обретаемъ многи **научены** во всѣхъ языцехъ напротивъ стоящихъ правыя
вѣры (с. 174)
отлучено бо есть вкусити что прежде молитвы (с. 178)
таковаго кромъ Божия клятвы **отвержено** (с. 179)
изганыи же лютою смертию умираетъ, тѣми бо клятвами **связанъ** бывъ (с.
180)
заченни имъ, разлучаются (с. 181)